

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Уральский юридический институт

На правах рукописи

Макеева Ирина Сергеевна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИЕ
НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ
И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА**

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель —
Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор С. Н. Сабанин

Екатеринбург 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА	14
§ 1. Понятие экстремизма.....	14
§ 2. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.....	26
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА.....	40
§ 1. Объект преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.....	40
§ 2 Особенности объективной стороны преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, совершенных публично.....	55
§ 3 Особенности объективной стороны организации экстремистского сообщества и деятельности экстремистской организации	74
§ 4. Особенности субъективных признаков преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.....	98
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Экстремизм, являясь одним из основных источников дестабилизации внутривнутриполитической обстановки страны, создает угрозу ее территориальной целостности и конституционному правопорядку. Опасность для конституционного строя заключается в противоправных попытках преобразовать систему экономических, политических, социальных, идеологических и иных отношений, охраняемых Конституцией РФ¹. Значимость указанных общественных отношений порождает потребность в уголовно-правовом запрете совершения противоправных действий в отношении основ конституционного строя. Охраняемые ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ) отношения представляют ценность для развития общества, поскольку создают основу безопасного существования человека, нации в демократическом правовом многонациональном государстве.

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ³ и Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года⁴, одним из источников угроз национальной безопасности является деятельность экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, нарушение безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации.

---

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398. С. 11747–11778.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18–20, 25 июня ; 2016. 11 июля.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № 2753. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Степень важности и актуальности проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности подтверждается особым вниманием, уделяемым ей на уровне Президента РФ и Правительства РФ. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ был сделан акцент на необходимости решения первоочередной задачи, которая заключается в воспрепятствовании появления в России замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила. Также Президент РФ регулярно указывает на необходимость закрепления новых и совершенствования имеющихся инструментов противодействия экстремистским проявлениям¹.

Данные Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее — ГИАЦ МВД России) свидетельствуют о стабильном росте количества регистрируемых преступлений экстремистской направленности. Например, за 2015 г. прирост анализируемых посягательств составил 284 преступления (+27,7% по сравнению с 2014 г.), в 2016 г. зарегистрировано 1450 преступлений (+9,1%)². Хотя и доля этих общественно опасных деяний в общем количестве совершаемых на территории Российской Федерации преступлений невелика, но каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом. Увеличение масштабов экстремистской деятельности, в свою очередь, приводит к формированию в обществе идеологии допустимости применения насилия при разрешении конфликтов, низкому уровню культуры, развитию ксенофобии.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности норм, предусматривающих ответственность за осуществление экстремистской деятельности. Такая ситуация обусловлена, прежде всего, наличием неоднозначно разрешаемых на практике и в теории вопросов квалификации

---

¹ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. URL: <http://www.consultant.ru> ; *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru>.

² *Общие* сведения о состоянии преступности. URL: <http://www.mvd.ru>.

преступлений экстремистской направленности, а также несовершенством законодательных формулировок, использованных при конструировании норм об ответственности за эти деяния. В связи с чем одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование правового регулирования противодействия экстремизму.

Необходимо отметить, что в силу поливариативности феномена «экстремизм» исследование только норм уголовного законодательства не позволяет сформулировать все его сущностные характеристики. Различные аспекты данного негативного социального явления требуют внимания специалистов в области социологии, политологии, психологии, философии и ряда других наук. Об этом же свидетельствует Концепция общественной безопасности, утвержденная Президентом РФ, где в качестве основного направления деятельности сил обеспечения общественной безопасности в области противодействия экстремизму определен комплексный подход к анализу причин возникновения и распространения экстремизма, поскольку многоаспектность исследуемого явления не позволяет говорить о том, что с ним необходимо бороться только профилактическими, воспитательными и пропагандистскими, или только административно-правовыми, или уголовно-правовыми средствами¹. Вместе с тем меры уголовно-правового противодействия, по нашему мнению, должны иметь превалирующее значение. Определение сущности экстремистской деятельности, преступлений экстремистской направленности и их структурных признаков, решение проблемных вопросов квалификации и отграничения от смежных составов составляют основу эффективного предупреждения и пресечения анализируемых преступлений.

Заявленная актуальность и предопределила тему диссертационного исследования, подтверждает ее значимость в научном и практическом плане.

---

¹ *Концепция общественной безопасности* [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. № Пр-2685. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Степень научной разработанности темы исследования. Дискуссионность вопросов ответственности за преступления экстремисткой направленности обуславливает особый интерес к их исследованию.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с экстремизмом рассматривались в работах Р. Р. Абдулганеева, Е. Ю. Антоновой, З. М. Бешуковой, С. В. Борисова, А. В. Борбата, В. А. Бурковской, Э. Т. Жээнбекова, И.С. Ереминой, П. А. Кабанова, М. П. Клейменова, И. Я. Козаченко, Т. А. Корнилова, О. Н. Коршуновой, С. М. Кочои, Д. И. Леньшина, Б. А. Мыльникова, А. В. Павлинова, А. В. Петрянина, В. В. Ревинной, А. С. Ржевского, А. В. Ростокского, Е. А. Сазановой, Д. Н. Саркисова, Е. П. Сергуна, А. Т. Сиоридзе, А. С. Скудина, Р. М. Узденова, С. Н. Фридинского, А. Г. Хлебущкина. Признавая важность проведенных исследований, необходимо отметить, что ввиду многоаспектности экстремизма достаточное количество вопросов осталось неразрешенным, требующим дальнейшего теоретического и практического осмысления. Возникает немало проблем, касающихся категориального аппарата ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, который, безусловно, нуждается в совершенствовании.

Особый интерес представляет применение норм об ответственности за осуществление экстремистской деятельности. Кроме того, внесенные федеральными законами от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ¹, от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ², от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ³, от 21 июня 2014 г. № 274-ФЗ⁴, от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ⁵, от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ⁶ изменения в нормы, регламентирующие

---

¹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ // Рос. газета. 2014. 5 февр.

² *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // Там же. 7 мая.

³ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Там же. 3 июля.

⁴ *О внесении изменений в статью 280¹ Уголовного кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 21 июня 2014 г. № 274-ФЗ // Там же. 25 июля.

⁵ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // Там же. 2015. 25 мая.

⁶ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер про-*

ответственность за преступления экстремистской направленности, требуют подробного исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования являются отношения, возникающие в связи с регламентацией и применением норм уголовного права, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской направленности; акты судебного толкования, имеющие отношение к исследуемой проблематике; материалы практики применения норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ; статистические данные.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования — разработка теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций совершенствования уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- проанализировать понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в отечественном законодательстве и юридической науке;
- исследовать общественную опасность преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства;
- охарактеризовать основные особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ;

тиводействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Там же. 2016. 11 июля.

— выявить проблемные вопросы применения норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания объективной действительности с присущими ему требованиями системности, комплексности, конкретности истины. Системный метод позволил рассмотреть феномен «экстремизм» как целостность, в единстве всех его связей и отношений, также системный подход к изучению объекта и предмета исследования позволил определить место преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, в общей системе преступлений. Формально-логический метод использовался при характеристике элементов и признаков экстремизма и экстремистской деятельности. Посредством теоретико-компаративистского метода выделялись общие черты проявлений экстремизма в различных условиях. Метод обобщения использовался при определении признаков и формулировании понятий. С помощью конкретно-социологического и статистического методов были проанализированы эмпирические данные, полученные в ходе изучения судебной практики и проведения социологических опросов.

Теоретическая основа исследования базируется на научных трудах в области философии, теории государства и права, истории права, уголовного права, гражданского права, криминологии, политологии и социологии.

Теоретические положения диссертации соотнесены с концептуальными подходами и с материалами правоприменительной практики.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации; федеральные законы, подзаконные и ведомственные нормативные акты, посвященные регулированию отношений, возникающих в связи с осуществлением экстремистской деятельности; разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертационного исследования, помимо сведений, представленных в иных исследованиях, составили: статистические сведения

Главного информационно-аналитического центра МВД России; данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; материалы опубликованной судебной практики, относящиеся к теме исследования; данные, полученные в результате изучения 186 приговоров по делам об анализируемых преступлениях экстремистской направленности и смежных преступлениях, вынесенных судами Республики Башкортостан, Республики Коми, Республики Дагестан, Краснодарского и Хабаровского краев, Владимирской, Воронежской, Кировской, Курской, Нижегородской, Омской, Свердловской, Челябинской областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга в период с 2008 по 2016 гг.; материалы предварительного расследования по фактам совершения посягательств, предусмотренных ст. ст. 280, 282–282³ УК РФ; результаты опроса 48 сотрудников центров (групп) по противодействию экстремизму по основным проблемам практической реализации уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления экстремистской направленности.

Осуществлен контент-анализ различных периодических источников, в которых освещались проблемы противодействия экстремистским проявлениям.

Научная обоснованность и достоверность полученных результатов определяются использованием теоретических выводов, содержащихся в трудах российских ученых; положений федеральных законов и ведомственных нормативных актов, а также данных официальных обзоров и материалов уголовных дел.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе современного уголовного законодательства, постановлений высшей судебной инстанции России, материалов следственной и судебной практики, научной литературы и собственного видения вопроса автор выработал рекомендации по совершенствованию и применению норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства, ранее не имевшие места в научных исследованиях. Сформулировано авторское определение экстремистской деятельности. Выделены основания криминализации деяний, направленных против основ конституционного строя и безопасности го-

сударства. Выявлены особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282² УК РФ. Установлен круг общественных отношений, составляющих объект указанных преступлений. Предложен авторский вариант редакции статей об ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 282–282² УК РФ.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. В целях уяснения конститутивных признаков преступлений экстремистской направленности необходимо определить содержание понятия «экстремистская деятельность» как запрещенное законом под угрозой наказания общественно опасное поведение, мотивированное политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой и посягающее на основы конституционного строя и безопасности государства.

2. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности заключается в дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки в Российской Федерации; в нарушении единства и территориальной целостности Российской Федерации; в провокации конфликтов, обусловленных политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой; в оказании негативного влияния на общественное сознание и в снижении уровня правовой культуры населения.

3. При определении мотива преступлений экстремистской направленности, указание на который имеется в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, а также в определении преступлений экстремистской направленности в ч. 2 примечания к ст. 282¹ УК РФ, следует исключить указание на социальную группу, так как посягательства, обусловленные признаками социальной группы, не влияют на незыблемость основ конституционного строя и безопасности государства.

4. Действующая формулировка диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ искажает понимание сущности экстремистской деятельности, что зачастую отражается на уголовно-правовой оценке преступления, предусмотренного данной статьей.

Представляется необходимым при формулировании уголовно-правового запрета указать, что действия должны быть не только направлены на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности, но и одновременно возбуждать ненависть или вражду.

5. На основании проведенного исследования предлагается ст. 282 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 282. Действия, направленные на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности и возбуждающие ненависть или вражду

1. Действия, направленные на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности и возбуждающие ненависть или вражду, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, —

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с угрозой применения насилия, —

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия;

в) организованной группой, —

наказываются...».

6. В целях обеспечения лексической чистоты закона и последовательности при построении уголовно-правовых норм необходимо отказаться от использования термина «сообщество» в ст. 282¹ УК РФ и заменить его на категорию «экстремистское формирование», под которым следует понимать объединение, отряд, дружину или иную группу, созданную в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

7. Обосновывается целесообразность возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, склоняющих, вербующих, вовлекающих в деятельность экстремистского формирования или экстремистской организации при условии, если они своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовали предотвращению либо пресечению преступлений, совершению которых содействовали. Предлагается примечания 1 к ст. ст. 282¹ и 282² УК РФ изложить в новой редакции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при решении вопросов применения норм, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем противодействия преступлениям экстремистской направленности; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля при преподавании курса уголовного права, при подготовке учебной и учебно-методической литературы; в системе дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права Уральского юридического института МВД России, докладывались диссертантом на 8 научно-представительских мероприятиях (в том числе 4 — международного и всероссийского уровней), проведенных в 2012–2017 гг. на базе Санкт-Петербургского университета МВД России, Уральского юридического института МВД России, Краснодарского университета МВД России, Уральского гуманитарного института.

Результаты диссертационного исследования изложены в четырнадцати научных публикациях общим объемом 6,1 п. л., в том числе четырех статьях в науч-

ных журналах, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

По материалам диссертационного исследования по заказу ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу и ГУ МВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу были подготовлены и успешно внедрены в деятельность сотрудников органов внутренних дел и в учебный процесс Уральского юридического института МВД России научно-практические рекомендации «Уголовно-правовые средства противодействия экстремизму».

По материалам диссертационного исследования подготовлено учебно-практическое пособие «Особенности объективных и субъективных признаков публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)», внедрено в учебный процесс Восточно-Сибирского института МВД России и Белгородского института МВД России.

Подготовленная диссертантом научно-исследовательская работа «Уголовно-правовые средства противодействия экстремизму» отмечена Почетной грамотой Министерства внутренних дел Российской Федерации (приказ МВД России от 20 декабря 2014 г. № 1685 л/с).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, охватывающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

§ 1. Понятие экстремизма

Изучение теоретических источников позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к толкованию термина «экстремизм». В словарях экстремизм определяют либо как приверженность к крайним мерам, взглядам (обычно в политике)¹, либо как идеологию, теорию и практику крайне фанатичных и радикальных представителей разнообразных конфессий, политических организаций и экстравагантных социальных групп², либо как предрасположенность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и захват заложников) для достижения своих целей³.

Аналогичные дефиниции можно встретить и в научной литературе. По мнению А. В. Ростокинского, под экстремизмом необходимо понимать совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных в целях эскалации социально-политических, субкультурных, этнических, конфессиональных и иных конфликтов, прежде всего, связанных с совершением преступлений против общественной безопасности (хулиганство, терроризм), а также с преступлениями против личности, совершаемыми на почве вражды и ненависти⁴. Предложенная автором формулировка представляется не совсем удачной, поскольку экстремизм отождествляется только с уголовно наказуемыми деяниями. Однако и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁵ (далее — КоАП РФ) преду-

---

¹ *Словарь иностранных слов*. М., 2001. С. 622.

² *Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия* / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. Минск, 2002. С. 967.

³ *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. М., 2009. С. 1340.

⁴ *Ростокинский А. В.* Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

⁵ *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях* от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек.

смачивает ответственность за совершение деяний, подпадающих под признаки экстремизма.

Наиболее убедителен, на наш взгляд, подход Е. П. Сергуна, который предлагает под экстремизмом понимать приверженность к определенной системе взглядов и идей, основанной на нетерпимости к основополагающим принципам конституционного строя Российской Федерации и охраняемым государством демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующейся внутренней готовностью к активной деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами¹. Автор совершенно верно связывает воедино приверженность к крайним взглядам и готовность к активной насильственной деятельности против основ конституционного строя.

Следует отметить, что отдельные ученые высказывают мнения по поводу нецелесообразности закрепления в законодательстве термина «экстремизм» («экстремистская деятельность»). В частности, С. А. Боголюбов считает, что все деяния, содержащие признаки экстремизма, предусмотрены КоАП РФ и УК РФ². Какие еще экстремистские деяния должны быть в нем?³ С точки зрения указанного автора, данное понятие, обобщающее все нежелательные и опасные для государства действия, является публицистическим, и его отсутствие в отечественном и в зарубежном законодательстве абсолютно справедливо. Аналогичной позиции придерживается В. В. Лунеев, полагая, что понятие «экстремизм» в праве встречается для описания особенностей того или иного преступного деяния; и ни в одном из европейских кодексов оно не используется. Однако «Россия, склонная к западным и международным юридическим терминам, порой пытается идти своим путем»⁴.

---

¹ Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18–20, 25 июня ; 2016. 11 июля.

³ Боголюбов С. А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. 2001. № 11. С. 97.

⁴ Лунеев В. В. Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 231.

Страны-участницы Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» определили рассматриваемый феномен следующим образом: «...экстремизм — это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них»¹.

Для определения содержания понятия «экстремизм» в рамках российского законодательства необходимо обратиться к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², в котором анализируемый термин употребляется как синоним слова «экстремистская деятельность».

Согласно ст. 1 вышеназванного Закона, экстремистская деятельность (экстремизм) — это:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

---

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2003. № 41, ст. 3947. С. 9750. Ратифицирована Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (*Рос. газета*. 2003. 14 янв.).

² *О противодействии экстремистской деятельности* : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // *Рос. газета*. 2002. 30 июля.

— воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

— совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

— пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

— публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

— публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

— организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

— финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Приведенное определение экстремизма активно критикуется различными исследователями¹, поскольку содержащиеся в нем формулировки позволяют применять расширительное толкование данного явления. Представляется, что необ-

---

¹ См., напр.: *Кургузкина Е. Б.* Понятие экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1(9). С. 101–105 ; *Мацкевич И. М.* О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юрическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3–5.

ходимо выработать четкое понятие экстремизма, основываясь на тезисе, что содержание понятия — это совокупность существенных, необходимо присущих и отличительных признаков, мыслимых в данном понятии.

Использованные законодательные формулировки не идеальны, но положительные моменты в них присутствуют. Действительно, для всех форм исследуемого феномена является характерным наличие внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме того, помимо уголовно наказуемых форм, упомянутая выше статья совершенно справедливо включает и действия, содержащие признаки административных правонарушений (ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов»).

Вместе с тем ряд формулировок ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», характеризующих формы проявления экстремизма, смешивают его с терроризмом. Согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», терроризм — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Необходимо отметить, что проблема соотношения экстремизма и терроризма активно обсуждается в научном сообществе. В результате сформировались две основные точки зрения. Согласно первой, терроризм представляет собой край-

---

¹ *О противодействии терроризму* [Электронный ресурс] : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

ную, наиболее опасную форму проявления экстремизма¹. Мы поддерживаем сторонников другого подхода² и считаем, что терроризм — это самостоятельное явление, содержательно отличающееся от экстремизма. Позволим себе привести ряд аргументов, обосновывающих данную точку зрения.

Анализ концептуальных текстов в области безопасности Российской Федерации³ позволяет сделать вывод, что терроризм и экстремизм понимаются как две самостоятельные угрозы безопасности РФ.

Нормы, регламентирующие ответственность за преступления экстремистской направленности (ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ) и преступления террористического характера (ст. ст. 205–205⁵ УК РФ), расположены в разных разделах и, соответственно, главах Особенной части УК РФ, тем самым их фактическое отличие заключается в качественном характере охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Верховный Суд РФ, дифференцируя содержание терроризма и экстремизма, сформировал отдельные постановления, разъясняющие вопросы судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности⁴ и по делам о преступлениях террористической направленности⁵.

---

¹ *Сергун Е. П.* Экстремизм в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 137 ; *Фридинский С. Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 9.

² *Хлебушкин А. Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 6 ; *Сысоев А. М.* Об уточнении категорий преступлений экстремистской направленности // Российский юридический журнал. 2008. № 4. С. 128.

³ *Стратегия* противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» ; *Концепция* общественной безопасности [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. № Пр-2685. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *О судебной* практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8. С. 3–8.

⁵ *О некоторых* вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 // Там же. 2012. № 4. С. 3–8.

Еще одним подтверждением отличия, на наш взгляд, является наличие двух действующих федеральных законов: № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», которые также регулируют различный круг общественных отношений.

В криминологической практике разделение экстремизма и терроризма подтверждается разными перечнями, используемыми при формировании статистической отчетности: № 20 — преступления экстремисткой направленности и № 22 — преступления террористического характера¹. В свою очередь, статистическая отчетность позволяет проводить криминологические исследования преступлений, чтобы изучать процессы их детерминации, динамику, определять направления совершенствования борьбы с ними.

Необходимо отметить, что силы и средства противодействия экстремизму и терроризму также различны. В соответствии с Указом Президента России от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»², в органах внутренних дел на базе подразделений по борьбе с организованной преступностью были образованы центры по противодействию экстремизму, к основным задачам которых относятся: выявление и пресечение экстремистской деятельности; принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

В свою очередь, направлением деятельности органов федеральной службы безопасности определена борьба с терроризмом. По решению Президента РФ в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму 15 февраля 2006 г. был образован Национальный антитеррористический комитет — коллегиальный орган, координирующий и организующий

---

¹ *О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс] : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

² *Рос. газета. 2008. 10 сент.*

антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что экстремизм и терроризм, безусловно, имеют общие черты, а именно: они характеризуются идеологией и деятельностью, связанной с применением выходящих за рамки принятых в обществе методов решения¹. Однако в целях разрешения проблем квалификации верным законодательным решением представляется исключение из ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» формулировки «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» ввиду того, что экстремизм и терроризм являются самостоятельными негативными социальными феноменами.

Необходимо отметить, что и международные организации выражают недовольство определением экстремизма, закрепленным в российском законодательстве. В частности, Комитет ООН по правам человека в 2009 г. высказал замечание по поводу отсутствия в судебной практике Российской Федерации единого понимания термина «социальная группа»². С таким замечанием согласны и российские ученые. По мнению С. В. Борисова, буквальное толкование данного словосочетания позволяет подвести под соответствующее понятие любую из неисчислимого множества социальную группу (спортивные фанаты, сотрудники правоохранительных органов, ветераны Великой Отечественной войны), что может привести к неоправданно широкому применению уголовно-правовых норм о преступлениях экстремистской направленности. Понятие «социальная группа» действительно вызывает научные дискуссии и затруднения в правоприменительной деятельности и будет исследовано нами в другой главе.

На наш взгляд, отсутствие четко закрепленных в законодательстве понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» негативно влияет на активность и

---

¹ Косарев М. Н. О совершенствовании понятийного аппарата в сфере противодействия экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 90.

² Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека по результатам рассмотрения периодического доклада Российской Федерации [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

эффективность работы правоохранительных органов. Вместе с тем полагаем, что в действующем законодательстве неверно отождествляются данные понятия. Следует заметить, что «экстремизм» как самостоятельное преступление в УК РФ отсутствует. И это логично. Как уже было сказано, по своей сути экстремизм — это приверженность лица или группы лиц к каким-либо крайним взглядам (в политике, религии и т. п.). Согласно доктрине уголовного права, мысли, идеи, взгляды, в том числе основанные, например, на превосходстве одной социальной группы над другой, не наказываются и являются личным делом каждого. Однако действия (экстремистская деятельность) на основании такого рода мыслей являются общественно опасными и требуют юридической оценки. Полагаем, что экстремистской деятельностью могут признаваться лишь деяния, которые воплощаются в конкретном поведенческом акте.

Понятие, имеющее правоприменительное значение, должно быть юридически определенным. В противном случае, действие нормативных актов в целом или их части блокируется. Например, в 1993 г. Конституционный Суд РФ постановил признать не имеющим юридического значения понятие «экстремистские элементы», содержащееся в Указе Президента РФ от 28 октября 1992 г. № 1308¹, поскольку оно лишено юридического содержания, что может привести к нарушению конституционных прав граждан при применении данного Указа².

С целью верного применения нормы закона необходимо определить признаки категории «экстремистская деятельность».

Во-первых, поскольку мы рассматриваем экстремистскую деятельность в рамках уголовно-правового воздействия, то исходить в оценке этой деятельности следует из ее общественной опасности, определяемой объектом, которому причи-

---

¹ *О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 г. № 1308 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1992. № 18, ст. 1458.

² *По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации»* : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 3-П // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 9, ст. 344.

няется вред. Осуществление экстремистской деятельности причиняет вред основам конституционного строя и безопасности государства.

Во-вторых, анализируемая деятельность запрещена нормами, закрепленными в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» и УК РФ.

В-третьих, экстремистской деятельностью могут признаваться лишь деяния. Приверженность к взглядам, идеям и т. п. не может являться экстремистской деятельностью, поскольку тогда противодействие экстремистской деятельности означало бы борьбу с убеждениями. Намерения, идеи, взгляды должны воплотиться в поведении человека и лишь в таком виде получить юридическую оценку.

Вместе с тем следует согласиться с А. Г. Хлебушкиным, что в силу поливариативности самого явления «экстремизм» все «универсальные» понятия экстремизма всегда будут содержать недостатки в силу того, что понятие выстраивается на перечне признаков, каждый из которых имеет свою приоритетность в разных науках (социологии, политологии, психологии, правовой науке)¹. Однако в рамках анализа ответственности за преступления экстремистской направленности преобладающими критериями выделения дефиниции «экстремистская деятельность» должны стать именно юридические.

На основании изложенного считаем необходимым сформулировать определения экстремизма (как феномена) и экстремистской деятельности (как совокупности форм проявлений такой деятельности).

Экстремизм, по нашему мнению, представляет собой негативное социальное явление, в рамках которого объединены крайние категорические убеждения, касающиеся политической, расовой, национальной, идеологической, религиозной принадлежности, идущие вразрез с конституционными принципами, провозглашенными в главе 1 Конституции РФ.

Под экстремистской деятельностью необходимо понимать запрещенное законом под угрозой наказания общественно опасное поведение, мотивированное

---

¹ Хлебушкин А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. С. 32.

политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой и посягающее на основы конституционного строя и безопасности государства. Следует учитывать, что экстремистская деятельность имеет место лишь в тех случаях, когда крайние взгляды, убеждения воплощаются в конкретных деяниях и приобретают необходимую для уголовно-правового запрета степень общественной опасности.

В УК РФ, на наш взгляд, нет необходимости включать общее определение экстремизма. Вполне достаточно понятия «преступления экстремистской направленности». В примечании к ст. 282¹ УК РФ (введенной в УК РФ во исполнение Закона «О противодействии экстремистской деятельности») под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 282 УК РФ, к экстремизму, кроме указанных в п. 2 примечания к ст. 282¹ УК РФ признаков, законодатель относит еще и признаки пола, языка, происхождения, обуславливающие ненависть и вражду.

Как отмечалось ранее, отсутствие единого подхода к пониманию дефиниции «экстремизм» связано с многообразием его проявлений, значительно различающихся между собой.

Так, по направленности выделяют: экономический, политический, националистический, религиозный, молодежный, экологический, духовный и др. При этом экстремизм может быть смешанного типа. По критерию масштабности действий экстремизм подразделяется на внутригосударственный и межгосударственный. По отношению к властным структурам различают экстремизм государственный и оппозиционный¹.

На наш взгляд, все проявления экстремистской деятельности необходимо разделить на группы по направленности на объект посягательства:

1) преступления, непосредственно направленные на совершение экстремистской деятельности (ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ), в которых основным не-

---

¹ Васильев Ф. П. Природа современного экстремизма // Труды Академии управления МВД России. 2009. № 1(9). С. 26.

посредственным объектом являются основы конституционного строя и безопасность государства;

2) преступления, совершаемые по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, ч. 2 ст. 244 УК РФ), в которых основы конституционного строя выступают факультативным непосредственным объектом.

Исследованию в рамках данной работы будут подлежать составы преступлений, входящие в первую группу вышеуказанной классификации, а именно публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ).

В качестве итогов данного параграфа необходимо отметить следующее.

Отсутствие единого подхода к пониманию дефиниции «экстремизм» связано с многообразием его проявлений, значительно различающихся между собой.

Существующая дефиниция экстремистской деятельности не соответствует сущности такой деятельности и приводит к смешению данной категории с понятиями «экстремизм», «терроризм», а также к неверной юридической оценке. Полагаем, что под экстремистской деятельностью необходимо понимать запрещенное законом под угрозой наказания общественно опасное поведение, мотивированное политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой и посягающее на основы конституционного строя и безопасности государства. Следует учитывать, что экстремистская деятельность имеет место лишь в тех случаях, когда крайние взгляды, убеждения воплощаются в конкретных деяниях и приобретают необходимую для уголовно-правового запрета степень общественной опасности.

Все преступные экстремистские проявления необходимо разделить на группы по направленности на объект посягательства:

1) преступления, непосредственно направленные на совершение экстремистской деятельности (ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ), в которых основным непосредственным объектом являются основы конституционного строя и безопасность государства;

2) преступления, совершаемые по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, ч. 2 ст. 244 УК РФ), в которых основы конституционного строя выступают факультативным непосредственным объектом.

§ 2. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства

Экстремизм представляет собой одну из наиболее сложных проблем современного российского общества. Во всех своих проявлениях экстремизм ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия.

За последние годы увеличилось число внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам относится поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. Экстремизм все чаще используется как инструмент для решения геополитических вопросов и передела сфер экономического влияния.

Внутренние угрозы — это экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных объединений, некоммерческих организаций и отдельных

лиц, количество которых постоянно увеличивается. Так, приговором Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 30 июля 2013 г. Г. был осужден по ч. 1 ст. 282² УК РФ за организацию деятельности экстремистской организации. Суд установил, что в период с сентября 2012 г. по 27 марта 2013 г. Г., принимая активное участие в реализации первого этапа «построения Халифата на территории России», заключающегося в скрытом увеличении численности международной террористической организации «Партия исламского освобождения “Хизб ут-Тахрир аль-Ислами”» и пропаганде ее экстремистских принципов и идей, создал в г. Южно-Сахалинске конспиративную ячейку данной организации, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 в связи с ее экстремистским характером.

При этом Г., используя хорошее знание Корана и литературы, относящейся к источникам международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и содержащей призывы, направленные на изменение конституционного строя и нарушение территориальной целостности Российской Федерации, возбуждение религиозной розни, а также на пропаганду исключительности и превосходства членов вышеназванной организации и неполноценности лиц, не придерживающихся ее идей, за указанный период вовлек в ее деятельность ряд граждан, не обладающих глубокими познаниями в исламе. С этой целью Г. неоднократно организовывал и проводил в различных местах г. Южно-Сахалинска тайные собрания членов созданной им ячейки, которым также разъяснял методы вербовки новых членов организации и способы ее конспирации¹. В свою очередь, Конституция РФ² определяет, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения,

---

¹ Приговор Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 30 июля 2013 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398. С. 11747–11778.

имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Территория Российской Федерации относится к исключительному ведению России, на всю ее территорию распространяется суверенитет, и Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

На опасность противоправных действий различных организаций и групп экстремистской направленности давно обратила внимание мировая общественность. Об этом свидетельствуют многочисленные международно-правовые нормативные акты, среди которых Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.¹; Международная конвенция от 21 декабря 1965 г. «О ликвидации всех форм расовой дискриминации»²; Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений»³.

В рамках национальной правовой системы проблеме противодействия экстремизму также уделяется много внимания. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одним из источников угроз национальной безопасности Российской Федерации признана экстремистская деятельность националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной обстановки в стране. А в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, которая определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму, в числе основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму названы: в законодательной деятельности — обеспечение эффективного применения

---

¹ *Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений* [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

норм законодательства РФ в сфере противодействия экстремизму; реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности; в правоохранительной деятельности — координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных и религиозных объединений по пресечению экстремистских проявлений¹.

Необходимость противодействия массовым проявлениям экстремизма постоянно отмечает и Президент Российской Федерации. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ В. В. Путин отмечал, что «в начале XXI века мы столкнулись с настоящим демографическим и ценностным кризисом, если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, все и так развалится само по себе... Попытки провоцировать межэтническую напряженность, религиозную нетерпимость необходимо рассматривать как вызов единству Российского государства, как угрозу для каждого из жителей нашей страны»². В современном мире экстремизм используется как инструмент геополитики и передела сфер влияния, является серьезной угрозой национальной безопасности любого государства³.

Надо сказать, что проявления ненависти или вражды к лицу в силу его половой, национальной, расовой, языковой, политической принадлежности в обществе существовали всегда, однако закрепление запрета на них в отечественном уголовном законодательстве произошло относительно недавно — в 2002 г. и по настоящее время вызывает споры.

Установление уголовной ответственности за то или иное негативное проявление в обществе представляет собой результат процесса криминализации.

---

¹ *О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года* [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. № 2753. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. // Рос. газета. 2012. 13 дек.

³ *Из выступления* Президента Российской Федерации В. В. Путина 20 ноября 2014 г. на заседании Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL: www.kremlin.ru/news/470454.

По мнению А. И. Коробеева, криминализация — это «выявление общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых»¹. Процесс криминализации осуществляется при соблюдении определенных принципов.

Из множества предложенных в уголовно-правовой науке принципов криминализации почти все ученые в качестве основного называют принцип общественной опасности деяния².

С точки зрения Т. В. Церетели, общественная опасность всегда остается величиной, которая независима от личных возможностей конкретного деятеля. Критерии, определяющие общественную опасность, имеют одинаковое значение для всех лиц, так как право устанавливает одинаковые требования ко всем адресатам нормы³.

Уголовное законодательство выделяет в общественной опасности качественную сторону — характер и количественную — степень. Характер общественной опасности определяется совокупностью признаков объекта посягательства, последствий, формой вины, способа совершения преступления. Степень общественной опасности представляет собой ее количественную характеристику. Она зависит от размера причиненного или потенциального ущерба, степени выраженности вины лица, его мотивов и целей и др.⁴

Характер общественной опасности преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасности государства, проявляется в следующем.

Экстремистская идеология создает внутривнутриполитическую напряженность в стране, способствуя совершению населением различных насильственных дейст-

---

¹ Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: Проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 59.

² См., напр.: Злобин Г. А. Некоторые террористические вопросы криминализации общественно опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 106 ; Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 26.

³ Церетели Т. В. Основание уголовной ответственности и понятие преступления // Правоведение. 1980. № 2. С. 83.

⁴ Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 157.

вий в отношении органов государственной власти, что опасно не только для политической силы, находящейся у власти, но и для демократической государственности в целом, поскольку ведет к нарушению деятельности государственных институтов, которые обязаны обеспечивать права человека¹. Кроме того, она заключается в проникновении в общество идеологии нацизма, расизма, ксенофобии, что приводит к низкому уровню правовой культуры населения.

Преступления экстремистской направленности обладают повышенной общественной опасностью в связи с тем, что носят международный характер. Значительное количество экстремистских формирований транснациональной ориентации сосредоточены в Южном, Центральном, Уральском, Дальневосточном и Северокавказском регионах России. Взаимодействие на мировом уровне происходит в связи с развитием информационных технологий. Информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть Интернет, избираются представителями экстремистских сообществ и организаций в силу простоты доступа, относительно низкой стоимости, минимума регулирования, широкомасштабности, быстрого потока информации.

Необходимо отметить, что преступления экстремистской направленности постепенно срастаются с различными видами общественно опасных посягательств.

В частности, финансирование экстремистской деятельности в большинстве своем осуществляется путем совершения преступлений экономической направленности, что влечет подрыв экономической безопасности России. Так, в 2008 г. на территории Чеченской Республики было ликвидировано преступное сообщество, занимавшееся изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг, прибыль от деятельности которого направлялась на развитие экстремизма в регионе. Данная деятельность для членов сообщества была не только способом приобретения денег, но и средством борьбы с идеологией, против которой они выступали². Стремительное сращивание анализируемых общественно опасных деяний с общеуголовной и экономической преступной средой может способствовать

---

¹ Данный вывод сделан на основании контент-анализа интернет-сайтов, освещающих проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности.

² *Петрянин А. В.* Уголовно-правовые средства противодействия отдельным формам экстремистских проявлений // Следователь. № 7. 2011. С. 8.

возникновению в ближайшем будущем мощной преступной коалиции, что еще более повысит уровень общественной опасности экстремизма и затруднит противодействие ему.

В настоящее время экстремизм в нашей стране, претерпев существенные качественные и количественные изменения, транспортировался в более опасную форму — форму организованной преступности. Поэтому в числе причин, существенно повышающих уровень общественной опасности преступлений экстремистской направленности, выступает взаимосвязь объединений экстремистской направленности с общеуголовной преступной средой, в частности с бандами и преступными сообществами. Так, приговором Ленинского районного суда г. Кирова Д. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282¹ (в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 2 ст. 116 (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 2 ст. 116 (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), ч. 2 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 116 (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). Д., являясь приверженцем идеологии фашизма, признавая себя участником молодежного движения «скинхеды», разделяя идеи экстремистской националистической направленности, исключительности лиц славянской национальности и неполноценности лиц неславянского происхождения — представителей народностей Кавказа и Средней Азии, невозможности проживания последних на территории Российской Федерации, руководствуясь национальной ненавистью к ним, а также ненавистью к представителям других неформальных молодежных движений, в том числе к «антифашистам», и иным лицам, не разделяющим нацистскую идеологию, решил заниматься преступной деятельностью, направленной на совершение в отношении указанных категорий лиц уголовно наказуемых деяний против жизни и здоровья, а также общественной безопасности и общественного порядка, т. е. создать на территории г. Кирова экстремистское сообщество¹.

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Кирова по уголовному делу № 1-671/2016 (50079) от 24 октября 2016 г. URL: <https://sudact.com>.

Степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности находит свое выражение в санкции, установленной за их совершение. Одним из способов оценки степени общественной опасности преступлений является сопоставление медиан (средних значений) наказаний.

В данном контексте интересным представляется установление размера наказания в виде штрафа за совершение публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280¹ УК РФ), и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205² УК РФ) (табл. 1).

Таблица 1 — Медианы основных видов наказаний в санкциях, предусмотренных ч. 1 ст. ст. 280, 280¹, 205² УК РФ

Деяние	Вид и размер наказания		
	Штраф в абсолютном размере, руб.	Штраф в размере заработной платы или иного дохода осужденного	Лишение свободы, мес.
Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ)	200000	18	25
Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ч. 1 ст. 280 ¹ УК РФ)	200000	18	25
Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ч. 1 ст. 205 ² УК РФ)	300000	18,25	42

Верхний предел наказания в виде штрафа в абсолютном и относительном значениях в санкциях, предусмотренных ч. 1 ст. 280 УК РФ и ч. 1 ст. 280¹ УК РФ,

одинаков, но ниже, чем в санкции, установленной ч. 1 ст. 205² УК РФ. Вместе с тем медианы анализируемых санкций свидетельствуют о том, что законодатель признает наименее опасными из всех указанных деяний публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, а наиболее опасными — публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Подобная оценка общественной опасности вызывает сомнения. Необходимо отметить, что публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», выступают формой проявления экстремистской деятельности. Следовательно, ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности должна быть выше или как минимум равной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности. На сегодняшний день преступления, причиняющие огромный ущерб государству (а следовательно, и обществу и гражданам) и являющиеся основным источником угроз национальной безопасности и целостности страны, оценены законодателем как менее опасные по сравнению с преступлениями против общественной безопасности.

На основе вышеизложенного представляется, что санкции за осуществление террористической и экстремистской деятельности должны быть согласованы. Полагаем, что в современном уголовном законодательстве — теории уголовного права и правоприменительной практике недооценивается степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.

По справедливому утверждению С. А. Авакьяна, конституционный строй отражает устои прежде всего общества, а значит, причинение вреда основам конституционного строя в результате осуществления экстремистской деятельности отражается в первую очередь на обществе.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопас-

ность государства, обладают достаточной степенью общественной опасности для их криминализации.

Тем не менее, как мы уже упоминали ранее, уголовно-правовой запрет должен формулироваться с учетом определенных принципов. Не от одной лишь общественной опасности зависит существование уголовно-правового запрета. Немалую роль играет распространенность общественно опасного деяния. Степень распространенности в качестве критерия, определяющего объективную потребность общества в криминализации, выделяют многие исследователи¹. В частности, по мнению Н. А. Лопашенко, деяние, преследуемое в уголовном порядке, не может быть случайным или редким для общества, а напротив, должно быть типичным, повторяющимся². Преступлениями признаются не единичные общественно опасные деяния, а обладающие прецедентным характером, несущие в себе свойство человеческой практики³. Данные, характеризующие количество преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 282–282³ УК РФ, зарегистрированных на территории Российской Федерации в период с 2012 по 2016 гг., представлены на рисунке.

По приведенным данным можно заметить, что за последние годы наблюдается стабильный рост количества анализируемых преступлений. Вместе с тем приведенные выше цифры не позволяют в полной мере судить о фактическом количестве посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства. Уголовно-правовая статистика не в состоянии учесть все совершенные проявления экстремизма и вынуждена ограничиваться учетом лишь зарегистрированных деяний.

Преступления, ответственность за которые установлена в ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, обладают высокой латентностью в связи с тем, что не всегда по-

---

¹ См., напр.: *Дагель П. С.* Условия установления уголовной наказуемости // *Правоведение*. 1975. № 4. С. 68 ; *Лопашенко Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 288–298 ; *Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация* / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. М., 1982. С. 210–242.

² *Лопашенко Н. А.* Указ. соч. С. 290.

³ *Фефелов П. А.* Общественная опасность преступного деяния // *Современное государство и право*. 1977. № 5. С. 138.

лучают надлежащую правовую оценку из-за поливариативности самого явления «экстремизм». Поэтому распространенность анализируемых общественно опасных деяний гораздо выше, чем это отражают данные официальной статистики. Повышенная латентность, в свою очередь, создает ощущение безнаказанности, способствует формированию стойких преступных образований, подрывает принцип неотвратимости наказания, снижает превентивное значение уголовного закона.

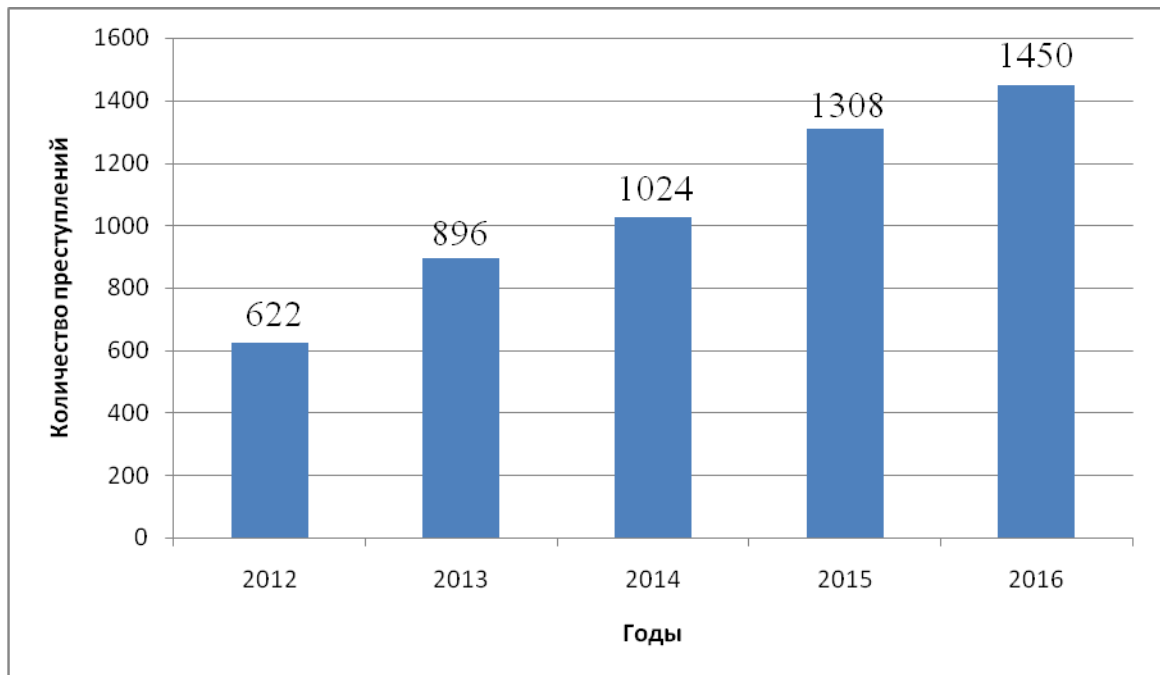

Рис. Состояние преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации в период с 2012 по 2016 гг.¹

Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности может показаться достаточно не большим по сравнению с общим количеством совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Примером может служить приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 4 декабря 2013 г. по делу № 1-55/2013. Согласно материалам дела, П. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 280 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Используя персональный компьютер, имеющий выход в информационно-

¹ По данным ГИАЦ МВД России (URL: <http://www.mvd.ru>).

телекоммуникационную сеть Интернет, П. разместила в свободном доступе обращение следующего содержания: «Нацисты-скинхеды Уфы давайте объединяться и мы покажем всем, не умерла Россия»; «Мы провозглашаем 10 ноября днем насилия, террора и мести. Взываем совершенно всех, кто может держать оружие и действовать! Выйти на улицы и безжалостно мстить»; «Пусть твари в погонах и креслах государственных учреждений умоются своей грязной кровью!»; «Пусть они жалеют, что вообще, когда-либо посмели перейти дорогу Национал-социализму!»; «Пусть знают цену настоящего человека и Национал-социалиста»; «Надо отомстить за всех наших братьев, наточить ножи, выкопать и достать оружие, сделать как можно больше самодельных взрывных устройств, приготовить коктейли Молотова»; «За всех павших!»; «Да здравствует день истины!»; «Пусть слово МЕСТЬ трансформируется в реальный безостановочный агрессор»; «Поджигайте здания МВД, ФСБ, государственные учреждения, филиалы единой России, режьте тварей и оккупантов, убивайте, взрывайте, уничтожайте, крушите, избивайте, калечьте, пишите на стенах призывы!»; «Делайте все что угодно, что вы считаете нужным, но ради соратников не бездействуйте!»; «Делайте все то, к чему взывал вас в номерах Русской Воли наш соратник Базылев Максим (Адольф)»¹.

Таким образом, рассматриваемые общественно опасные деяния — достаточно распространенное явление, которое нельзя оставлять без внимания законодателя. Как правильно отмечал А. М. Яковлев, в случае, «когда социально опасное явление не получает своевременной и соответствующей его содержанию правовой оценки, борьба с ним становится менее эффективной, а ущерб, причиняемый таким явлением, не встречает должного противодействия»².

Общественная опасность преступлений экстремистской направленности, обусловленная вышеперечисленными факторами, делает правовую регламентацию ответственности за посягательства на основы конституционного строя и безопасность государства в уголовном законе социально обусловленной. Распро-

---

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 4 декабря 2013 г. по делу № 1-55/2013. URL: <https://rospravosudie.com>.

² Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. М. Яковлева. С. 5.

страненность этого негативного социального явления лишний раз подтверждает обоснованность его криминализации. Охраняемые ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ общественные отношения имеют особую ценность для общества и государства, в связи с чем наличие в уголовном законодательстве соответствующих норм является вполне целесообразным в современных условиях.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Установление уголовно-правового запрета за совершение преступлений экстремистской направленности — социально обусловленная мера, представляющая собой реакцию государства на происходящие в обществе негативные процессы, связанные возбуждением ненависти или вражды, а в ряде случаев и с физическим уничтожением лиц по признакам расы, национальности, языка, политической принадлежности, отношения к религии, влекущие тем самым нарушение охраняемых анализируемыми уголовно-правовыми нормами общественных отношений, имеющих особую ценность для общества, поскольку создают основу безопасного существования человека, нации в демократическом правовом многонациональном государстве.

Общественная опасность экстремистской деятельности определяется тем, что, свергая легитимный политический режим, провоцируя внутригосударственную нестабильность и конфликты, виновный влияет на состояние национальной безопасности, которая включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Характер общественной опасности преступлений экстремистской направленности заключается в дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки в Российской Федерации; в нарушении единства и территориальной целостности Российской Федерации; в провокации конфликтов, обусловленных политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой; в оказании негативного влияния на общественное сознание и в снижении уровня правовой культуры населения.

Анализируемые преступления постепенно срастаются с иными видами общественно опасных посягательств: с общеуголовной преступностью, экономическими преступлениями, а также с организованной преступностью и коррупционными проявлениями.

Степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, находит свое выражение в санкции, установленной за их совершение. Полагаем, что в современном уголовном законодательстве, теории уголовного права и правоприменительной практике недооценивается степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.

Распространенность преступлений, ответственность за которые установлена в ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, гораздо выше, чем это отражают данные официальной статистики, а повышенная латентность, в свою очередь, создает ощущение безнаказанности, способствует формированию организованных групп и преступных сообществ, подрывает принцип неотвратимости наказания, снижает превентивное значение уголовного закона. Анализируемые преступления обладают высокой латентностью в связи с тем, что не всегда получают надлежащую правовую оценку из-за поливариативности самого явления «экстремизм», терминологической путаницы дефиниций «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм».

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

§ 1. Объект преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства

Проблему установления объекта преступления можно назвать одной из наиболее сложных в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности. Его установление позволяет определить социальную и юридическую сущность преступления, обнаружить общественно опасные последствия, правильно разрешить вопросы квалификации деяния и разграничения смежных составов преступлений.

Признавая важность нормального функционирования определенных отношений для общества и государства, законодатель переводит объект уголовно-правовой охраны в элемент состава преступления, устанавливая его границы посредством описания в диспозиции статьи Особенной части УК РФ¹ других его элементов. От того, насколько точно в диспозиции статьи будет указана сфера отношений, нормальному функционированию которых преступление причиняет вред, зависит соблюдение принципа законности при применении норм уголовного права².

Поддерживая доминирующую точку зрения в науке отечественного уголовного права, мы под объектом преступления понимаем общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда³. Связано это с тем, что данная кон-

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18–20, 25 июня ; 2016. 11 июля.

² Винокуров В. Н. Объект преступления: систематизация и квалификация. Красноярск, 2011. С. 33.

³ См., напр.: Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 124 ; Гаухман Л. Д. Объект преступления. М., 1992. С. 5 ; Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 67 ; Коржанский Н. И. Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 33.

цепция подтвердила свою многолетнюю состоятельность и поддерживается судебной практикой.

Анализируемые преступления предусмотрены разделом X УК РФ «Преступления против государственной власти». Государственная власть — это управление делами общества, реализуемое посредством специальных органов, наделенных определенными полномочиями, путем совершения действий и принятия норм, имеющих обязательное значение, выполнение которых в ряде случаев достигается с помощью принуждения. Таким образом, родовым объектом анализируемых преступлений следует считать общественные отношения, охраняющие легитимность, нормальное существование и функционирование законодательной, исполнительной, судебной ветвей государственной власти.

Результаты изучения соответствующих теоретических источников позволяют утверждать, что видовой объект преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, послужил предметом обсуждения многих исследователей, поэтому необходимо остановиться на нем более подробно.

Отдельные отечественные исследователи высказываются за формирование иного, чем в действующем законе, подхода к определению видového объекта преступлений экстремистской направленности. Так, В. Г. Беспалько настаивает на необходимости закрепления в уголовном законе в качестве видového объекта анализируемых посягательств общественных отношений, охраняющих духовную безопасность. Автор предлагает пересмотреть сложившиеся представления об объектах отдельных составов преступлений, в частности экстремистской направленности, объединить их в самостоятельную главу уголовного закона, которую, на взгляд ученого, следует назвать «Преступления против духовной безопасности» и включить в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ¹.

И. И. Бикеев предлагает включить преступления экстремистской направленности в круг преступлений против общественного спокойствия. По его мнению, анализируемые преступления гораздо больше посягают на общественное спокойствие,

---

¹ Беспалько В. Г. Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Право и безопасность. 2006. № 3–4. С. 21.

чем на основы конституционного строя и безопасность государства. Общественное спокойствие — это психологическое состояние социума, при котором население ощущает стабильность, размеренность, упорядоченность и нормальное развитие общественных процессов, защищенность охраняемых государством ценностей от преступных деяний, способных причинить вред многим лицам (объектам)¹.

Наиболее часто в юридической литературе встречается мнение о том, что видовым объектом преступлений экстремистской направленности необходимо считать общественные отношения, защищающие общественную безопасность. В частности, А. В. Ростокинский указывает, что экстремистская идеология обеспечивает массовую поддержку лицам, планирующим и подготавливающим преступления против государственной безопасности, конституционного строя России, мира и безопасности человечества, исключая возможность противодействия этим лицам. Следовательно, объектом рассматриваемых преступлений, с его точки зрения, является общественная безопасность, дестабилизация которой отражается на деятельности государственных институтов, в конституционном строе, мире и безопасности человечества опосредованно, т. е. через дезорганизацию взаимодействия институтов публичной власти и общества².

По утверждению Д. И. Леньшина, экстремистские деяния выступают квалифицированными видами убийства, умышленного причинения вреда здоровью различной степени тяжести, побоев, истязания, хулиганства, вандализма, большинство из которых закреплены в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Это позволяет сделать вывод, что видовым объектом преступлений экстремистской направленности являются, прежде всего, физическое благополучие конкретного лица, его жизнь и здоровье. Преступления, предусмотренные ст. ст. 280, 282–282² УК РФ, считает автор, посягают на общественный порядок, общественную безопасность и общественную нравственность³.

---

¹ Бикеев И. И. Общественная безопасность как объект преступления по российскому уголовному праву // Следователь. 2007. № 7. С. 4.

² Ростокинский А. В. Об объекте и классификации экстремистских преступлений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 85.

³ Леньшин Д. И. Преступления экстремисткой направленности по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 171.

Предложенные дефиниции видового объекта анализируемых преступлений, по нашему мнению, не отражают сущности общественных отношений, страдающих в процессе их совершения. Безусловно, преступления против общественной безопасности направлены на нарушение стабильных отношений по обеспечению общественного спокойствия и нормального жизнеобеспечения общества. Одно только то, что связующим звеном указанных преступлений с преступлениями против основ конституционного строя и безопасности государства является возможность совершения деяний, связанных с причинением тяжкого вреда неограниченному кругу физических лиц, организаций, предприятий, государству в *люб*ой области жизнедеятельности общества, не свидетельствует о том, что видовой объект необходимо определять как общественную безопасность. Поэтому вряд ли можно согласиться с таким подходом, поскольку понятие «безопасность» слишком широкое по своему содержанию. И возможность причинения вреда основам конституционного строя и безопасности государства также не исключается, поскольку безопасность государства, наряду с личной безопасностью и безопасностью общества, является составной частью безопасности в целом. Безусловно, ключевой причиной, породившей дискуссии исследователей по поводу видового объекта преступлений экстремистской направленности и места их нахождения в Особенной части УК РФ, можно считать несовершенство дефиниции «экстремизм». Мы уже упоминали, что ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ в качестве форм осуществления указанной деятельности перечисляет деяния, ответственность за которые предусмотрена самостоятельными уголовно-правовыми нормами, содержащимися в различных главах УК РФ. Вследствие чего, зачастую, как преступления экстремистской направленности понимаются, например, уличные драки представителей Национал-большевистской партии Лимонова и неонацистов между собой, а не те деяния, которые действительно направлены на насильственный захват или удержание власти, на насильственное изменение основ конституционного строя, а также на

---

¹ *О противодействии экстремистской деятельности* : федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газета. 2002. 30 июля.

создание организованных форм для выполнения этих действий. Любые партии, организации, общественные объединения, имеющие целью насильственное изменение конституционного строя, запрещены. Любые призывы или требования изменения конституционного строя Российской Федерации, в соответствии с установленными законами процедурами, не могут признаваться неконституционными. Таковыми являются только такие действия или их пропаганда, которые носят антиконституционный характер и несовместимы с Основным законом страны. Как представляется, сущность экстремистской деятельности состоит не в психологическом, экономическом или политическом давлении (забастовки, стачки и пр.), а в насильственном лишении конституционных органов законодательной, исполнительной и судебной власти возможности осуществлять свои функции и полномочия. Формы такого воспрепятствования могут быть различными, но для признания их антиконституционными необходимо реальное использование насилия для изменения конституционного строя РФ.

По нашему мнению, все-таки правильным следует считать видовым объектом анализируемых преступлений основы конституционного строя. В целях аргументации нашей позиции представляется необходимым проанализировать понятия «общественная безопасность» и «основы конституционного строя».

По мнению В. П. Малкова, понятием общественной безопасности обозначается состояние защищенности личности, общества и государства преимущественно от разнообразных внутренних угроз общего характера¹. М. М. Мусаев рассматривает общественную безопасность в узком смысле, включая основы общей безопасности, общественный порядок в узком его значении, безопасность соблюдения специальных правил производства работ или деятельности, безопасность правил обращения с общепасными предметами².

Нормативно понятие «безопасность» содержалось в утратившем силу Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», где оно определялось как

---

¹ Об этом см.: *Уголовное право России. Часть Особенная* : учебник / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2013. С. 470.

² *Мусаев М. М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного изготовления оружия (по материалам Республики Дагестан)* : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 10.

«состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»¹.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»² заявленное в названии основополагающее определение для данного нормативного правового акта не содержит. Однако можно предположить, что безопасность государства — это часть национальной безопасности РФ. Под национальной безопасностью, в соответствии с п. 6 Указа Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации³.

Основы конституционного строя России сосредоточены в главе 1 Конституции РФ⁴ и включают такие принципы устройства государства и общества, как:

- 1) человек, его права и свободы есть высшая ценность (ст. 2);
- 2) народовластие (ст. 3);
- 3) полнота суверенитета Российской Федерации (ст. 4);
- 4) равноправие субъектов РФ (ст. 5);
- 5) единое и равное гражданство независимо от оснований его приобретения (ст. 6);
- 6) экономическая свобода как условие развития экономической системы (ст. 8);
- 7) разделение властей (ст. 10);

---

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рос. газета. 2010. 29 дек.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398. С. 11747–11778.

8) гарантии местного самоуправления (ст. 12);

9) идеологическое многообразие; политический плюрализм, многопартийность (ст. 13);

10) приоритет Основного закона, а равно приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России перед национальным правом (ст. 15);

11) особый порядок изменения положений Конституции РФ, составляющих основы конституционного строя (ст. 16).

Рассматривая человека, его права и свободы в качестве высшей ценности, Конституция тем самым определяет порядок взаимоотношений государства и личности. Этот принцип является основополагающим при установлении правового статуса человека и гражданина, а также свидетельствует о возможности формирования правового государства.

В соответствии со ст. 3 Конституции РФ, носитель суверенитета и единственный источник власти в России — ее многонациональный народ. Сущность принципа народовластия заключается в том, что народ осуществляет власть непосредственно, путем референдума и свободных выборов, а также через избираемые представительные органы государственной власти и органы местного самоуправления. Демократия защищена конституционным запретом присваивать власть в Российской Федерации кем-либо. Захват власти или присвоение властных полномочий запрещается УК РФ.

Принцип полноты суверенитета Российской Федерации составляет основу ее государственности, которая характеризуется верховенством и единством государственной власти, независимостью в отношениях с другими государствами. Несмотря на федеративное устройство России, она представляет собой целостное государство, а Конституция и федеральные законы действуют на всей территории государства. Равноправие субъектов РФ впервые закреплено действующей Конституцией РФ.

Гражданство — это особая политико-правовая связь между личностью и государством, характеризующаяся установлением взаимных прав, обязанностей и

ответственности между ними, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека. Гражданство является основополагающим элементом правового статуса личности. В полном объеме правами и свободами на территории государства пользуются лишь его граждане. Конституция РФ в ст. 6 провозглашает единое и равное гражданство независимо от оснований его приобретения. Впервые установлен конституционный запрет на лишение гражданина российского гражданства, равно как и запрет на лишение его права изменить российское гражданство на гражданство иного государства.

Рыночные отношения могут развиваться лишь в условиях экономической свободы и равенства всех форм собственности. Статьи 8 и 9 Конституции устанавливают гарантию единообразного гражданско-правового регулирования на всей территории РФ. Это выражается в единстве экономического пространства, свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств, поддержке конкуренции, свободе экономической деятельности. Государство признает и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, в том числе на землю. При этом земля и другие природные ресурсы рассматриваются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Разделение властей характеризует Россию как вступившую в период формирования демократического правового государства. Целью разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную — является избежание произвола в деятельности органов государственной власти, разделение между ними полномочий таким образом, чтобы они своей деятельностью создавали наиболее благоприятные условия для реализации гражданами собственных прав, свобод и исполнения обязанностей.

Нормы, содержащиеся в ст. 13 Конституции, устанавливают два принципа, определяющих формирование и развитие политической системы российского общества. Принцип идеологического многообразия заключается в том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Принцип политического плюрализма (политического многообразия) подра-

зумевают многопартийность. Особенностью реализации этих принципов является конституционно гарантированное равенство всех общественных объединений перед законом. Часть 5 ст. 13 Конституции устанавливает запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Россия — конституционное государство, где Конституция как Основной закон обладает высшей юридической силой, имеет прямое действие, т. е. применяется судами при отправлении правосудия и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции. Основным в проявлении принципа приоритета закона является конституционное обязывание всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 3 ст. 15).

Принцип приоритета норм международного права и международных договоров России перед национальным правом характеризует положение Российской Федерации в международном сообществе государств. Являясь участницей ООН, Совета Европы, других международных организаций, Россия несет обязательства, вытекающие из решений, принимаемых этими организациями. Заключая договоры с другими государствами, Россия принимает на себя обязательство выполнять их условия. В состав российского национального права все эти нормы включаются только после ратификации указанных актов Государственной Думой.

Особый порядок изменения положений Конституции, составляющих основы конституционного строя России, выступает как основополагающий принцип, обеспечивающий не только стабильность Основного закона, но и незыблемость государственного строя Российской Федерации. В содержание этого принципа входят два основных положения: 1) положения главы 1 Конституции не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием; 2) никакие другие положения Кон-

ституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации.

Таким образом, основы конституционного строя РФ есть система принципов, охватывающих все сферы общественной жизни общества и государства в целом: социально-экономическую, политико-правовую, культурно-идеологическую, международную и иную. Именно этот круг общественных отношений выступает видовым объектом преступлений экстремистской направленности.

А следовательно, законодатель оправданно поместил анализируемые статьи в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», различая рассматриваемые преступления по цели. Именно такой подход, на наш взгляд, наиболее лаконично и полно отражает сферу отношений, подлежащих уголовно-правовой охране, и отвечает структуре построения Особенной части УК РФ. Кроме того, он согласуется с традиционным пониманием конституционного строя в широком смысле слова как «многообразия объединений и взглядов, пусть взаимно и противоречивых, но позволяющих гражданам выразить свое отношение к тому, как развиваются государство и общество».

Необходимо отметить, что совокупность вышеуказанных принципов легла в основу непосредственных объектов преступлений ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ. В частности, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», выступают такие фундаментальные принципы конституционного строя РФ, провозглашенные главой 1 Конституции РФ, как: организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического режима (ст. 1); провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2); установление суверенитета (ст. 4); признание идеологического и политического многообразия (ст. 13). Следовательно, при осуществлении публичных призывов к экстремистской деятельности страдает совокупность общественных отношений в сфере обеспечения перечисленных основ конституционного строя и безопасности государства.

Определяя непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», необходимо отметить, что принципы целостности и неприкосновенности государственной территории (ст. 4 Конституции РФ) принадлежат к числу основных принципов современного международного права. Согласно Декларации о принципах международного права, принятой 24 октября 1970 г. Генеральной Ассамблеей ООН, «каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства территориальной целостности любого другого государства или страны»¹. В этом же международном акте устанавливается, что в действиях государств «ничто не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов»².

Под территориальной целостностью государства следует понимать «качественную характеристику государства, отражающую состояние ее безопасности, проявляющуюся в единстве территории, на которую распространяется суверенитет государства, и определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах, установленных в соответствии с международным правом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение»³.

Территориальную целостность справедливо называют основным условием существования государства, поскольку территория есть сфера действия его суве-

---

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] : принята 24 октября 1970 г. резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Там же.

³ Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 8.

ренитета. Более того, в ч. 1 ст. 4 Конституции РФ прямо закреплено, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию.

Таким образом, объектом преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, которая, в свою очередь, также составляет основы конституционного строя (ст. 4 Конституции РФ).

Принцип, провозглашающий права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), как составляющая основ конституционного строя лег в основу непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Надо сказать, что достоинство человека, наряду с правом на жизнь, личной неприкосновенностью и иными личными нематериальными благами, составляют основу естественно-правового статуса каждого индивида, о чем декларируют основополагающие международные акты в области прав человека¹. Согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Следует отметить, что не все авторы поддерживают нашу позицию и определяют непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, как: 1) отношения в сфере равноправия граждан независимо от их пола, языка, происхождения, рода занятий, национальной, расовой принадлежности или отношения к религии²; 2) общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества (в том числе государства) в части, относящейся к реализации конституционного запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной не-

¹ *Всеобщая декларация прав человека* от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1998. 10 дек.

² *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2012. С. 1036.

терпимости как одного из составляющих основ конституционного строя¹; 3) общественные отношения, обеспечивающие реализацию основ конституционного строя и безопасность государства²; 4) конституционный принцип недопущения пропаганды или агитации, возбуждающих национальную, расовую, религиозную или социальную ненависть и вражду, а также дискриминации и унижения людей по политическим, этническим, социальным и иным признакам³.

Предложенные дефиниции непосредственного объекта анализируемых преступлений имеют похожие черты, а некоторые из них довольно близко отражают сущность общественных отношений, страдающих в процессе совершения данных преступлений. Тем не менее в них присутствуют отдельные недостатки. Безусловно, отношения в сфере равноправия граждан, независимо от их пола, языка, происхождения, рода занятий, национальной, расовой принадлежности или отношения к религии, являются неотъемлемой составляющей конституционного запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной нетерпимости как одного из составляющих основ конституционного строя, без соблюдения которого невозможно функционирование правового государства. Однако эта группа — только часть более узкого круга отношений, которым в результате совершения комментируемого преступления причиняется вред, и не отражает всей сущности совершаемого преступления, которое посягает на общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционного запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной нетерпимости как одного из составляющих основ конституционного строя.

Следующий принцип, входящий в основы конституционного строя в виде запрета на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности го-

---

¹ Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 102.

² Залиханова Л. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 42.

³ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2016. С. 552.

сударства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ), выступает содержанием непосредственных объектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 282¹, 282² УК РФ. Следует также отметить, что при совершении деяний, запрещенных в ст. ст. 282¹, 282² УК РФ, участниками экстремистского сообщества или экстремистской организации, наряду с основным объектом, вред может быть причинен различным общественным отношениям, например жизни и здоровью человека; общественной безопасности; общественной нравственности, что требует квалификации по совокупности с соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности», выступают общественные отношения, обеспечивающие соблюдение таких принципов конституционного строя, как организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического режима (ст. 1); провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2); установление суверенитета (ст. 4); признание идеологического и политического многообразия (ст. 13). Такое широкое содержание непосредственного объекта данного общественно опасного деяния обусловлено разнообразием преступлений экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный.

В результате проведенного анализа объекта преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, можно сделать следующие выводы.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом X УК РФ «Преступления против государственной власти», следует считать общественные отношения, охраняющие легитимность, нормальное существование и функционирование законодательной, исполнительной, судебной ветвей государственной власти.

Местонахождение преступлений экстремистской направленности в Особенной части УК РФ предлагаем считать верным, а видовым объектом — систему принци-

пов, охватывающих все сферы общественной жизни общества и государства в целом: социально-экономическую, политико-правовую, культурно-идеологическую, международную и иную.

Совокупность вышеуказанных принципов легла в основу непосредственных объектов преступлений ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ.

В частности, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», выступают такие фундаментальные принципы конституционного строя РФ, провозглашенные главой 1 Конституции РФ, как организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического режима (ст. 1); провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2); признание идеологического и политического многообразия (ст. 13).

Основным непосредственным объектом ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, которая, в свою очередь, также составляет основы конституционного строя (ст. 4 Конституции РФ).

Провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью как составляющая основ конституционного строя охраняется ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Следующая составная часть основ конституционного строя в виде запрета на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ), выступает содержанием непосредственных объектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 282¹, 282² УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности», служат общественные отношения, обеспечивающие соблюдение таких основ конституционного строя, как организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического режима (ст. 1); провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2); установление суверенитета (ст. 4); признание идеологического и политического многообразия (ст. 13). Такое широкое понимание непосредственного объекта данного общественно опасного деяния обусловлено разнообразием преступлений экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный.

§ 2 Особенности объективной стороны преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, совершенных публично

Публичность деяния является признаком основных составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282 УК РФ. Однако ни в УК РФ, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ нет определения публичности. Решению этой проблемы не способствует и то, что законодатель наряду с публичностью говорит об использовании средств массовой информации. Указание на это может содержаться в той же части статьи, где упоминается публичное деяние, быть признаком квалифицированного состава или вовсе отсутствовать. Такое положение порождает противоречивую правоприменительную практику по тем составам преступлений, где в качестве одного из признаков указана публичность деяния.

Следует отметить, что под публичным понимают нечто, осуществляемое в присутствии публики, открытое¹, а публика — это люди, находящиеся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей, пассажиров, а также вообще люди, общество².

Для того чтобы понять значение признака публичности в преступлениях экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя

---

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2009. С. 631.

² Там же, с. 630.

и безопасность государства, необходимо проанализировать конструкции составов преступлений, предусматривающих ответственность за: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ; действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

В Толковом словаре С. И. Ожегова слово «призыв» определяется как «политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование»¹. Обращения к гражданам могут быть выражены в виде прямых призывов (содержат основанное на предъявлении прямых аргументов адресату убеждение или ясное, недвусмысленное требование) и косвенных призывов (не содержат побудительной формы глагола).

Помимо вышеперечисленных З. М. Бешукова выделяет также призывы на основе конкретных примеров и неопределенные призывы. Первые заключаются в пропаганде конкретных действий лиц, которые уже последовали призывам. В этом случае сам призыв скрыт показом тех преимуществ, полученных лицами, совершившими те или иные действия. А неопределенные призывы побуждают объект самостоятельно прийти к выводам, логически вытекающим из предъявленной ему аргументации, хотя в тексте сообщения отсутствуют конкретные предложения².

Обязательное требование к призывам, согласно диспозиции ст. 280 УК РФ, их публичность. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывает, что публичными являются призывы, выраженные в любой форме (на-

---

¹ Там же, с. 879.

² Бешукова З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 143.

пример, устной, письменной, с использованием технических средств, путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, размещения обращений на форумах или в блогах), цель которых — побуждение других лиц к осуществлению экстремистской деятельности¹.

Так, Г. обратился к собравшимся лицам с призывом участвовать в «перевороте», который будет проводить «армия и народное ополчение», для того, чтобы «покончить с этим антинародным режимом». По мнению экспертов, в высказываниях Г. имели место призывы к действиям, направленным на насильственное изменение основ конституционного строя путем вооруженного конфликта и нарушение целостности РФ в форме прямого оценочно-немотивированного призыва эксклюзивного действия, а также в форме скрытого оценочно-мотивированного призыва. Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ².

Таким образом, публичность — это обстановка, при которой неопределенное количество людей понимают, к совершению (или воздержанию от совершения) каких действий их призывают, и правильно оценивают содержание призывов³.

Нужно сказать, что конфиденциальный обмен мнениями и информацией любого содержания, в том числе экстремистского, не запрещается. Если содержание отправленного файла по независящим от отправителя причинам, который предпринял все действия по индивидуализации документа, стало известно третьим лицам, действия отправителя нельзя квалифицировать по ст. 280 УК РФ. Также необходимо отметить, что количество людей, воспринимающих призывы, значения не имеет. Например, публичными призывами были признаны действия Л., который нанес красителем черного и синего цвета на стены зданий центральных улиц г. Магнитогорска символику и надписи, пропагандирующие идеи ненависти

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8. С. 3–8.

² Архив судебного участка № 83 Самарской области. URL: <https://rospravosudie.com>.

³ Тяжкова И. М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2012. № 4. С. 86.

и вражды по отношению к представителям ряда народов по признакам расы, языка, национальности, происхождения, унижающие достоинство указанных народов, а именно: «Новый порядок РНД» (Русское Национальное Движение), изображение свастики; «Россия — для Русских!»¹.

В этом отношении прав С. В. Дьяков, утверждающий, что «арифметический подход в оценке признания (или непризнания) публичности неприемлем»². Обращение к одному случайному прохожему с экстремистским лозунгом в общественном месте носит публичный характер, а, например, доведение устава экстремистской организации на общем собрании публичным не является, поскольку аудиторию составляет персонально определенный и постоянный состав. Следовательно, признак публичности является оценочной категорией. Вопрос о ее наличии или отсутствии в каждом конкретном случае решает суд с учетом способа, обстановки, места, времени и иных обстоятельств дела.

Призывать к осуществлению экстремистской деятельности можно путем распространения экстремистских материалов, под которыми следует понимать предназначенные для обнародования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы³.

Списки экстремистских материалов предоставляются Министерством юстиции Российской Федерации. Например, по состоянию на 30 марта 2012 г. ука-

---

¹ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-517/2010 от 12 октября 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

² Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. М., 2012. С. 68.

³ О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ.

занный список содержал 955 экстремистских материалов¹, по состоянию на 5 июля 2013 г. — 2077², по состоянию на 4 февраля 2014 г. — 2230³, по состоянию на 13 ноября 2015 г. — 3323⁴, по состоянию на 30 ноября 2016 г. — 4022⁵.

В качестве примера распространения экстремистских материалов можно привести следующий случай из правоприменительной деятельности. Т., являясь активным участником экстремистского сообщества «Русское национальное движение», входящего в состав Национал-социалистического общества, изготовил и размножил до 50 экземпляров, а затем во время несанкционированного шествия раздал гражданам г. Магнитогорска 34 листовки, содержащие прямые и завуалированные призывы, возбуждающие ненависть по национальному признаку к представителям чеченской и еврейской национальностей со стороны лиц других национальных принадлежностей⁶. Действия Т. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 280 УК РФ.

Следует отметить, что приготовление к рассматриваемому преступлению в виде изготовления, размножения или хранения для последующего распространения материалов, содержащих экстремистские призывы, не влечет уголовной ответственности, так как данное преступление отнесено к категории средней тяжести.

Что касается публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, то здесь необходимо уточнить, что территория Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 67 Конституции РФ, включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. Территории субъектов РФ не могут быть изменены без их взаимного согласия.

---

¹ *Федеральный* список экстремистских материалов по состоянию на 30 марта 2012 г. // Рос. газета. 2012. 4 апр.

² *Федеральный* список экстремистских материалов. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Приговор* Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-517/2010 от 12 октября 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

В пояснительной записке к законопроекту о введении ст. 280¹ УК РФ указывалось, что принцип территориальной целостности гарантирует, во-первых, территориальное верховенство государства от посягательств извне; во-вторых, невозможность уступки Российской Федерацией, ее органами и должностными лицами части территории России иностранным государствам, иным организациям и лицам; в-третьих, невозможность выхода субъекта Российской Федерации из ее состава¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что по смыслу ст. 280¹ УК РФ объективную сторону данного преступления могут образовывать публичные призывы к:

- совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерацией со стороны иностранного государства, международной или иностранной организации или их представителей;
- отказу Российской Федерации, ее органов и должностных лиц от части территории России в пользу иностранных государств;
- выходу субъекта Российской Федерации из ее состава.

Анализируемые преступления признаются оконченными с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, или нет.

Квалифицированные составы преступлений, указанных в ст. ст. 280, 280¹ УК РФ, предусматривают в качестве обязательного признака способ — использование при совершении преступления средств массовой информации (СМИ) либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Под средством массовой информации, согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» (в ред. от 24 ноября 2014 г.),

---

¹ *Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»* [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)¹. Считаем, что данный признак включен законодателем обоснованно, поскольку средства массовой информации представляют собой средство популяризации анализируемого поливариативного феномена. Оперативность и динамичность дают СМИ возможность эффективно воздействовать на сознание широчайших масс населения, их взаимодействие с политической повседневно ощущается в самых различных формах и проявлениях. Так, в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ В. В. Путин отмечал, что «попытки провоцировать межэтническую напряженность, религиозную нетерпимость необходимо рассматривать как вызов единству Российского государства, как угрозу для каждого из жителей нашей страны»².

Закон РФ «О средствах массовой информации» определяет, что компьютерная сеть Интернет не является средством массовой информации, за исключением интернет-сайтов, зарегистрированных в качестве таковых, на которые полностью распространяется правовой режим СМИ. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что в настоящее время большая часть информации экстремистского содержания передается через Интернет. Особенно активно осуществляется экстремистская деятельность, в частности призывы к ее осуществлению, возбуждение ненависти или вражды, в социальных сетях. В сети Интернет приоритет отдается «наглядным» формам распространения информации экстремистского содержания — видеофайлам и графическим изображениям.

Под информационно-телекоммуникационной сетью необходимо понимать технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Сайт в сети Интернет — это совокупность программ для элек-

---

¹ *О средствах массовой информации* : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Рос. газета. 1992. 8 февр.

² *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации* от 12 декабря 2012 г. // Там же. 2012. 13 дек.

тронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет¹.

Примером распространения публичных призывов к экстремистской деятельности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, может служить дело, рассмотренное Верх-Исетским районным судом Екатеринбурга. В соответствии с обстоятельствами, изложенными в приговоре, Б. разместил видеофайлы, являющиеся средством разжигания национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды и возбуждающие национальную, расовую, религиозную ненависть и вражду, а именно: “Moscouer SS”, «Нигер», «Кто, если не мы», «Миф о холокосте», на личном персональном компьютере и открыл к ним доступ для других пользователей сети Интернет². Публичность в данном случае заключается в том, что распространяемая информация стала потенциально доступной неопределенному кругу лиц.

Следует отметить, что задача противодействия экстремизму в условиях развития технологий обработки и передачи информации приобретает особое значение. Компьютеризация российского общества, увеличение числа пользователей сети Интернет приводит к необходимости совершенствования российского законодательства с целью обеспечения эффективности его противодействия новым вызовам и угрозам современности. Вследствие вышеуказанных обстоятельств Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ³ в ч. 2 ст. 280 УК РФ заменил оборот «в том числе» союзом «либо», поскольку прежняя редакция распространялась лишь на интернет-сайты, зарегистрированные в качестве СМИ. Данное дополнение считаем соответствующим современным реалиям. Отсутст-

---

¹ *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* [Электронный ресурс] : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : в ред. федеральных законов от 13 июля 2015 г. № 263-ФЗ, № 264-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Приговор* Верх-Исетского районного суда Екатеринбурга от 31 августа 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

³ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Рос. газета. 2014. 3 июля.

вие адекватной реакции на размещение экстремистских материалов в сети Интернет со стороны органов государственной власти, призванных бороться с любыми проявлениями экстремизма и разжигания национальной и межэтнической вражды, порождало чувства вседозволенности и безнаказанности у лиц, совершающих эти деяния.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, характеризуется действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенными публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

В соответствии с Методическими рекомендациями Генеральной прокуратуры РФ от 29 июня 1999 г. № 27-19-99 «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды», «под действием в контексте данной нормы следует понимать любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая речевое изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами»¹. Возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц могут быть выражены устно (в выступлении на собраниях, митингах), письменно (размещение соответствующей информации в книгах, журналах, брошюрах), с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, путем совершения физических действий (например, срывание одежды, плевки). Так, С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, которая на заборе домовладения и на столбах линии электропередач, расположенных рядом с домовладением, разместила три тетрадных листа в клетку с

---

¹ Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды № 27-19-99 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

написанным ею текстом, унижающим достоинство группы лиц по признаку принадлежности к армянской национальности¹.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, Пленум Верховного Суда РФ предлагает понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти либо вражды².

Отдельного внимания заслуживают используемые в диспозиции ст. 282 УК РФ дефиниции «ненависть» и «вражда». В юридической литературе встречаются различные точки зрения по поводу их содержания. Так, по мнению И. Я. Козаченко, «ненависть представляет собой чувство вражды одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, вызванное односторонней или взаимной неприязнью. Вражда — это неприязненное, ненавистническое и недоброжелательное отношение одного человека или группы людей к другому человеку или к другой группе людей, порожденное одной стороной либо обеими сторонами относительно неопределенного круга фактов, событий, явлений»³. Противоположной точки зрения придерживается З. М. Бешукова. На ее взгляд, ненависть и вражда — это два разных понятия с самостоятельным содержанием. В свою очередь, ненависть — сильное негативное чувство, испытываемое к объекту, внушающему данное чувство, а вражда — определенное состояние отноше-

---

¹ Приговор Успенского районного суда Краснодарского края от 16 июля 2013 г. по делу № 1-94/2013. URL: <https://rospravosudie.com/>.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11.

³ Козаченко И. Я. Тоталитарная религия или религия тоталитаризма // Концептуальные проблемы современного российского судоустройства и судопроизводства : мат-лы науч.-практ. конф. / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2006. С. 180.

ний между людьми, проявляющееся в действиях, направленных на причинение вреда объекту, в отношении которого виновный испытывает ненависть¹.

Представляется, что законодатель обозначил анализируемые дефиниции как общеизвестно употребляемые выражения: «вражда — отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»², а ненависть — как «чувство сильной вражды, злобы»³. Следовательно, не будет ошибкой считать ненависть одной из форм вражды, несмотря на то что в тексте статьи используется разделительный союз «либо». Более того, для квалификации анализируемого преступления никакого значения возможные их отличия не имеют.

Следует отметить, что в настоящее время в правоприменительной практике до сих пор существуют случаи, когда анализируемые понятия объединяют термином «рознь». Примером могут служить материалы обвинительного приговора № 1-628/2013, вынесенного 25 декабря 2013 г. Останкинским районным судом г. Москвы. 12 марта 2012 г. Ч. на открытой для просмотра неограниченным кругом лиц интернет-странице разместил графический файл, содержащий изображение в виде автомата Калашникова и подпись, который согласно выводам заключения эксперта в совокупности вербальной и визуальной информации материалов (изображений) содержит признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к кавказцам и азиатам как группам лиц, выделяемым по этническим признакам, и побуждения к дискриминационным действиям по отношению к указанным группам лиц⁴. Но понятие «рознь» использовалось в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. В принятом в 1996 г. Уголовном кодексе РФ уголовно-правовое значение придается совершению преступления именно по мотиву ненависти или вражды, а не совершению преступления на почве расовой, религиозной розни. Полагаем, что правоприменителям не следует допускать в приговорах термины, не соответствующие действующему законодательству.

---

¹ Бешукова З. М. К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности // Общество и право. 2011. № 1. С. 37.

² Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 1999. С. 149.

³ Там же, с. 415.

⁴ Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от 25 декабря 2013 г. по делу № 1-628/2013. URL: <https://rospravosudie.com/>.

Возбуждающей ненависть либо вражду может быть такая информация, которая формирует негативный образ нации, расы, религии, приписывает опасные намерения представителям какой-либо расы, нации, религии или, наоборот, побуждает к действиям против какой-либо расы, нации, религии. Так, К. разместил на интернет-странице сайта www.vkontakte.ru видеофайл с записью видеоклипа песни «Арийский манифест», основным содержанием которой является негативный этнический образ евреев, грубые, презрительные, бранные, разговорные выражения, способные унижать достоинство людей, объединенных по национальному признаку. При этом евреям приписываются враждебные действия против славян, арийской расы с использованием в этих целях христианской, в том числе православной, веры, а также имеются побуждения к насильственным действиям против евреев. Суд, учитывая заключение лингвистической экспертизы, квалифицировал действия виновного по ч. 1 ст. 282 УК РФ как совершение публично действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку национальности¹.

Второе альтернативное деяние, указанное в диспозиции анализируемого преступления, сформулировано как действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Словарь С. И. Ожегова определяет достоинство как совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважение к себе². Верховный Суд РФ в кассационном определении от 8 апреля 2010 г. № 65-О10-1 под унижением достоинства понимает отрицательную оценку личности в обобщенном виде, направленную на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека как в глазах окружающих, так и в своих собственных, поскольку честь и достоинство — нравственные категории, связанные с

---

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Курска. Дело № 1-60-11. URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-kurska-kurskaya-oblast-/act-102395353/>.

² Ожегов С. И. Указ. соч. С. 275.

оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью¹. Достоинство каждого человека заключается в духовных и физических качествах, ценных с точки зрения потребностей общества. В то же время человек обладает определенной ценностью и безотносительно к его индивидуальным качествам, социальному положению и профессиональной принадлежности. Поэтому правомерно говорить о человеческом достоинстве как объективном свойстве, которым обладает каждый человек с момента рождения².

Унижение достоинства выражается в распространении ложных измышлений, неверной интерпретации сведений об исторических событиях, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним³. Поскольку все перечисленные действия имеют оценочное значение, при квалификации действий виновного следует учитывать два критерия — субъективный и объективный. Субъективный критерий признания унижения состоит в отрицательной оценке потерпевшим совершенных в отношении него высказываний, жестов и тому подобных действий. Объективный критерий признания унижения состоит в том, что соответствующие действия объективно и явно противоречат общепринятым правилам общения между людьми, сложившимся и почитаемым в обществе требованиям морали⁴.

Обязательными признаками объективной стороны рассматриваемого преступления являются альтернативно обозначенные способы совершения — публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

---

¹ *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. № 65-010-1.* URL: <http://www.vsrp.ru/>.

² *Сидорова И. В.* Уголовно-правовая характеристика оскорбления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 11.

³ *Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды № 27-19-99.*

⁴ *Сидорова И. В.* Указ. соч. С. 17.

Указанные признаки не требуют особых пояснений, поскольку совпадают с аналогичными признаками составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹ УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ, признается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного на возбуждение ненависти или вражды или направленного на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, несмотря на то что в диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ слово «действие» употреблено во множественном числе.

Следует указать, что в специальной литературе встречается мнение¹ о нелогичности словосочетания «действия, направленные на...», создающего двусмысленность нормы и вызывающего трудности при ее вменении. Такая формулировка, считает Д. И. Леньшин, предполагает некоторые предварительные акты, совершаемые перед основным деянием. По мнению данного автора, это непозволительно, поскольку в УК РФ нет составов, предусматривающих ответственность за совершение действий, направленных на кражу; действий, направленных на угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава. С нашей точки зрения, позиция законодателя является логичной и верной, так как он в целях усиления охраны личности конструирует состав указанного преступления как усеченный и криминализировывает весь объем действий, которые послужили основанием для унижения.

В действующей редакции анализируемой статьи деяния, составляющие объективную сторону, определены как альтернативные, но, исследуя примеры судебной практики по рассматриваемому составу преступления, мы пришли к выводу, что во всех решениях судов перечисляются оба деяния, закрепленные в диспозиции. В качестве примера можно привести приговор Октябрьского районного суда г. Уфы, в котором действия виновного описаны следующим образом. Ш. публич-

---

¹ См., напр.: *Леньшин Д. И.* Указ. соч. С. 72.

но совершил умышленные действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе при следующих обстоятельствах. Разделяя экстремистские позиции и националистические взгляды о превосходстве и исключительности представителей европеоидной расы и неполноценности представителей иудейской расы, Ш. разместил на интернет-сайте “www.bashtube.ru” видеоролик, признанный решением Нефтекамского городского суда экстремистским материалом, поскольку создает у просматривающего резко отрицательные психологические установки в отношении иудеев, направлен на унижение чести и достоинства их по признакам национальности и происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе¹. Такая позиция правоприменителя представляется нам неверной, так как публичное унижение представителя какой-либо национальности преследует цель возбуждения вражды или ненависти ко всем представителям этой национальности. В противном случае виновный подлежит уголовной ответственности за совершение деяний, закрепленных в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Совершая деяние, запрещенное ст. 282 УК РФ, виновный причиняет вред именно основам конституционного строя и безопасности государства, поскольку разобщение общества по признакам расы, национальности, отношения к религии влечет нарушение нормальной деятельности правового государства. Более того, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» гласит, что преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, *направлено на достижение специальной цели* — возбуждение ненависти или вражды в других людях. Поэтому действия, перечисленные в диспозиции ст. 282 УК РФ, должны быть не альтернативными, а взаимодополняющими. Возбуждение — это внутренние, психологические процессы (цель), в свою очередь

---

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 10 ноября 2010 г. по делу 1-641/2010. URL: <https://rospravosudie.com/>.

унижение — это действие, создающее ситуацию стойкого отношения ненависти или длительного состояния вражды по основаниям, указанным в ст. 282 УК РФ. Об этом может свидетельствовать, например, применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями. В подтверждение вышесказанного можно привести следующий пример из судебной практики. В ходе возникшего на бытовой почве конфликта водитель такси Б. высказал в адрес ранее незнакомым ему пассажирам Д., А. и неопределенного круга лиц русской национальности фразу интолерантного содержания, состоящую из нецензурных выражений, направленную на возбуждение вражды лиц карачаевской национальности к лицам русской национальности, а также унижающую человеческое достоинство лиц русской национальности, сопровождая свои действия угрозами применения насилия, демонстрируя при этом Д. и А. имевшийся у него нож¹.

Действующая формулировка диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ искажает понимание сущности экстремистской деятельности, что зачастую отражается на уголовно-правовой оценке преступления, предусмотренного указанной статьей. Представляется необходимым при формулировании уголовно-правового запрета указать, что действия должны быть не только направлены на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности, но и одновременно возбуждать ненависть или вражду.

В качестве квалифицирующего признака ст. 282 УК РФ предусматривает применение насилия или угрозу его применения.

Насилие предполагает физическое воздействие. Угроза применения насилия — это умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли или вопреки ей для достижения преступного результата. Угроза, наряду с клеветой, шантажом, издевательством на глазах у потерпевшего над состоящими в родстве, свойстве, а также близ-

---

¹ Приговор Кисловодского городского суда от 28 марта 2013 г. URL: <https://rospravosudie.com/>.

кими лицами, входит в круг действий, охватываемых понятием «психическое насилие». Отличие психического насилия состоит именно в воздействии на психику человека, а не на его тело или органы чувств.

Действующий же УК РФ использует понятие «насилие» наряду с дефиницией «угроза применения насилия» как с парным понятием. Представляется, что такая ситуация сложилась исторически. На наш взгляд, данные понятия характеризуют абсолютно разные по степени общественной опасности деяния и должны содержаться в разных составах преступлений (основном и квалифицированном либо в квалифицированном и в особо квалифицированном). В противном случае дифференциация уголовной ответственности за данное преступление оказывается неадекватной характеру и степени общественной опасности, а также нарушаются правила законодательной техники.

Необходимо отметить, что в ст. ст. 163, 179, 283¹ УК РФ указанные понятия разделены именно таким образом.

Насилие, являясь основным или дополнительным признаком состава преступления, свидетельствует о наличии дополнительного или факультативного объектов уголовно-правовой охраны, что, безусловно, должно сказываться на уголовно-правовой оценке преступного деяния.

Основываясь на вышеизложенном и учитывая ранее высказанные замечания, предлагаем ст. 282 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 282. Действия, направленные на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности и возбуждающие ненависть или вражду

1. Действия, направленные на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности и возбуждающие ненависть или вражду, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, —

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с угрозой применения насилия, —
наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с применением насилия;

в) организованной группой, —

наказываются...».

Насилие, применяемое при совершении указанного преступления, в отличие от насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по экстремистским мотивам, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели — возбуждение ненависти или вражды в других людях по основаниям, перечисленным в диспозиции ст. 282 УК РФ.

В результате проведенного анализа объективных признаков составов преступлений, сформулированных в ст. ст. 280, 280¹, 282 УК РФ, можно сделать следующие выводы.

Содержанием признака публичности применительно к ст. ст. 280, 280¹, 282 УК РФ не охватывается конфиденциальный обмен мнениями и информацией любого содержания, в том числе экстремистского. Если содержание отправленного файла по независящим от отправителя причинам, который предпринял все действия по индивидуализации документа, стало известно третьим лицам, действия отправителя нельзя квалифицировать по ст. 280 УК РФ. Количество людей, воспринимающих призывы, значения не имеет.

По смыслу ст. 280¹ УК РФ, объективную сторону данного преступления могут образовывать публичные призывы к:

— совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерацией со стороны иностранного государства, международной или иностранной организации или их представителей;

— отказу Российской Федерации, ее органов и должностных лиц от части территории России в пользу иностранного государства;

— выходу субъекта Российской Федерации из ее состава.

Анализируемые преступления признаются оконченными с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, или нет.

Действия, перечисленные в диспозиции ст. 282 УК РФ, должны быть не альтернативными, а взаимодополняющими. Публичное унижение представителя, например, определенной национальности преследует цель возбуждения вражды или ненависти к представителям этой национальности. В противном случае виновный подлежит уголовной ответственности за совершение деяний, запрещенных главой 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Совершая деяние, запрещенное ст. 282 УК РФ, виновный причиняет вред именно основам конституционного строя и безопасности государства, поскольку разобщение общества по признакам расы, национальности, языка, отношения к религии влечет нарушение нормальной деятельности правового государства. Более того, и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» гласит, что преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, направлено на достижение специальной цели — возбуждение ненависти и вражды в других людях. Возбуждение — это внутренние, психологические процессы (цель), а унижение — это непосредственно действие, создающее ситуацию стойкого отношения ненависти или длительного состояния вражды по основаниям, указанным в статье.

УК РФ использует понятие «насилие» наряду с дефиницией «угроза применения насилия». Представляется, что данные понятия характеризуют абсолютно разные по степени общественной опасности деяния и должны содержаться в разных составах преступлений (основном и квалифицированном либо квалифицированном и особо квалифицированном). В противном случае дифференциация уголовной ответственности за данное преступление оказывается неадекватной характеру и степени общественной опасности, а также нарушаются правила законодательной техники.

§ 3. Особенности объективной стороны организации экстремистского сообщества и деятельности экстремистской организации

По идее, заложенной в определении статуса Общей части УК РФ, ее нормы служат необходимым средством раскрытия признаков норм Особенной части УК РФ. Однако, что касается регламентации параметров групповых образований, подготавливающих или совершающих преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасности государства, то ст. 35 УК РФ не являлась для законодателя отправной точкой. Для того чтобы выяснить, что необходимо понимать под понятиями «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация», следует проанализировать особенности объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 282¹, 282² УК РФ.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, характеризуется следующими деяниями: 1) создание экстремистского сообщества; 2) руководство экстремистским сообществом; 3) руководство частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями; 4) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества; ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ — склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества; ч. 2 ст. 282¹ УК РФ — участие в экстремистском сообществе.

Предваряя анализ приведенных альтернативных деяний, отметим, что признаки экстремистского сообщества неоднозначно понимаются учеными и правоприменителями. Кроме того, до настоящего времени не решен вопрос о соотношении указанного института с такими формами соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Представляется интересным, содержит ли понятие «экстремистское сообщество» все те признаки, которые присущи объединению, посягающему на основы конституционного строя и безопасность государства?

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указано, что экстремистское сообщество — это устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характерными признаками которой являются: наличие организатора (руководителя), стабильность состава, согласованность действий участников для реализации общих преступных намерений. Аналогичным образом данное определение сформулировано и в ч. 1 ст. 282¹ УК РФ. Однако в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности указанное определение вызывает дискуссии.

В используемом законодателем определении отсутствуют конститутивные признаки сообщества, содержащиеся в ч. 4 ст. 35 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ. В статье 282¹ УК РФ понятие «сообщество» отождествляется с категорией «организованная группа». Единственным отличительным признаком является цель — подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Тем не менее использование в диспозиции формулировки «а равно руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество *структурными подразделениями*» свидетельствует о том, что анализируемому объединению присущ и такой признак, как структурированность. В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» указано, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять преступную деятельность в форме структурированной организованной группы или в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством¹. В свою очередь, под структурированной организованной группой следует понимать группу, состоящую из подразделений, члены которых характеризуются стабильностью состава и согласованностью действий, объединившихся для совершения одного или нескольких

---

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Рос. газета. 2010. 17 июня.

тяжких либо особо тяжких преступлений. Высшая судебная инстанция поясняет, что структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений для реализации общих преступных целей, распределения функций и других форм обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). Под структурным подразделением преступного сообщества следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет преступную деятельность. В связи с этим возникает вопрос: «Возможно ли привлечение к уголовной ответственности по ст. 282¹ УК РФ, например, трех лиц, объединившихся с целью совершения преступлений экстремистской направленности?» Полагаем, что нет, поскольку подразделение (подгруппа, звено) состоит как минимум из двух человек. В результате этого представляется, что экстремистское сообщество следует признать разновидностью организованной группы, предусмотренной ч. 3 ст. 35 УК РФ, которой присущи такие признаки, как устойчивость и цель — совершение преступлений экстремистской направленности, но не преступного сообщества (организации).

Необходимо отметить, что ряд авторов¹ выражают аналогичную точку зрения. Так, А. В. Ростокинский, исследуя групповой экстремизм, полагает, что любая экстремистская группа является лишь разновидностью организованной преступной группы, отличающейся по целям объединения².

Следует согласиться с мнением А. В. Павлинова, что такие «уголовно-правовые новеллы фактически приводят к развалу сложившегося в законодатель-

---

¹ См., напр.: *Аганов П. В.* Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы? // *Рос. юстиция*. 2006. № 3. С. 14; *Антонова Е. Ю.* Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации // *Рос. следователь*. 2016. № 13. С. 22; *Борисов С. В.* Экстремистское сообщество как вид организованной группы // *Закон и право*. 2010. № 1. С. 105–106; *Тюнин В. И.* Организация экстремистского сообщества // *Уголовное право*. 2006. № 3. С. 53.

² *Ростокинский А. В.* О классификации экстремистов // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. 2007. № 12. С. 48.

стве института соучастия и вызывают большие трудности в правоприменительной деятельности»¹.

Необходимо отметить, что указание Пленума Верховного Суда РФ на категории преступлений, совершаемых в составе организованной структурированной группы (тяжкие либо особо тяжкие преступления), также не коррелирует с признаками экстремистского сообщества, поскольку экстремистское сообщество создается для совершения преступлений, относящихся к различным категориям по характеру и степени их общественной опасности (от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких преступлений).

Таким образом, отличительными признаками преступного сообщества являются, во-первых, более сложная, нежели в организованной группе, внутренняя структура, во-вторых, заметно превосходящая организованную группу численность, в-третьих, направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Следует отметить, что такие признаки преступного сообщества, как стабильность состава, определение преступных целей, вербовка его членов, разделение функциональных обязанностей, согласованность действий, характерны и для экстремистского сообщества.

Вышеназванные обстоятельства указывают на несовершенство законодательной техники, приводящее к отсутствию единообразия в толковании и последующем применении рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Решение законодателя назвать организованную группу сообществом, не включая все существенные признаки преступного сообщества, только для того, чтобы сознательно повысить его общественную опасность, представляется неверным. В связи с этим в качестве промежуточного итога и одновременно исходной точки дальнейших рассуждений определим тезис о том, что вместо понятия «экстремистское сообщество» целесообразно использовать категорию «экстремистское формирование», которая является нейтральной по отношению к институту соуча-

---

¹ Павлинов А. В. Насильственный экстремизм. М., 2004. С. 147.

ствия и используется в действующем УК РФ. Так, в диспозиции ст. 208 УК РФ перечислены формы организации вооруженного формирования — объединение, отряд, дружина или иная группа. В толковом словаре С. И. Ожегова под объединением понимается воинское формирование, состоящее из нескольких соединений или из объединений меньшего состава¹; отряд определяется как группа людей, организованная для совместной деятельности²; дружина — это группа (обычно военизированная), отряд³; группа — совокупность людей, объединенных общностью интересов, деятельности⁴. Таким образом, используя понятие «формирование», законодатель обобщает все возможные варианты объединения лиц для проведения разовых акций или длительных боевых действий, представляющих угрозу конституционному строю, территориальной целостности, правам и свободам личности.

Первой формой деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, является создание экстремистского сообщества, которая заключается в объединении лиц в одну группу; в определении их ролей в составе сообщества; в обеспечении благоприятных условий для совершения преступлений экстремистской направленности, о чем может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности к определенной расе, национальности, религии.

Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования такого сообщества, т. е. с момента объединения нескольких лиц для подготовки или совершения преступлений, а также в целях осуществления умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление.

---

¹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 662.

² Там же, с. 720.

³ Там же, с. 281.

⁴ Там же, с. 230.

Следующей формой деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, является руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями.

Под руководством экстремистским сообществом, как указывает Пленум Верховного Суда РФ, следует понимать осуществление управленческих функций в отношении сообщества или отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества¹. Аналогичным образом разъясняются высшая судебная инстанция и руководство преступным сообществом, исключение составляет то, что, помимо осуществления управленческих функций, суд называет еще организационные.

Руководство экстремистским сообществом может выражаться, в частности, в разработке планов его деятельности, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении функций и обязанностей между членами экстремистского сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества). Так, Л., движимый идеями нацизма и национал-социализма, создал в г. Магнитогорске Челябинской области экстремистское сообщество, руководил им, обеспечивал его техническое оснащение, осуществляя вербовку, пропаганду и идейную подготовку лиц для последующего их вступления в указанное сообщество. Другие активные участники сообщества «Русское национальное движение» (далее — «РНД») получили следующие роли: Б. — руководитель сектора пропаганды и идейный лидер; М. — руководитель силового блока с функциями по обеспечению общей безопасности при совершении престу-

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11.

плений экстремистской направленности, а также обеспечении собственной безопасности членов экстремистского сообщества «РНД»; Д. — руководитель сектора по связям со средствами массовой информации с функциями по созданию видеороликов экстремистской направленности. В дальнейшем, в целях увеличения численного состава сообщества, Л. путем вербовки, агитации и пропаганды идей нацизма, национализма и расовой нетерпимости, а также возбуждения ненависти и вражды к представителям неславянских национальностей и народов вовлек в данное экстремистское сообщество около 40 человек¹.

Под структурным подразделением (частью) экстремистского сообщества понимается функционально и (или) территориально обособленная группа, состоящая из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества². Структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстремистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы экстремистского содержания и др.).

О стабильности состава структурных подразделений экстремистского сообщества и сплоченности ее членов могут свидетельствовать наличие устава, символики (заимствованной, например, у националистических и национал-социалистических группировок в виде измененной свастики фашистской Германии), наличие строгой иерархии и соподчинения, общей «кассы» и ее формирование путем «членских» сборов участниками такого сообщества.

Преступление в данной форме является оконченным с того момента, когда виновный реально начал осуществлять свои руководящие функции.

---

¹ Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-517/2011 от 12 октября 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com/>.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11. С. 3–8.

Следующее деяние, запрещенное ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, — создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, созданное в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

В юридической литературе определение «объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества» подвергается острой критике. Самая распространенная точка зрения заключается в том, что указанное понятие надуманное и в реальной действительности не существующее¹, в связи с тем что все части и структурные подразделения экстремистского сообщества находятся в безусловном подчинении единому центру, строго руководствуются его идеологией и действуют точно в рамках единого плана экстремистской деятельности, беспрекословно повинаясь любым приказам и инструкциям руководства². Наиболее убедителен, по нашему мнению, подход А. Г. Хлебушкина, который считает, что руководители и иные представители структурных подразделений экстремистского сообщества уже действуют в рамках одного сообщества, поскольку представляют его часть или подразделение, вследствие чего нельзя создать объединение, которое уже существует³.

Анализ статистических отчетов, судебной практики за 2008–2016 гг. показал, что ни одного факта создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, созданного в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, не выявлено. В результате проведенного анкетирования и опроса выяснилось, что 84% сотрудников право-

---

¹ *Российское уголовное право* : в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Ророга. М., 2010. Т. 2 : Особенная часть. С. 513.

² *Пиджаков А. Ю.* Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: международно- и национально-правовые проблемы : монография. СПб., 2004. С. 132.

³ *Хлебушкин А. Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9.

охранительных органов и 79% экспертов согласны, что анализируемое деяние излишне в диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ.

В связи с изложенным нужно сказать, что в предлагаемой нами редакции анализируемой статьи отсутствует данная формулировка.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ ст. 282¹ УК РФ дополнена ч. 1¹ следующего содержания: «склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества». Необходимо отметить, что данное дополнение не нашло своего отражения в наименовании статьи. Согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”»² под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества следует понимать умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества.

Принимая во внимание разъяснение высшей судебной инстанции, полагаем, что под склонением применительно к ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ необходимо понимать активные действия, направленные на возбуждение у склоняемого лица желания, решимости, побуждения участвовать в деятельности экстремистского сообщества. Способ склонения может быть любым, в частности уговоры, призывы к религиоз-

---

¹ Рос. газета. 2014. 7 мая.

² Там же. 2016. 16 нояб.

ному единству, к национальной сплоченности и солидарности, к чувству патриотизма, подкуп, обман, угроза, принуждение, психическое воздействие и т. д.

Под вербовкой понимаются действия, носящие систематический характер, направленные на поиск новых членов экстремистского сообщества.

Иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества следует трактовать как действия, носящие более широкий диапазон, нежели склонение и вербовка, например идеологическая обработка.

Представляется, что деяния, предусмотренные ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ, должны найти свое отражение в наименовании этой статьи. На наш взгляд, склонение, вербовка и иное вовлечение — это своего рода помощь, деятельное участие в деятельности экстремистского сообщества, поэтому перечисленные деяния можно объединить дефиницией «содействие».

Состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 282¹ УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за участие в экстремистском сообществе. Однако название комментируемой статьи в действующей редакции, как уже отмечалось, охватывает лишь деяние, предусмотренное ч. 1 данной статьи, а следовательно, является уже по содержанию. В целях устранения такого недостатка предлагаем наименование статьи изложить следующим образом: *«Организация экстремистского формирования, содействие его деятельности или участие в нем»*.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, под участием в экстремистском сообществе необходимо понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т. п.), т. е. участие в экстремистском сообществе — это совокупность совместных, согласованных действий членов такого сообщества, каждый из которых достигает единую преступную цель.

При совершении участниками экстремистского сообщества конкретного преступления, например убийства или умышленного причинения вреда здоровью, действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282¹ УК РФ, и соответствующей части статьи УК РФ, в приведенных случаях — по пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ или по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» поясняет, что, если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 282 УК РФ и соответствующей части статьи УК РФ, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии — по признаку «группой лиц». При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Преступление в форме участия в экстремистском сообществе является оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.

Хотелось бы обратить внимание на неточность действующей редакции диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, в которой формулировка «разработка планов и (или) условий» представляется не вполне корректной. Основываясь на правилах лексической стилистики¹, более удачной считаем формулировку «разработка планов и (или) *создание* условий». Аналогичный подход уже нашел отражение в постановлении Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», в постановлении Пленума Верховно-

---

¹ Лексическая стилистика изучает соотносительные лексические средства языка, давая оценку использованию слова в конкретной речевой ситуации и вырабатывая рекомендации нормативного словоупотребления в различных функциональных стилях (Голуб И. Б. Стилистика русского языка : учеб. пособие. М., 1997. С. 4).

го Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Уже упоминавшийся Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, которым введена ч. 1¹ ст. 282¹ УК РФ, в ст. 282¹ УК РФ не предусмотрел возможности освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, перечисленные в данной части. Деятельность вовлекающих лиц вряд ли можно признать более опасной, чем деятельность лиц участвующих. Кроме того, наличие поощрительной нормы будет способствовать более эффективному противодействию преступлениям экстремистской направленности. В связи с изложенным и с учетом результатов исследования примечание к ст. 282¹ УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: *«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского формирования, а равно если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления».*

Появление ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», так же как и вышерассмотренный состав преступления, вызвало определенные сложности в теории уголовного права и правоприменительной деятельности. Такая ситуация обусловлена тем, что понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» в ч. 4 ст. 35 УК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» рассматриваются как идентичные.

Однако в ст. 282² УК РФ под экстремистской организацией понимается не та преступная организация, о которой речь идет в ч. 4 ст. 35 УК РФ, а организация, определение которой содержится в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В ста-

тье 282² УК РФ имеется в виду общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Необходимо указать, что после появления в УК РФ анализируемой нормы (2002 г.) и до ноября 2013 г. при квалификации содеянного по ст. 282² УК РФ учитывался перечень экстремистских организаций и перечень террористических организаций, т. е. лица, организовавшие деятельность организаций, признанных террористическими, также несли ответственность по ст. 282² УК РФ. Однако в ноябре 2013 г. УК РФ был дополнен ст. 205⁵ УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, с одновременным дополнением ст. 282² УК РФ формулировкой «за исключением организаций, которые признаны террористическими»¹. Несмотря на участвовавшее в последнее время стихийное введение новых составов преступлений в УК РФ, данное законодательное решение можно оценить положительно. Поскольку до внесения этих дополнений одна и та же организация в одних и тех же приговорах признавалась и экстремистской, и террористической, а виновные осуждались по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 282² и 205¹ УК РФ (в ред. 2002 г.). Хотя и на тот период террористические и экстремистские организации были юридически разграничены, указание в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» на то, что террористическая деятельность является формой экстремистской деятельности, позволяло квалифицировать содеянное по ст. 282² УК РФ.

Таким образом, после введения в УК РФ ст. 205⁵ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» к экстремистским организациям, ответственность за организацию и участие в которых установлена в ст. 282² УК РФ, террористические организации не относятся.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302 // Рос. газета. 2013. 6 нояб.

Диспозиция рассматриваемой статьи носит бланкетный характер, и для правильного уяснения содержащихся в ней понятий необходимо обратиться к следующим федеральным законам: от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹, от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»², от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Под общественным объединением, в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях», понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц, так и через юридические лица — общественные объединения³.

В силу предписаний ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозным объединением считается добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками (вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей).

Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица⁴.

---

¹ *Об общественных объединениях* : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Там же. 1995. 25 мая.

² *О свободе совести и о религиозных объединениях* : федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Там же. 1997. 1 окт.

³ *Об общественных объединениях* : федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ.

⁴ *О свободе совести и о религиозных объединениях* : федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ.

Под иными организациями следует понимать коммерческие и некоммерческие организации. Коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий. Некоммерческие организации могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом¹. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», размещен на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации. В качестве примера можно привести следующие из них: Межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия» (решение Московского городского суда от 19 апреля 2007 г. о запрете деятельности); международное религиозное объединение «Нурджулар» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. о запрете деятельности); Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС») (решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2010 г.); татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (решение Верховного суда Республики Татарстан от 21 мая 2003 г.); межрегиональное объединение «Русский общенациональный союз» (решение Владимирского областного суда от 30 мая 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2011 г.); межрегиональная общественная организация «Движение против нелегальной иммиграции» (решение Московского городского суда от 18 апреля 2011 г. и определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 августа 2011 г.); Кировская региональная общественная организация «Клуб Бо-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газета. 1994. 8 дек.

лельщиков Футбольного Клуба «Динамо» Киров» (решение Кировского областного суда от 3 июля 2013 г.); Украинская организация «Правый сектор» (решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г.).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282² УК РФ, заключается в организации деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые, в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны террористическими.

Согласно п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г., под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Ликвидация общественного или религиозного объединения либо иной организации означает прекращение их существования как юридических лиц, включая прекращение осуществления ими какой-либо деятельности, за исключением связанной с процедурой ликвидации, регулируемой гражданским законодательством. Запрет деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, означает прекращение осуществления ими любой разрешенной для них в соответствии с законодательством деятельности.

Примером организации деятельности экстремистской организации может служить дело, рассмотренное Центральным районным судом г. Хабаровска. В соответствии с обстоятельствами, изложенными в приговоре, В., зная о вступившем в законную силу решении Московского городского суда, в соответствии с кото-

рым деятельность межрегиональной общественной организации «Н.» (далее — МОО «Н.») признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации, не желая добровольно прекращать участие в деятельности МОО «Н.», продолжил активную систематическую деятельность в качестве участника указанной организации по распространению ее идеологии на территории Российской Федерации. В частности, В. осуществлял действия, направленные на пропаганду программных задач данной организации, популяризацию ее деятельности среди населения, распространял в общественных местах печатную продукцию, изданную от имени МОО «Н.» (газеты и листовки под заголовком «Хлеб — народу!»); участвовал в пикетировании, в ходе которого осуществлялась демонстрация флага и баннера с символикой и надписями от имени МОО «Н.»¹.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 282² УК РФ дополнена ч. 1¹ следующего содержания: «склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации». Анализируя предыдущий состав преступления, мы выяснили, что необходимо понимать под указанными действиями.

Следующим уголовно наказуемым деянием, предусмотренным вышеназванной нормой, является участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

Под участием в деятельности экстремистской организации понимается совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды дея-

---

¹ Приговор Центрального района г. Хабаровска от 11 августа 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

тельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.).

При совершении участниками экстремистской организации действий, содержащих признаки самостоятельных составов преступлений, квалификация должна осуществляться по совокупности со ст. 282² УК РФ.

Надо сказать, что диспозиция анализируемой уголовно-правовой нормы содержит три самостоятельных состава преступления — организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими; склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации; участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Однако данный факт не нашел своего отражения в ее названии. Наименование ст. 282² УК РФ в действующей редакции охватывает лишь деяние, предусмотренное ч. 1 данной статьи, следовательно, является более узким по содержанию. Более того, интересным представляется тот факт, что при формулировании ч. 1¹ ст. 282² УК РФ законодатель ушел от громоздкого наименования «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности», заменив его словосочетанием «экстремистская организация», что является нарушением принципа лексической чистоты закона при построении уголовно-правовых норм и порождает сложности в правоприменительной деятельности. Более того, аналогичный подход использован законодателем, например, при формулировании диспозиции ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 210 УК РФ «Орга-

низация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)».

Нужно сказать, что, на наш взгляд, неоднократное использование дефиниции «организация» в диспозиции ст. 282² УК РФ порождает ее неопределенность, поскольку необходимо проанализировать указанное понятие и как форму объединения граждан, и как действие. Для устранения данного замечания считаем целесообразным ст. 282² УК РФ представить в следующей редакции:

«Статья 282². Продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации, содействие ее деятельности или участие в ней

1. Продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации —

наказываются...

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации —

наказываются...

2. Участие в деятельности экстремистской организации —

наказывается...

Примечание: 1. Под экстремистской организацией понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности экстремистской организации, а равно если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ в УК РФ введена ст. 282³, предусматривающая ответственность за финансирование экстремистской деятельности, а именно за действия, состоящие в предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Финансированием экстремистской деятельности следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Под средствами применительно к ст. 282³ УК РФ необходимо понимать активы любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе в электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но не ограничиваясь ими¹.

---

¹ *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 12, ст. 1059. С. 2699.*

Предоставление средств — это их передача в распоряжение лицу, организовывающему или подготавливающему преступление экстремистской направленности, а равно экстремистскому сообществу или экстремистской организации.

Сбор средств — это их приискание, получение, сохранение для финансирования подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Сбор средств может осуществляться как законными (например, сбор пожертвований), так и незаконными способами. В последнем случае содеянное при наличии к тому оснований должно квалифицироваться по совокупности преступлений (ст. 282³ УК РФ и соответствующая статья Особенной части УК РФ, предусматривающая ответственность за преступления, совершенные при получении средств).

Под финансовой услугой, согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т. п.)¹.

Финансирование экстремистской деятельности в виде оказания финансовых услуг окончено с момента оказания хотя бы одной такой услуги. Соответственно, правоприменитель при квалификации должен учитывать правила конкуренции уголовно-правовых составов преступлений.

Преступление окончено с момента совершения любого из указанных действий, относящихся к финансированию преступления экстремистской направленности.

---

¹ О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 // Рос. газета. 2012. 12 июля.

сти, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

В случаях, когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению, например помогает советами, указаниями, предоставлением информации и т. п., его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст. 282³ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

В результате проведенного анализа объективных признаков составов преступлений, сформулированных в ст. ст. 282¹–282³ УК РФ, можно прийти к следующим выводам.

Действующая редакция диспозиции ст. 282¹ УК РФ порождает определенные сложности в правоприменительной практике. Прежде всего, используемое законодателем понятие сообщества в буквальном смысле воспринимается как вид соучастия, признаки которого закреплены в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ. Однако при описании объективной стороны термин «сообщество» раскрывается через признаки организованной группы, не коррелируя при этом ни с Общей частью УК РФ, ни с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». В целях обеспечения лексической чистоты закона и последовательности при построении уголовно-правовых норм необходимо отказаться от использования термина «сообщество» в ст. 282¹ УК РФ и заменить его на категорию «экстремистское формирование», под которым следует понимать объединение, отряд, дружину или иную группу, созданную в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

Наличие в диспозиции ст. 282¹ УК РФ указания на деяние в виде объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества представляется нецелесообразным, поскольку перечисленные структурные единицы действуют в рамках одного, уже существующего сообщества.

Формулировка «разработка планов и (или) условий», содержащаяся в диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, является не вполне корректной. Стилистически верным представляется использование словосочетания «создание условий». Аналогичную позицию разделяет и высшая судебная инстанция. Так, в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и ч. 1 ст. 210 УК РФ содержится формулировка «разработка планов и (или) создание условий».

Основываясь на принципе определенности и единства терминологии, предлагаем изложить ст. 282¹ УК РФ в следующей редакции:

«Статья 282¹. Создание экстремистского формирования, содействие его деятельности или участие в нем

1. Создание экстремистского формирования, а равно руководство таким формированием —

наказываются...

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского формирования —

наказываются...

2. Участие в экстремистском формировании —

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой, первой¹ или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются...

Примечание. 1. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды.

2. Под экстремистским формированием следует понимать объединение, отряд, дружину или иную группу, созданную в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

3. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского формирования, а равно если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Определенные сложности и в теории уголовного права, и в правоприменительной деятельности вызвало неоднократное использование дефиниции «организация» в диспозиции ст. 282² УК РФ. Кроме того, понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» в ч. 4 ст. 35 УК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» рассматриваются как идентичные. А в указанной статье речь идет об организации, определение которой содержится в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В целях исключения двоякого толкования и ошибочной квалификации организованных форм экстремистской деятельности ст. 282² УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Статья 282². Продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации, содействие ее деятельности или участие в ней

1. Продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации —

наказываются...

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации —

наказываются...

2. Участие в деятельности экстремистской организации — наказывается...

Примечание. 1. Под экстремистской организацией понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности экстремистской организации, а равно если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

§ 4. Особенности субъективных признаков преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства

К субъективным признакам состава преступления относят субъект и субъективную сторону.

Субъективная сторона определяется как психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной.

Поскольку все анализируемые составы преступлений по конструкции объективной стороны являются формальными, форма вины — умышленная. Лицо осознает характер совершаемых деяний и желает действовать таким образом.

Несмотря на то что в диспозициях анализируемых статей не содержится указания на мотив, из определения, данного в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ, следует, что мотив политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является обязательным для преступлений экстремистской направленности.

По данным проведенного исследования, 89% опрошенных сотрудников центров (групп) по противодействию экстремизму отметили, что именно мотив выступает системообразующим признаком состава каждого преступления рассматриваемой группы и главным критерием выделения такого рода преступлений среди остальных. Специалисты убеждены, от того, насколько успешно удастся преодолеть проблемы с доказыванием экстремистского мотива, зависит перспектива рассмотрения указанных уголовных дел в суде.

Проблемам изучения мотивов преступного поведения посвящено значительное количество научных работ отечественных специалистов. Однако мотив преступлений экстремистской направленности сравнительно недавно привлек внимание исследователей. Каждый из вышеперечисленных мотивов обладает самостоятельными характерными признаками и порождающими его причинами. Поэтому, на наш взгляд, для правильной уголовно-правовой оценки деяний экстремистской направленности большое значение имеет детальный анализ каждого из них.

В связи с тем что на законодательном уровне содержание и признаки названных мотивов не определены (что порождает определенные трудности при квалификации деяния), проанализируем научные предложения по их разъяснению.

Так, политическая ненависть или вражда заключаются в стойкой неприязни к потерпевшему, вызванной его участием в деятельности органов государственной власти и управления, в их выборах и формировании, в деятельности политических партий и общественных объединений либо неприятием виновным определенных политических взглядов¹.

В качестве побуждений лица, совершившего преступление экстремистской направленности, мотивированного политической ненавистью или враждой, могут

---

¹ Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

выступать: устранение политического противника или носителя иных политических взглядов; самоутверждение; причинение вреда, в том числе репутационного, политическому противнику; лишение политического противника ресурсов для ведения политической борьбы в интересах принятия необходимого решения на референдуме, выдвижения и включения определенной кандидатуры в избирательные списки политической партии, победа на выборах определенной кандидатуры или политической партии и др.¹

Немало проблем существует и в разъяснении идеологической ненависти и вражды как мотива преступлений экстремистской направленности. В большинстве энциклопедических словарей идеология представляется как «система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности»². Идеология представляет собой духовную власть над человеческим обществом. Она регулирует, мотивирует и направляет деятельность индивида во всех сферах общества³. Это определяется и преданностью человека определенным идеям, которые имеют особую ценность в его глазах и в представлениях его группы. Идеологический мотив основан на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями этнической, религиозной или политической группы, организации или иной идейно-политической силы. Он возникает как результат вступления человека в некоторую близкую по духу общность. В таких случаях экстремизм становится не просто средством реализации некоторой идеи, а еще и своего рода «миссией» от имени данной общности⁴.

Мотив расовой ненависти и вражды выражается в стремлении виновного показать свое превосходство и неполноценность потерпевшего по причине его принадлежности к конкретной (иной) расе и вследствие этого выразить свое нена-

---

¹ Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности // Следователь. 2008. № 2. С. 57.

² Толковый словарь юридических терминов / сост. А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М., 2007. С. 128.

³ Большая юридическая энциклопедия. М., 2005. С. 221.

⁴ Касперович Ю. Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2(49). С. 81.

вистное к нему отношение. Раса — исторически сложившаяся группа людей, объединенных общностью происхождения и некоторых наследственных физических особенностей: строения черепа, тела, формы волос, пигментации кожи и т. п.¹ Представления об изначальном неравенстве различных рас появились достаточно давно. В настоящее время они сформировались в совокупность воззрений, в основе которых лежат положения о физической и умственной неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру, именуемую расизмом. В свою очередь, расовая ненависть и вражда выражаются во враждебной установке, которая разобщает какие-либо этнические группы и обосновывает политику дискриминации. Так, центральный районный суд г. Тюмени приговорил Ц. к 8 месяцам исправительных работ за размещение расистских видеозаписей в социальной сети «ВКонтакте». Являясь активным сторонником расистских взглядов, разместил на созданной им странице в социальной сети «В контакте» видеозапись, направленную на унижение достоинства представителей негроидной расы.

Изучение мотива национальной ненависти или вражды следует начать с раскрытия понятий «национальность» и «нация». Словарь иностранных слов поясняет, что вышеуказанные определения являются синонимами. Нация — историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования их территории, экономических связей, языка, этнических особенностей культуры и характера². Лица, выражающие ненависть или вражду по отношению к представителям другой национальности, именуются нацистами. Нацисты руководствуются преступной идеологией, основанной на репрессивных мерах одной нации по отношению к другой и на том, что нет возможности выйти из группы угнетаемых людей, принадлежность к которой определяется по рождению. Примером проявления мотива национальной ненависти и вражды может служить дело, рассмотренное Мо-

---

¹ *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1086.

² *Толковый словарь юридических терминов* / сост. А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. С. 204.

сковским городским судом. В соответствии с обстоятельствами, изложенными в приговоре, 8 мая 2010 г. около 21.30 ч. М. и Г., увидев ранее не знакомого им М-а, киргиза по национальности, полагая, что последний является человеком неславянского происхождения, испытывая в связи с этим ненависть и враждебные чувства к нему, клинками имевшихся при себе ножей, в быстрой последовательности друг за другом с достаточной силой нанесли М-у удары, чем причинили потерпевшему тяжкий вред здоровью¹.

Мотив религиозной ненависти или вражды проявляется в выражении неприязненного, враждебного отношения к исповедующему иную религию или принадлежащему к иной конфессии. Более того, анализируемый мотив может проявляться и в отношении неверующего.

По мнению А. А. Кунашева, мотив религиозной ненависти или вражды — это разновидность религиозного мотива, поэтому необходимо отграничивать преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, от посягательств, обусловленных иной религиозной мотивацией. Например, совершенные на религиозной почве ритуальные убийства не будут представлять собой проявление религиозной ненависти или вражды, поскольку данные действия связаны с желанием виновного исполнить религиозный обряд, ритуал и подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ².

Не лучшим образом обстоит дело с пониманием сущности ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, что порождает проблемы толкования в правоприменительной деятельности. Необходимо отметить, что, к сожалению, анализ действующего российского законодательства не позволяет сформулировать однозначное определение социальной группы. Постараемся обобщить имеющиеся данные и определить критерии указанной дефиниции. В социологических словарях под социальной группой понимается относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы

---

¹ Приговор Московского городского суда. Дело № 2-0051/2012. URL: <http://www.mosgorsud.ru>.

² Кунашев А. А. Указ. соч. С. 13.

поведения, складывающаяся в рамках исторически определенного общества. В каждой социальной группе воплощаются некоторые специфические взаимосвязи индивидов между собой и обществом в целом. Различному характеру этих связей соответствует многообразие социальных групп¹.

В уголовно-правовой литературе высказано предложение под социальной группой в преступлениях экстремистской направленности понимать совокупность людей, которые, в силу профессиональной деятельности, совершения систематических совместных действий, а равно открыто выражаемых личных, *политических, религиозных* и иных убеждений, предпочтений, имеют общие интересы или формы самовыражения, самоидентификации, не противоречащие закону². Позволим себе не согласиться с указанным предложением, поскольку считаем, что нет необходимости выделять еще иные социальные группы, кроме уже существующих по политическим, идеологическим, расовым, национальным, религиозным признакам для целей анализируемых статей.

А. А. Кунашев считает, что представители социальной группы имеют общие существенные социально значимые признаки, к которым относит имущественное положение («богатые» и «бедные»), место жительства (городские, сельские жители, мигранты), принадлежность к определенной профессии (врачи, учителя, сотрудники правоохранительных органов), социальный слой (интеллигенция, служащие), возрастную группу (пенсионеры)³, это значит, что данный перечень можно продолжать бесконечно. По мнению С. В. Борисова, напротив, в законодательном определении необходимо привести исчерпывающий перечень отличительных признаков социальных групп и их представителей, вызывающих ненависть либо вражду виновных⁴. На наш взгляд, это невыполнимо, поскольку невозможно предусмотреть все частные случаи проявления ненависти либо вражды в отношении определенных групп лиц.

---

¹ *Словарь социолингвистических терминов* / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006. С. 209.

² *Леньшин Д. И.* Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

³ *Кунашев А. А.* Указ. соч. С. 15.

⁴ *Борисов С. В.* Проблемы уголовно-правового понятия преступлений экстремистской направленности // Закон и право. 2009. № 3. С. 73.

В связи с тем что высшая судебная инстанция не дает четкого определения социальной группы, отсутствует и единый подход к признанию определенной общности людей таковой. Так, С., испытывая ненависть и вражду по отношению к лицам, придерживающимся антифашистских взглядов, как к социальной группе, полагая, что Я. к таковой относится, совершил нападение на него. Действия С. были квалифицированы как хулиганство, совершенное по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы¹. Однако Нижегородским областным судом покушение на убийство и причинение вреда здоровью, совершенные из-за принадлежности потерпевших к неформальному молодежному движению «антифашисты», были квалифицированы как совершенные по мотивам идеологической ненависти, а не по мотиву ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы².

Полагая, что социальная группа и формируется на основании общих политических, идеологических, религиозных и иных убеждений, считаем справедливым объяснение А. Г. Хлебушкина: если доминирующим мотивом виновного в совершении преступления экстремистской направленности в отношении конкретных лиц, хоть и являющихся представителями определенной социальной группы, была ненависть к их политическим, идеологическим или религиозным взглядам, то содеянное необходимо квалифицировать как совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой ненависти или вражды, а не по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы³.

Признаки, лежащие в основе экстремистского мотива, должны характеризовать неотъемлемые свойства человека или его мировоззрение, которые могут повлиять на основы конституционного строя. Включение признака «социальная группа» в содержание экстремистского мотива представляется излишним, так как

---

¹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-37/09. URL: <http://www.rospravosudie.ru/>.

² Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-14/10. URL: <http://www.rospravosudie.ru/>.

³ Хлебушкин А. Г. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика // Уголовное право. 2013. № 6. С. 80.

он не отвечает названным условиям и полностью поглощается иными признаками, включенными в характеристику. Считаем целесообразным, при определении мотива преступлений экстремистской направленности, указание на который имеется в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, а также в определении преступлений экстремистской направленности в ч. 2 примечания к ст. 282¹ УК РФ следует исключить указание на социальную группу, так как посягательства, обусловленные признаками социальной группы, не влияют на незыблемость основ конституционного строя и безопасности государства.

С учетом анализа изложенного представляется справедливым замечание, касающееся сложности и неоднозначности понимания мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в том содержании, в котором он закреплен в УК РФ¹, в связи с тем, что альтернативно перечисленные прилагательные в определенных случаях имеют однородное смысловое значение и соотносятся между собой как часть и целое (например, политический и идеологический). Однако правоприменитель обязан в каждом конкретном случае выявлять доминирующий мотив на основе вышеуказанных разъяснений. В качестве варианта решения такой проблемы применения норм, содержащих указание на экстремистский мотив, считаем, что нет необходимости выделять еще иные социальные группы, кроме уже существующих по политическим, идеологическим, расовым, национальным, религиозным признакам для целей анализируемых статей. Следовательно, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ необходимо сформулировать без указания на мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

По поводу существующей в настоящее время редакции п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в юридической литературе также встречаются различные точки зрения. А. С. Скудин полагает, что экстремистский мотив необходимо сформулировать

---

¹ Соловьева С. В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 82(08). С. 4.

как политические, идеологические, расовые, национальные или религиозные предубеждения или предубеждения по отношению к какой-либо социальной группе¹. Использование данным автором дефиниции «предубеждение» представляется не совсем удачным, поскольку в толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова «предубеждение» означает ложное, предвзятое, заранее сложившееся отрицательное мнение о чем-либо, предрассудок². Формулировка «ненависть или вражда» является более удачной, на наш взгляд, так как наиболее четко отражает отношение человека при совершении преступления экстремистской направленности, а именно «ненависть представляет собой чувство вражды одного человека или группы лиц к другому человеку или к другой группе лиц, вызванное односторонней или взаимной неприязнью»³.

Следующая позиция, встречающаяся в научной литературе, сводится к тому, что существующая редакция п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ не в полной мере отражает сущность такого сложного явления, как экстремизм, и поэтому его редакцию необходимо представить следующим образом: «совершение преступления по экстремистским мотивам и (или) в экстремистских целях». Под экстремистскими мотивами и целями Р. М. Узденов предлагает понимать: 1) мотивы и цели, связанные с незаконным присвоением, захватом, удержанием или изменением власти, а также воздействием на принятие решений органами власти в интересах экстремистов; 2) мотивы и цели, связанные с ненавистью или враждой к гражданам, в зависимости от принадлежности их к определенному полу, расе, национальности, языку, религии, политическим убеждениям, происхождению, должностному или социальному положению, принадлежности к какой-либо иной социальной группе⁴. Нам импонирует позиция данного автора, однако вряд ли с ним можно согласиться полностью.

Действительно, размещая исследуемые преступления в главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государст-

---

¹ Скудин А. С. Правовые меры противодействия экстремизму : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 107.

² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 2006. С. 714.

³ Козаченко И. Я. Указ. соч. С. 180.

⁴ Узденов Р. М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 193.

ва», законодатель стремился установить ответственность за совершение действий, мотивы и цели которых направлены на незаконное присвоение, захват, удержание или изменение власти. Но, учитывая тот факт, что разобщение общества по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности является следствием разрушения демократического правового государства как одной из составляющих основ конституционного строя, считаем целесообразным в законодательной формулировке мотива указание на политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду.

Приведенная Р. М. Узденовым формулировка экстремистских мотивов и целей, на наш взгляд, является широкой, в частности в первой разновидности мотива словосочетание «воздействие на принятие решений органами власти в интересах экстремистов» представляется неуместным. Ввиду того что указанное действие подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, а мы, несмотря на то что террористическая деятельность, согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», и является одной из форм экстремистской деятельности, разделяем эти два самостоятельных феномена.

Во второй разновидности мотива использование словосочетания «должностное или социальное положение» характеризует частные случаи, перечисление которых в УК РФ вряд ли целесообразно¹. Таким образом, полагаем, что содержание экстремистского мотива в действующей редакции является наиболее оптимальным, но нуждается в корректировке с учетом уже высказанных замечаний.

Пленум Верховного Суда РФ, говоря о преступлениях, которые по прямому указанию законодателя содержат экстремистский мотив в качестве конститутивного либо квалифицирующего признака, в постановлении от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснил, что квалификация по мотивам ненависти исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам соот-

---

¹ Борбат А. В., Мусеилов А. Г. Образ жизни как криминологическая категория // Рос. следователь. 2015. № 22. С. 30.

ветствующих статей УК РФ, предусматривающим иной мотив или цель преступления, например из хулиганских побуждений.

Необходимо понимать, что доминирующий мотив выявить непросто. Следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, информацию, полученную из показаний соучастников, потерпевшего, свидетелей, заключений экспертиз, иных данных, характеризующих действия виновного (материалы фотосъемки, аудио- и видеозаписи совершения преступления; комментарии, записи, высказывания виновного в информационно-телекоммуникационных сетях, содержание его электронных сообщений, наличие у лица различных материальных носителей, характеризующих его приверженность экстремистским взглядам (листовки, татуировки и т. п.)). Помимо вышеуказанных данных необходимо выяснить наличие между субъектом и потерпевшим конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими установками, принадлежностью к той или иной расе.

Однако на практике существуют противоположные примеры. В качестве такового профессор П. С. Яни приводит уголовное дело в отношении Ш., П. и В., которые, решив завладеть машиной и имуществом именно нерусского человека, останавливали машины, выбирая ту, где водителем окажется лицо неславянской внешности. В результате они совершили убийство азербайджанца, впоследствии завладев принадлежащим потерпевшему имуществом. Верховный Суд РФ согласился с квалификацией содеянного одновременно и по п. «з», и по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в подобной ситуации необходимо было выбрать основной мотив. Так, в районный суд г. Владимира по апелляционной жалобе на приговор мирового судьи в отношении С., осужденной по ч. 1 ст. 115 УК РФ, обратился адвокат потерпевшей И. с просьбой переквалифицировать действия С. на п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ, поскольку свидетели обвинения, заключение специалиста филолога подтвердили, что С., имея в отношении

---

¹ Яни П. С. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Рос. юстиция. 2011. № 10. С. 12.

потерпевшей национальную ненависть, оскорбляла словами, унижающими ее достоинство как уроженки Дагестана. Подсудимая пояснила, что действовала не из-за национальной ненависти, а из-за возникших неприязненных отношений, которые и ранее возникали из-за собаки, а также из-за мест общего пользования в общежитии. Выслушав мнение лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд не нашел основания для изменения или отмены приговора мирового судьи и указал следующее. В обоснование вывода о признании подсудимой С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, судом правильно произведена оценка доказательств по делу. Конфликт возник на бытовой почве из-за ранее возникших неприязненных отношений. Доказательств, подтверждающих, что у С. был умысел, направленный на причинение легкого вреда здоровью потерпевшей по мотивам национальной или расовой ненависти, стороной обвинения не предоставлено. Между проживающими в общежитии постоянно возникали конфликты на бытовой почве, в ходе которых С. допускала нецензурные выражения, однако указанное обстоятельство не может свидетельствовать о том, что она действовала с умыслом национальной или расовой ненависти¹.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что специфика преступлений экстремистской направленности состоит именно в наличии внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Субъект преступления — это один из обязательных элементов состава преступления, содержание которого составляют характеристики, относящиеся к лицу, совершившему общественно опасное деяние и способному в соответствии с уголовным законодательством нести ответственность.

Диспозиция ст. 282 УК РФ в качестве квалифицирующего признака содержит указание на совершение деяния специальным субъектом.

---

¹ *Постановление* об оставлении приговора мирового судьи без изменения. Дело № 10-50/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-vladimira-vladimirskaya-oblast-s/act-100872684/>.

К лицам, использующим свое служебное положение, относятся, в частности:

— лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ;

— государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами;

— лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях).

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой должности на других лиц в целях совершения ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе¹.

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11.

Примером использования лицом своего служебного положения является следующий случай из судебной практики. Б., занимая должность главного редактора издательской группы ООО «И.», зарегистрированной Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций в качестве средства массовой информации, придерживаясь личных мировоззренческих антисемитских взглядов, основанных на идеологии национальной нетерпимости и вражды к лицам еврейской национальности, а также к представителям, исповедующим религию иудаизма, как проживающим на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, с целью вовлечения неограниченного количества лиц в круг своих единомышленников издал и распространил среди розничных торговцев печатной продукции брошюру, содержание которой соответствует его незаконным агрессивным антисемитским националистическим убеждениям¹.

Разрешая вопрос о вменении виновному лицу соответствующего признака, в первую очередь, подлежит выяснению следующее обстоятельство: использует ли лицо свое служебное положение непосредственно в преступных целях, так как, имея статус служащего, виновный не обязательно совершает преступление с использованием служебного положения. Отсутствие связи между использованием юридических или фактических возможностей по службе и совершением преступления исключает квалификацию с вменением данного квалифицирующего признака. Научный интерес, на наш взгляд, представляет мнение А. В. Рясова, который в качестве объективных критериев, необходимых для признания преступления совершенным с использованием служебного положения, предлагает следующие: служебное положение должно создавать реальную возможность и являться необходимым условием для совершения такого преступления².

---

¹ Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 8 октября 2012 г. URL: <https://rospravosudie.com>.

² Рясов А. В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 19.

Проанализировав особенности субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280 280¹, 282–282³ УК РФ, можно сделать следующие выводы.

Специфика преступлений экстремистской направленности состоит именно в наличии внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Признаки, лежащие в основе экстремистского мотива, должны характеризовать неотъемлемые свойства человека или его мировоззрение, которые могут повлиять на основы конституционного строя. Включение признака «социальная группа» в содержание экстремистского мотива представляется излишним, так как он не отвечает названным условиям и полностью поглощается иными признаками, включенными в характеристику. Кроме того, отсутствие единообразного толкования и применения приводит к ошибкам при квалификации общественно опасных деяний.

Предлагается, при определении мотива преступлений экстремистской направленности, указание на который имеется в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, а также в определении преступлений экстремистской направленности в ч. 2 примечания к ст. 282¹ УК РФ исключить указание на социальную группу, так как посягательства, обусловленные признаками социальной группы, не влияют на незыблемость основ конституционного строя и безопасности государства.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Преступное поведение, характеризующееся определенными объективными и субъективными признаками, зачастую сопровождается возникновением обстоятельств, которые по-разному влияют на уголовно-правовую оценку содеянного. В связи с этим полагаем целесообразным рассмотрение вопросов применения норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, в сочетании с составами других преступлений, совершением которых они могут сопровождаться.

Процесс квалификации преступления предполагает обязательный вывод — указание на статью УК РФ¹, которая точно соответствует признакам реально совершенного деяния, и закрепление ее в процессуальном акте. Правильная квалификация уголовно-правовых деяний обеспечивает соблюдение принципов законности, вины, справедливости и гуманизма.

Верная квалификация преступлений, в том числе экстремистской направленности, имеет важное юридическое значение, поскольку она:

- позволяет отграничить уголовно наказуемое деяние от иных правонарушений;

- является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания, так как неправильная квалификация может повлечь назначение наказания по статье УК РФ с более строгой или менее строгой санкцией;

- служит основанием дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления;

- влияет на вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания, заменой наказания более мягким, истечением сроков давности

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18–20, 25 июня ; 2016. 11 июля.

сти, возможностью освобождения от уголовной ответственности, применением или неприменением амнистии;

— является предпосылкой правильного применения многих уголовно-процессуальных положений (о подследственности, подсудности, процессуальных сроках, видах мер пресечения и т. д.)¹.

Выяснение вопросов, связанных с квалификацией исследуемых видов преступных деяний по совокупности с другими составами преступлений, а также с их разграничением со смежными составами преступлений, является необходимым условием для правильной уголовно-правовой оценки совершаемых общественно опасных деяний.

Следует напомнить, что, согласно примечанию 2 к ст. 282¹ УК РФ, к преступлениям экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Однако в рамках данного исследования речь идет, прежде всего, о составах преступлений, закрепленных в главе 29 УК РФ и предусмотренных ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»; ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности».

Разграничение преступлений можно определить как выбор одного из нескольких составов преступлений в процессе квалификации. В правоприменительной деятельности нередко приходится решать вопрос о разграничении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности от иных составов пре-

---

¹ *Парог А. И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2006. С. 12–13.

ступлений, устанавливающих ответственность за публичные призывы, в частности от ст. 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны».

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, характеризуется совершением публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, которая, как уже отмечалось, в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹ понимается как: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; *публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность*; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека, а также нарушение его прав, свобод и законных интересов в зависимости от его национальной, социальной, расовой, языковой или религиозной принадлежности; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, общественных, религиозных объединений и иных организаций, соединенные с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с таковой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в этих целях; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязан-

---

¹ *О противодействии экстремистской деятельности* : федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Рос. газета. 2002. 30 июля

ностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении.

Как уже отмечалось, размытые формулировки форм проявлений экстремистской деятельности приводят к дублированию объективной стороны различных самостоятельных уголовно наказуемых деяний. В частности, одним из способов совершения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности являются публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, ответственность за призывы к которой предусмотрена ст. 205² УК РФ. В данном случае возникает конкуренция общей и специальной нормы. Общая норма (ст. 280 УК РФ) представляет понятие обобщающего характера, включающее в себя множество случаев. А специальная норма (ст. 205² УК РФ) представляет собой всего лишь одним из таких случаев. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормой, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. На наш взгляд, в целях разрешения проблем квалификации, верным законодательным решением представляется исключение из ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» формулировки «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» ввиду того, что экстремизм и терроризм являются самостоятельными негативными социальными феноменами.

Еще один состав преступления, который предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы, — это состав преступления, предусмотренный ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». Комментируемый состав преступления не вызывает сложностей при квалификации, так как, согласно ст. 1 вышеупомянутого Закона, призывы к агрессивной войне не являются одной из форм экстремистской деятельности. Следовательно, такие призывы просто не могут охватываться объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ. Таким образом, при разграничении преступлений,

предусмотренных ст. ст. 280 и 354 УК РФ, следует руководствоваться фактическим содержанием призывов.

Еще одной проблемой, которую приходится решать следственным и судебным органам, является отграничение подстрекательства, в частности к убийству или к преступлениям против здоровья по экстремистскому мотиву, от преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.

Разграничивая данный состав преступления от подстрекательства к насильственному преступлению экстремистской направленности, нужно иметь в виду следующее. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ, подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Подстрекатель всегда обращается к определенному лицу. Иными словами, склонение к совершению преступления является «адресным» действием. Следовательно, главное отличие призывов от подстрекательства заключается в том, что они носят общий характер, в них нет конкретного содержания о месте, времени и способе совершения преступления¹, обращены к неопределенному кругу лиц, не связаны с воздействием на определенное лицо с целью склонения его к совершению каких-либо подготовительных действий. Поэтому, если под воздействием таких призывов и была осуществлена экстремистская деятельность, то ответственность несет лицо, непосредственно ее совершившее. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности носят обобщенный, абстрактный характер. Они проявляются в выражении общих идей, взглядов, установок о необходимости и полезности осуществления такой деятельности в общем, в плане создания идейной атмосферы по ее оправданию. Подстрекательство же как форма соучастия заключается в склонении к конкретному преступлению.

Таким образом, если виновный уговаривает определенное лицо совершить, например, убийство конкретного потерпевшего, вызывая у него чувство ненависти по причине национальной принадлежности последнего, и тот, руководствуясь

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2014. С. 359.

этим мотивом, совершает указанное преступление, то содеянное квалифицируется только по ч. 4 ст. 33, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При появлении в УК РФ ст. 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» еще более усложнился процесс правоприменения в связи с необходимостью разрешения конкуренции вновь введенной статьи и уже действующих.

В Особенной части УК РФ уже были статьи, обеспечивающие охрану территориальной целостности России. Так, ответственность за приобретение территории путем угрозы силой или путем ее применения установлена в ст. 353 УК РФ «Планирование, подготовка и развязывание агрессивной войны» и в ст. 354 УК РФ «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». Ответственность за нарушение неприкосновенности государственной границы определена в ст. 323 УК РФ «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации». Ответственность за сепаратизм, инспирирование и поддержку сепаратистских движений предусмотрена в ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж». Статья 280 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ст. 282² УК РФ — за организацию деятельности экстремистской организации.

Необходимо напомнить, что исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» деятельность, направленная на нарушение целостности территории РФ, признается одной из форм экстремизма. Ввиду этого деяние, за которое установлена ответственность в ст. 280¹ УК РФ, охватывалось ст. 280 УК РФ в действующей редакции. Более того, предусмотренное ч. 1 ст. 280 УК РФ максимальное наказание в виде штрафа (до трехсот тысяч рублей), а также в виде лишения свободы (до четырех лет) соответствует размерам и срокам наказания, указанным в санкции ст. 280¹ УК РФ.

На основании изложенного можно сделать вывод относительно необходимости формулирования в уголовном законе специального состава преступления, посягающего на отношения в сфере территориальной целостности Российской

Федерации. Введение специальных уголовно-правовых норм, содержащих составы преступлений, полностью охватываемые общими нормами, и санкции, аналогичные тем, что имеет общая норма, видится нам нецелесообразным. Фактически такие изменения перегружают уголовный закон, делая его содержание более казуистическим. Кроме того, усложняется и процесс правоприменения необходимостью решения дополнительной задачи по разрешению конкуренции уголовно-правовых норм.

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, содержащиеся в ст. 280¹ УК РФ, следует отличать от действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя (ст. 278 УК РФ) и от вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ). В качестве одной из целей вооруженного мятежа в диспозиции соответствующей нормы названо нарушение территориальной целостности Российской Федерации. При публичных призывах лицо ограничивается лишь фактом инициативного обращения к другим лицам в целях возбудить у них желание совершить действия, направленные на нарушение территориальной целостности РФ, но иных деяний, фактически направленных на ее нарушение, оно не совершает.

Если в ходе совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. ст. 278 и 279 УК РФ, лицо призывает к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, то имеет место конкуренция норм, а именно части и целого. Согласно общему правилу квалификации, которым руководствуются при данном виде конкуренции, применяется та норма, которая с наибольшей полнотой охватывает все фактические признаки совершенного деяния, т. е. содеянное в таких случаях квалифицируется только по ст. 278 или ст. 279 УК РФ без совокупности со ст. 280¹ УК РФ.

Возможен и другой вид конкуренции — общей и специальной норм: согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», деятельность, направленная на нарушение целостности территории Российской Федерации, отнесена к экстремизму. Поэтому лицо, призывающее к осуществлению действий, направленных на нару-

шение территориальной целостности Российской Федерации, тем самым призывает к осуществлению экстремистской деятельности. Ответственность за последнее деяние закреплена в ст. 280 УК РФ. В данной ситуации применяется правило, установленное в ч. 3 ст. 17 УК РФ, и содеянное квалифицируется только по ст. 280¹ УК РФ.

В случае если публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, сопряжены с фактическим изъятием, перемещением или уничтожением пограничных знаков в целях противоправного изменения Государственной границы Российской Федерации, то содеянное дополнительно квалифицируется по совокупности преступлений по ст. 323 УК РФ.

На практике зачастую представляет сложность разграничение преступлений, предусмотренных ст. 136 УК РФ «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Ввиду того что унижение человеческого достоинства происходит в результате ущемленности прав и законных интересов потерпевшего, дискриминация порождает ситуацию, при которой потерпевший не может на практике реализовать свои законные права и возможности.

Во-первых, необходимо определить содержание действий, закрепленных в диспозиции статей. Так, возбуждение ненависти или вражды — это осуществляемые публично попытки создать атмосферу нетерпимости между различными группами людей, столкнуть их, заставить негативно относиться друг к другу, а как унижение расцениваются действия, которые могут вызвать чувство сильного душевного волнения, ущемленности прав и законных интересов потерпевшего, грубое и осознанное нарушение его внутренних духовных устоев. Дискриминация же выражается в действиях, направленных на создание условий, при которых потерпевший не может на практике реализовать свои законные права и возможности, гарантированные законом¹.

---

¹ См., напр.: *Леньшин Д. И.* Преступления экстремисткой направленности по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 128.

Различие анализируемых составов преступлений заключается в том, что закон не конкретизирует действия, характеризующие объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, а указывает лишь на их направленность на возбуждение ненависти либо вражды или на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ, составляют действия (бездействие), выраженные в дискриминации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Формы нарушений могут быть, так же как и в предыдущей статье, разнообразны, однако, в отличие от возбуждения ненависти или вражды, эти формы всегда связаны с воспрепятствованием в реализации имеющегося у человека законного права.

Следующим составом преступления, от которого необходимо отграничивать «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», является террористический акт (ст. 205 УК РФ). Во-первых, данные составы преступлений необходимо разграничить по объекту. Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих стабильность основ конституционного строя и безопасность государства, ст. 205 УК РФ — общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. К основным объектам безопасности относятся: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; *государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность*. Дополнительным объектом являются жизнь человека, отношения собственности, отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов власти государственных, обще-

ственных учреждений, иных социальных институтов¹. Вопросы соотношения преступлений против основ конституционного строя и против общественной безопасности подробно были рассмотрены ранее.

Во-вторых, анализируемые составы преступлений различаются по цели. Преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается с целью возбуждения политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды либо унижения человеческого достоинства, целью террористического акта служит дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. В случае, когда перечисленные в ст. 282 УК РФ цели достигаются путем совершения акта терроризма, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 и ст. 282 УК РФ.

Также деяния, предусмотренные ст. 282 УК РФ, необходимо различать с деяниями, запрещенными ст. 128¹ УК РФ «Клевета». Под действиями, направленными на унижение человеческого достоинства, помимо высказываний, обосновывающих необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, следует понимать и распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Но в этом случае направленность действий на унижение достоинства представителя определенной социальной общности определяется именно принадлежностью к данной группе, а не личностью потерпевшего. Содержащаяся в комментируемой статье норма направлена на охрану общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных признаков, и устанавливает уголовную ответственность не за любые действия, а только за те, которые совершаются с умыслом, направленным на возбуждение ненависти или вражды. Клевета в отношении представителя определенной расы, религии и национальности, унижающая его национальное достоинство,

---

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2012. С. 710.*

в отличие от преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, не преследует цель возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды. Объектом состава преступления, предусмотренного ст. 128¹ УК РФ, являются права человека и гражданина, а именно честь и достоинство. Объектом преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие реализацию основ конституционного строя и безопасность государства. Отличие преступления, предусмотренного в ст. 282 УК РФ, от клеветы состоит также в том, что унижение достоинства человека совершается всегда публично или с использованием средств массовой информации не по личным мотивам, а по мотивам национальной, расовой, религиозной и т. п. неприязни, не предполагает обязательной неприличной формы.

Определенные трудности в судебной практике возникают при юридической оценке экстремистского убийства. В теоретических источниках, посвященных исследованию п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ в большинстве своем широко толкуют указанную уголовно-правовую норму.

Так, коллектив авторов монографии «Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика» считает, что для квалификации по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «установление факта возбуждения политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы при убийстве является обязательным»¹. Т. В. Кондрашова к данному уголовно наказуемому деянию причисляет следующие разновидности убийства: 1) убийство с целью спровоцировать вражду; 2) убийство из ненависти к лицам, принадлежащим к другой расе, нации, конфессии; 3) убийство по мотиву мести за вероотступничество или нежелание примкнуть к какой-либо конфессии².

Представляется, что убийство с целью возбуждения указанной в законе ненависти или вражды находится за рамками данного состава преступления.

---

¹ *Убийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография / М. В. Архипова [и др.]. Иркутск, 2008. С. 90.*

² *Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 127.*

Пункт «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ характеризуется наличием мотива ненависти или вражды, но не одноименной целью.

Безусловно, экстремистски мотивированное лишение жизни лица, имеющего расовые, национальные и иные социально значимые признаки, может преследовать цель спровоцировать межгрупповой конфликт, разжечь в других чувство ненависти и рознь, однако в этом случае следует говорить не о разновидности убийства, ответственность за которое установлена в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а о совокупности этого преступления с деянием, предусмотренным ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Указанные авторы смешивают в данном случае мотивы и цель, а это не одно и то же. Мы согласны с С. В. Борисовым, заметившим, что мотивами преступлений экстремистской направленности выступает соответствующая ненависть или вражда, однако данные побуждения вовсе не означают, что в психике виновного одновременно наличествует цель возбуждения этой ненависти либо вражды в других людях¹. Цель — это самостоятельный признак субъективной стороны преступления, и его оценка не может быть произведена в рамках данного вида убийства.

В этом смысле в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² совершенно справедливо указано на то, что, в отличие от предусмотренных главой 16 УК РФ насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по мотивам ненависти или вражды, насилие, применяемое при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, не только является выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели — возбуждение ненависти или вражды в других людях.

---

¹ Борисов С. В. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности. М., 2009. С. 135.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8. С. 3–8.

С учетом изложенного мы не можем поддержать тех исследователей, которые применительно к рассматриваемой ситуации говорят о конкуренции норм, содержащихся в п. «л» ч. 2 ст. 105 и ст. 282 УК РФ, и предлагают в случае совершения единичного преступления все содеянное квалифицировать по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Здесь речь идет о разных преступлениях, посягающих на различные основные объекты, соответственно, и квалификация содеянного должна производиться по двум указанным статьям УК РФ.

При квалификации убийства, совершенного по мотиву религиозной ненависти (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), возникает необходимость в отграничении его от убийства, обусловленного другим религиозным мотивом. В юридической литературе можно встретить утверждение о том, что так называемые ритуальные убийства подпадают под признаки п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹. Мы не можем согласиться с таким подходом по следующим основаниям.

Несомненно, мотив религиозной ненависти — это разновидность религиозного мотива. Вместе с тем этот факт не свидетельствует о тождестве указанных понятий. Ритуальное убийство — это преступление на религиозной почве. Однако в его основе лежит не религиозная ненависть, т. е. стойкая неприязнь к лицам, принадлежащим к другой религиозной конфессии, другим религиозным течениям или атеистам, а стремление исполнить религиозный обряд, ритуал. Подобные общественно опасные посягательства представляют собой проявления религиозного фанатизма, но не имеют отношения к преступлениям экстремистской направленности. Их следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ (при отсутствии отягчающих обстоятельств).

В правоприменительной практике достаточно часто приходится решать вопрос об отграничении преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества», от преступления, указанного в ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации)». Однако, как уже ранее отмечалось, экстремистское сообщество отличается от преступного,

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2008. С. 295.

поскольку представляет собой разновидность организованной группы лиц, созданной для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Несмотря на использование законодателем термина «сообщество», следует отметить, что в предложенном определении отсутствуют основные признаки, содержащиеся в ч. 4 ст. 35 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ. Преступное сообщество отличаются от организованной группы более сложная внутренняя структура; превосходящая организованную группу численность, а также направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Экстремистское же сообщество создается для совершения преступлений, относящихся к различным категориям по характеру и степени их общественной опасности (от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких преступлений). Однако, согласно санкции, степень общественной опасности экстремистского сообщества гораздо ниже преступного. В свою очередь, при квалификации таких резонансных преступлений необходимо отражение направленности действий виновных против основ конституционного строя, поскольку они нарушают конституционные запреты на осуществление экстремистской деятельности.

Необходимо отметить, что присутствие среди жертв преступного сообщества людей другой национальности, вероисповедания, языка, политических взглядов еще не может свидетельствовать о том, что оно создано для совершения преступлений экстремистской направленности. Для квалификации по ст. 282¹ УК РФ, как представляется, нужно обратить внимание на такие признаки, как наличие внутренней экстремистской идеологии среди членов сообщества, способы совершения преступления (например, произнесение экстремистских лозунгов), наличие объединяющей символики, униформы и т. п.¹

Как уже отмечалось, ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» помимо уголовно наказуемых форм включает и действия, содержащие признаки административного правонарушения (ст. 20.3 КоАП

---

¹ *Леньшин Д. И.* Проблемы отграничения преступлений экстремистской направленности от смежных уголовно-правовых составов // *Полицейская деятельность.* 2011. № 3. С. 31.

РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда или публичное демонстрирование которых запрещены», ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов»¹).

В связи с этим в правоприменительной деятельности возникают ситуации, для решения которых необходимо разграничить преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», и административное правонарушение, предусмотренное ст. 20.28 КоАП РФ «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности». Необходимо учитывать, что организация деятельности и участие в деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого действует имеющее законную силу решение о приостановлении его деятельности, влекут административную ответственность, а совершение указанных действий при наличии вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности экстремистской организации влечет уголовную ответственность².

После введения в УК РФ ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности» в правоприменительной практике возникают сложности квалификации, если имеет место самофинансирование деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняет, что участие в экстремистском сообществе может выражаться и в его финансировании в частности, т. е. члены экстремистского сообщества или экстремистской организации могут сами принимать меры по финансированию своей деятельности

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. 2001. 31 дек.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11.

(экстремистской). Так, в 2013 г. были задержаны участники международной экстремистской организации «Ат Такфир Валь Хиджра», деятельность которой запрещена решением Верховного Суда РФ (15 сентября 2010 г.). Ее участники занимались вербовкой лиц в радикальный ислам на территории г. Москвы. Один из задержанных участников Н. обучался исламу в арабских странах в течение продолжительного времени. Прибыв в Москву совместно с группой лиц, Н. создал сообщество из 15 человек. Участники данного сообщества были причастны к ряду краж, грабежей, разбоев и других общеуголовных преступлений, в том числе распространению наркотических средств, выручка от которых шла на финансирование деятельности экстремистской организации¹. В этом случае, с учетом приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, финансирование экстремистской деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации охватывается деяниями, запрещенными ст. ст. 282¹, 282² УК РФ. Такое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ было до введения ст. 282³ УК РФ. В связи с появлением в УК РФ самостоятельного состава преступления, предусматривающего финансирование экстремистской деятельности, логично предположить, что подобная ситуация не требует квалификации по совокупности.

Преступное поведение, характеризующееся определенными объективными и субъективными признаками, зачастую сопровождается возникновением обстоятельств, которые по-разному влияют на уголовно-правовую оценку содеянного. Вследствие чего, полагаем целесообразным рассмотрение вопросов применения норм, содержащихся в ст. ст. 280, 282–282² УК РФ, в сочетании с составами других преступлений, совершением которых могут сопровождаться обозначенные общественно опасные деяния. Речь пойдет о такой форме множественности, как совокупность преступлений, положения которой закреплены в ст. 17 УК РФ.

Из всех случаев возможной совокупности интересующих нас деяний с иными преступлениями наиболее значимыми для нас являются такие варианты сочетания различных общественно опасных действий, предусмотренных Особенной частью уголовного закона, которые в некоторой степени служат предпосылкой

---

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/news/>.

совершения комментируемых преступлений или сопровождают выполнение объективной стороны соответствующего преступления.

Таким образом, нас интересуют вопросы реальной совокупности, под которой понимают случаи, когда виновный одновременно в результате различных самостоятельных деяний совершает два или более преступления, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса. Существенным признаком совокупности является то, что ни одно из входящих в нее преступление еще не было предметом судебного разбирательства, и все они вменяются в вину лицу одновременно¹. Так, К., создавая экстремистское сообщество, т. е. организованную группу лиц для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, имел умысел, направленный на осуществление публичных призывов неопределенного круга лиц к экстремистской деятельности, публичное возбуждение у неограниченного круга ненависти и вражды к представителям негроидной и монголоидной рас, еврейской национальности, коренных народов Кавказа и Закавказья. Указанные цели К. реализовывал в результате убийств и избияния представителей вышеназванных народов, нанесения на стены зданий надписей и рисунков националистического толка, националистической символики в виде свастики (например, «Русь для русских», «Русские, вооружайтесь» с изображением свастики и с указанием в виде стрелки на оружейный магазин, расположенный в данном здании; «14/88», «Русский, хватит бухать» с изображением свастики; «Русские живы» с изображением свастики), а также распространения листовок и литературы экстремистского содержания («Русская воля», «Корпус», «Радикальный голос», «Свободная Россия»)².

Так, А. М. Яковлев различает два вида реальной совокупности. Первый: реальная совокупность, когда преступления связаны между собой только фактом совершения их одним и тем же лицом. Такая совокупность преступлений не нуждается в подробном анализе, поскольку не содержит каких-либо специфических

---

¹ См., напр.: *Дурманов Н. Д.* Ответственность при совокупности преступлений по советскому уголовному законодательству // *Соц. законность*. 1937. № 8. С. 32 ; *Малков В. П.* Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). Казань, 1974. С. 194.

² *Приговор* Воркутинского городского суда Республики Коми от 26 января 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com/>.

особенностей и представляет собой своеобразную сумму преступлений, совершенных одним лицом. Примером тому может служить приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 15 июля 2011 г. В соответствии с обстоятельствами дела рядовой Г., являясь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, с целью показать свое мнимое превосходство над сослуживцами В., И. и О., унижая их честь и достоинство, применил насилие в отношении каждого потерпевшего и потребовал от каждого исполнить национальный танец народов Кавказа «лезгинку» на виду у 50 военнослужащих, высказываясь при этом нецензурно, что русские солдаты будут делать все, что им скажут дагестанцы. Суд квалифицировал действия Г. по п. «б» ч. 2 ст. 335, п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ¹. Подобные случаи не вызывают затруднений в правоприменительной деятельности.

Второй: реальная совокупность преступлений, связанных определенным образом одно с другим². Связь между преступными деяниями, входящими в подобного рода совокупность состоит в том, что одно из них выступает в качестве условия, средства, способа совершения другого преступления, либо одно из них является средством или способом сокрытия другого преступления, либо они совершены по одним и тем же мотивам. Примером тому, когда преступные деяния одновременно совершены по одним и тем же мотивам, может служить приговор Центрального районного суда г. Омска от 3 февраля 2011 г., в соответствии с обстоятельствами которого, являясь членом общественной организаций «Левый фронт», Ю., совершил хулиганские действия по мотивам политической, идеологической ненависти или вражды, а также надругательство над флагом Российской Федерации, при следующих обстоятельствах: 23 октября 2009 г. во время проведения общественной организацией «Молодая Гвардия Единой России» санкционированного пикета, подошел к А., принимающему участие в пикете, из рук которого, применяя физическую силу, стал вырывать Государственный флаг Российской Федерации, выкрикивая лозунги «Долой Единую Россию» и призывы к сме-

---

¹ Приговор Челябинского гарнизонного военного суда от 15 июля 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com/>.

² Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 82.

не руководства милиции, выражаясь при этом нецензурно. Вырвав из рук А. флаг Российской Федерации, Ю. оторвал полотнище от древка, а затем повредил полотнище путем разрыва.

22 июля 2009 г. Ю. распространил агитационные листовки в общественных местах Ленинского и Центрального административных округов г. Омска, ознакомление с содержанием которых оказывает воздействие на людей для формирования у них неприязненного отношения к указанным социальным группам.

Согласно заключению лингвистической экспертизы от 7 декабря 2009 г. в тексте листовки, распространенной Ю., с заголовком «Милицейский произвол» содержалась резко выраженная негативная квалификация милицейского произвола как части режима, сложившегося в России. Кроме того, в тексте листовки содержалась информация о неполноценности граждан по признаку их отношения к социальной принадлежности — по принадлежности к структурам власти, судебным, милицейским структурам. Текст листовки с заголовком «Ты избрал — тебе судить!» был признан решением Адлерского районного суда Краснодарского края от 26 февраля 2008 г. экстремистским материалом, направленным на возбуждение социальной вражды, так как содержит резкую критику Российской власти, предложения об изменении Конституции РФ и введении Закона «О суде народа России над Президентом и Федеральным Собранием». Текст листовки содержал призывы к избирателям, избравшим Президента страны и Федеральное Собрание, осуществлять народный суд по результатам деятельности последних. Суд признал Ю. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ст. 329, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ¹.

Необходимо отметить, что в настоящее время квалифицирующий признак, закрепленный в п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные организованной группой», предполагает наличие совокупности со ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» в ныне действующей редакции. В связи с этим необходимо повторить, что неясные и двусмысленные законодательные формулировки служат основанием для неверной квалификации деяний.

---

¹ Приговор Центрального районного суда г. Омска от 3 февраля 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com/>.

Федеральным законом от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ¹ в УК РФ введена ст. 284¹ «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности».

Резолюция Экономического и Социального Совета ООН от 23 мая 1968 г. № 1296 содержит определение *международной неправительственной организации*, под которой понимается любая международная организация, не имеющая основной целью своей деятельности получение прибыли, не учрежденная на основании межправительственного соглашения, признанная либо одним государством, либо получившая консультативный статус при международной правительственной организации, осуществляющая деятельность в двух или более государствах. Международные неправительственные организации — это постоянные объединения национальных союзов, ассоциаций, обществ неправительственного характера для достижения единых целей в области здравоохранения, культуры, образования, науки и техники, благотворительности и т. п.

Международная неправительственная организация должна соответствовать следующим требованиям:

- 1) цель организации — некоммерческая деятельность международного значения;
- 2) учреждение организации осуществляется в соответствии с внутренним законодательством государства, а не на основе международного соглашения;
- 3) результативная деятельность организации осуществляется как минимум в двух государствах.

Анализ нормативных актов позволяет сделать вывод, что понятие «иностранная неправительственная организация» в том виде, в котором оно указано в диспозиции ст. 284¹ УК РФ, в российском законодательстве отсутствует.

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // Рос. газета. 2015. 25 мая.

Часть 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ¹ определяет, что *иностранная организация* — это иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации. «Неправительственная», в свою очередь, означает, что учредителями (участниками) такой организации не являются государственные органы.

Согласно ч. 4 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях»², под *иностранной некоммерческой неправительственной организацией* понимается некоммерческая организация, созданная за пределами территории РФ в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы.

Некоммерческие организации могут создаваться только для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей: охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ³.

В соответствии с ч. 2 ст. 23¹ Федерального закона «О некоммерческих организациях», отделению иностранной неправительственной организации может быть отказано в государственной регистрации по нескольким основаниям, например, если цели и задачи создания структурного подразделения противоречат Конституции РФ⁴

---

¹ *Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть первая)* от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Рос. газета. 1998. 6 авг.

² *О некоммерческих организациях* : федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ : в ред. Федерального закона от 9 марта 2016 г. № 67-ФЗ // Там же. 1996. 24 янв. ; 2016. 11 марта.

³ Там же.

⁴ *Конституция Российской Федерации* : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398. С. 11747–11778.

или создают угрозу суверенитету, политической независимости, территориальной неприкосновенности и национальным интересам РФ.

Отделение иностранной неправительственной организации на территории РФ ликвидируется, если его деятельность не соответствует целям, предусмотренным учредительными документами, а также представленным в уполномоченный орган сведениям об объеме получаемых денежных средств и иного имущества, о целях их расходования или использования, о предполагаемых для осуществления на территории Российской Федерации программах.

Под «нежелательной» деятельностью понимается деятельность иностранной неправительственной организации или международной неправительственной организации, которая представляет собой угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны или безопасности государства.

В качестве причин нежелательной деятельности иностранных или международных неправительственных организаций назывались выполнение заданий спецслужб иностранных государств по идеологическим соображениям или из-за личной неприязни к России. Под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует (в том числе путем финансирования) в организации и про-

ведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях.

Деятельность в области социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, защиты материнства и детства, социальной поддержки инвалидов, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и спорта, защиты растительного и животного мира, благотворительная деятельность к политической деятельности не относится.

Понятие «иностранный агент» не распространяется на:

- 1) государственные корпорации и компании, а также на некоммерческие организации, созданные ими;
- 2) зарегистрированные религиозные организации;
- 3) иностранных граждан, работающих в составе Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты и других бизнес-объединений.

Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, должны регистрироваться как таковые в Министерстве юстиции Российской Федерации и указывать свой статус во всех публикациях в СМИ и в Интернете.

Понятие «политическая деятельность» в тексте Федерального закона «О некоммерческих организациях» активно критикуется представителями российской и зарубежной общественности. Утверждая, что закон определяет любую общественную активность как политическую, и требует, чтобы независимые неправительственные организации, получающие деньги из-за границы, были заклеены как «иностранные агенты».

Еще на стадии проекта с критикой закона выступили три специальных докладчика ООН, сообщая, что крайне широкое определение «политической деятельности» позволит подвести под него любую пропагандистскую деятельность некоммерческих организаций, что нарушит «право правозащитников поднимать в обществе вопросы прав человека».

Обеспокоенность российским Законом «О некоммерческих организациях» и его возможным негативным влиянием на деятельность правозащитников выражали также различные органы ООН, в том числе Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка и Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Из них первый призвал внести изменения в законодательство, требующее от получающих финансирование из-за рубежа правозащитных организаций регистрироваться в качестве «иностранных агентов», а второй призвал Россию отменить закон.

Комиссар Совета Европы по правам человека не раз выражал российским властям озабоченность законом, «который содержит очень широкое и неясное определение политической деятельности». Европарламент призвал власти России прекратить регистрацию некоммерческих организаций как «иностранных агентов».

Российские организации также считают, что самым спорным положением Федерального закона «О некоммерческих организациях» является понятие «политическая деятельность». В частности, «Комитет гражданских инициатив» 10 февраля 2016 г. на заседании президентского Совета по правам человека предложил ограничить возможности Министерства юстиции Российской Федерации и органов прокуратуры в толковании Закона «О некоммерческих организациях», поскольку политической деятельностью, по мнению экспертов Комитета гражданских инициатив, можно считать выдвижение кандидатов на выборах, участие в предвыборной агитации, организацию сбора средств в избирательные фонды или содействие в этом, а также продвижение в общественном мнении положительного или негативного образа кандидатов, списков кандидатов на выборах и политических партий и информационное, консультационное и организационное сопровождение кандидатов на выборах.

Представляется, что следует законодательно прописать, какая деятельность иностранных неправительственных организаций не может рассматриваться как политическая, для того чтобы те организации, которые занимаются проведением общественных дискуссий (конференций, форумов, «круглых столов») для обсуждения экономических, социальных, политических, культурных и других вопросов, не относящихся к государственной или коммерческой тайне, не признавались иностранными агентами. На таких представительских мероприятиях могут обсу-

ждаться проводимая государством политика, международные отношения, и участие в таких дискуссиях не должно считаться политической деятельностью.

С июня 2014 г. Министерство юстиции Российской Федерации получило право принудительно включать некоммерческие организации в реестр иностранных агентов. В этот список по состоянию на 6 апреля 2016 г. включены 125 организаций, среди которых правозащитная ассоциация АГОРА, Информационно-просветительский центр «Мемориал», ассоциация «Голос», Сахаровский центр.

Признание нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации влечет за собой:

1) запрет на создание (открытие) на территории РФ структурных подразделений иностранной или международной неправительственной организации и прекращение деятельности ранее созданных (открытых) структурных подразделений;

2) отказ кредитных организаций и некредитных финансовых организаций в проведении операций с денежными средствами и (или) иным имуществом, одной из сторон которой является иностранная или международная неправительственная организация, включенная в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации;

3) запрет на распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной неправительственной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также производство или хранение таких материалов в целях распространения;

4) запрет на осуществление на территории Российской Федерации программ (проектов) для иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации¹.

---

¹ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации : федеральный закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ : в ред. Федерального закона от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ // Рос. газета. 2012. 29 дек. ; 2015. 26 мая.

Решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации. В частности, 28 июля 2015 г. заместитель Генерального прокурора РФ В. Малиновский в рамках реализации полномочий, предусмотренных ч. 1 ст. 3¹ Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», подписал решение о признании нежелательной на территории РФ деятельности иностранной неправительственной организации «Национальный фонд в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy). Принятое решение было основано на анализе деятельности Фонда. А именно, используя возможности подконтрольных российских коммерческих и некоммерческих организаций, Национальный фонд в поддержку демократии участвовал в работе по признанию нелегитимными итогов выборных кампаний, организации политических акций в целях влияния на принимаемые органами власти решения, дискредитации службы в Вооруженных Силах России. Для этого в 2013–2014 гг. Фонд предоставил российским коммерческим и некоммерческим структурам финансовую помощь на сумму около 5,2 млн долларов США.

С учетом общей направленности деятельности Фонда прокуратурой сделан вывод о том, что она представляет угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности и безопасности государства.

В соответствии с требованиями закона данное решение направлено в Министерство юстиции РФ для включения организации в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации (табл. 2), который размещается в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте Министерства юстиции РФ, и опубликования его в общероссийском периодическом издании, определенном Правительством РФ.

Таблица 2 — Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации

Номер и дата распоряжения Минюста России о включении в перечень	Полное и сокращенное (при наличии) наименование иностранной или международной неправительственной организации
№ 1076-р от 29 июля 2015 г.	«Национальный фонд в поддержку демократии» (The National Endowment for Democracy)
№ 1777-р от 1 декабря 2015 г.	Институт Открытое Общество Фонд Содействия (OSI Assistance Foundation)
№ 1778-р от 1 декабря 2015 г.	Фонд Открытое общество (Open Society Foundation)
№ 1821-р от 7 декабря 2015 г.	«Американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию» (U. S. RUSSIA FOUNDATION FOR ECONOMIC ADVANCEMENT AND THE RULE OF LAW)
№ 393-р от 17 марта 2016 г.	Национальный Демократический Институт Международных Отношений (National Democratic Institute for International Affairs)
№ 1201-р от 22 августа 2016 г.	Media Development Investment Fund.Inc.
№ 1202-р от 22 августа 2016 г.	Корпорация «Международный Республиканский Институт» (International Republican Institute)

Необходимо отметить, что одной из форм некоммерческих организаций выступают общественные и религиозные объединения. И как уже отмечалось, под «нежелательной» деятельностью понимается деятельность иностранной неправительственной организации или международной неправительственной организации, которая представляет собой угрозу основам конституционного строя России, обороноспособности страны или безопасности государства. И состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 282² УК РФ, запрещает организацию деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством РФ признаны террористическими, как раз в связи с тем, что их деятельность посягает на основы конституционного строя России.

Статья 17 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» устанавливает, что на территории России не допускается деятельность

иностранных некоммерческих организаций и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с федеральным законодательством.

Можно резюмировать, что только вышеприведенный перечень позволит правоприменителям определить необходимость квалификации деяния именно по ст. 284¹ УК РФ.

С учетом изложенного можно сделать следующие выводы по параграфу. В целях разрешения проблем квалификации, верным законодательным решением представляется исключение из ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» формулировки «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» ввиду того, что экстремизм и терроризм являются самостоятельными негативными социальными феноменами.

Неясные и двусмысленные законодательные формулировки определения «экстремистское сообщество» также порождают проблемы квалификации, в частности при разграничении с преступлением, предусмотренным ст. 210 УК РФ. Действующая редакция ст. ст. 282¹ и 282² УК РФ, предусматривающих ответственность за организованные формы совершения преступлений экстремистской направленности, порождают проблемы квалификации ввиду того, что используемые законодателем определения не коррелируют с Общей частью УК РФ и приводят к тому, что комментируемые составы преступлений фактически оказываются «неработающими».

Вместе с тем Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного толкования, следовательно, произвольного применения его норм.

Таким образом, разрешение вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, преследует цель устранения проблем применения норм Особенной части уголовного законодательства, поскольку правильная квалификация преступлений является необходимой предпосылкой индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, проведенное в целях раскрытия различных уголовно-правовых аспектов противодействия преступлениям, предусмотренным ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, а также в целях разработки рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения, позволило сформулировать следующие выводы.

1. Проанализированы понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «преступления экстремистской направленности». Изучена классификация экстремизма.

Отсутствие единого подхода к пониманию дефиниции «экстремизм» связано с многообразием его проявлений, значительно различающихся между собой.

Экстремизм, по нашему мнению, представляет собой негативное социальное явление, в рамках которого объединены крайние категорические убеждения, касающиеся политической, расовой, национальной, идеологической, религиозной, принадлежности, идущие вразрез с провозглашенными конституционными принципами.

Экстремистская деятельность — это запрещенное законом под угрозой наказания общественно опасное поведение, мотивированное политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой и посягающее на основы конституционного строя и безопасности государства. Следует понимать, что экстремистская деятельность имеет место лишь в тех случаях, когда крайние взгляды, убеждения воплощаются в конкретных деяниях и приобретают необходимую для уголовно-правового запрета степень общественной опасности.

Все преступные экстремистские проявления необходимо разделить на группы по направленности на объект посягательства:

1) преступления, непосредственно направленные на совершение экстремистской деятельности (ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ), в которых основным непосредственным объектом являются основы конституционного строя и безопасности государства;

2) преступления, совершаемые по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, ч. 2 ст. 214, ч. 2 ст. 244 УК РФ), где основы конституционного строя выступают факультативным непосредственным объектом.

2. Исследована общественная опасность преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.

Установление уголовно-правового запрета за совершение преступлений экстремистской направленности — социально обусловленная мера, являющаяся реакцией государства на происходящие в обществе негативные процессы, связанные с пропагандой религиозной, расовой, национальной исключительности, с вытеснением, а в ряде случаев и с физическим уничтожением лиц иной национальности, с псевдопатриотизмом и шовинизмом, влекущие тем самым нарушение охраняемых анализируемыми уголовно-правовыми нормами общественных отношений, которые, в свою очередь, имеют особую ценность для общества, поскольку создают основу безопасного существования человека, нации в демократическом правовом многонациональном государстве.

Общественная опасность преступлений экстремистской направленности проявляется, прежде всего, в угрозе свержения легитимного политического режима, в провокации внутригосударственной нестабильности и конфликтов, что в конечном счете влияет на состояние национальной безопасности. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

Характер общественной опасности преступлений экстремистской направленности заключается в дестабилизации внутривнутриполитической и социальной обстановки в Российской Федерации; в нарушении единства и территориальной целостности Российской Федерации; в провокации конфликтов, обусловленных по-

литической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненавистью или враждой; в оказании негативного влияния на общественное сознание и в снижении уровня правовой культуры населения.

Анализируемые преступления постепенно срастаются с иными видами общественно опасных посягательств: общеуголовной преступностью, экономическими преступлениями, а также организованной преступностью и коррупционными проявлениями.

Степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, находит свое выражение в санкции, установленной за их совершение. Полагаем, что в современном уголовном законодательстве, теории уголовного права и правоприменительной практике недооценивается степень общественной опасности преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.

Распространенность преступлений, ответственность за которые установлена в ст. ст. 280, 280¹, 282–282², 282³ УК РФ, гораздо выше, чем это отражают данные официальной статистики, а повышенная латентность, в свою очередь, создает ощущение безнаказанности, способствует формированию организованных групп и преступных сообществ, подрывает принцип неотвратимости наказания, снижает превентивное значение уголовного закона. Анализируемые преступления обладают высокой латентностью в связи с тем, что не всегда получают надлежащую правовую оценку из-за поливариативности самого явления «экстремизм», терминологической путаницы дефиниций «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм».

3. Установлены особенности объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных разделом X УК РФ «Преступления против государственной власти», следует считать общественные отношения, охраняющие легитимность, нормальное существование и функциони-

рование законодательной, исполнительной, судебной ветвей государственной власти.

Местонахождение преступлений экстремистской направленности в Особенной части УК РФ предлагаем считать верным, а видовым объектом — систему принципов, охватывающих все сферы общественной жизни общества и государства в целом: социально-экономическую, политико-правовую, культурно-идеологическую, международную и иную. Каждая составляющая основ конституционного строя России проанализирована автором и соотнесена с нормами уголовного закона. Основы конституционного строя сосредоточены в главе 1 Конституции РФ и включают такие принципы устройства государства и общества, как: а) человек, его права и свободы есть высшая ценность (ст. 2); б) народовластие (ст. 3); в) полнота суверенитета Российской Федерации (ст. 4); г) равноправие субъектов РФ (ст. 5); д) единое и равное гражданство независимо от оснований его приобретения (ст. 6); е) экономическая свобода как условие развития экономической системы (ст. 8); ж) разделение властей (ст. 10); з) гарантии местного самоуправления (ст. 12); и) идеологическое многообразие; политический плюрализм, многопартийность (ст. 13); к) приоритет Основного закона, а равно приоритет общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России перед национальным правом (ст. 15); л) особый порядок изменения положений Конституции РФ, составляющих основы конституционного строя (ст. 16).

Совокупность вышеуказанных принципов легла в основу непосредственных объектов преступлений, указанных в ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ. В частности, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», выступают такие фундаментальные принципы конституционного строя РФ, провозглашенные главой 1 Конституции РФ, как: организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического режима (ст. 1); провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2); установление суверенитета (ст. 4); признание идеологического и по-

литического многообразия (ст. 13). Следовательно, при осуществлении публичных призывов к экстремистской деятельности страдает совокупность общественных отношений в сфере обеспечения перечисленных основ конституционного строя и безопасности государства.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 280¹ УК РФ, устанавливающей ответственность за совершение публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, выступают общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, которая, в свою очередь, также составляет основы конституционного строя (ст. 4 Конституции РФ).

Принцип, провозглашающий права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), как составляющая основ конституционного строя лег в основу непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Достоинство человека, наряду с правом на жизнь, личной неприкосновенностью и иными личными нематериальными благами, составляют основу естественно-правового статуса каждого индивида, а, согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Следующий принцип, входящий в основы конституционного строя в виде запрета на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ), выступает содержанием непосредственных объектов преступлений, предусмотренных ст. ст. 282¹, 282² УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности», служат общественные от-

ношения, обеспечивающие соблюдение таких принципов конституционного строя, как организация государственной власти, выраженная в форме правления, государственного устройства и политического режима (ст. 1); провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2); установление суверенитета (ст. 4); признание идеологического и политического многообразия (ст. 13). Такое широкое содержание непосредственного объекта данного общественно опасного деяния обусловлено разнообразием преступлений экстремистской направленности, финансирование которых может осуществлять виновный.

Содержанием признака публичности применительно к ст. ст. 280, 280¹, 282 УК РФ не охватывается конфиденциальный обмен мнениями и информацией любого содержания, в том числе экстремистского. Если содержание отправленного файла по независящим от отправителя причинам, который предпринял все действия по индивидуализации документа, стало известно третьим лицам, действия отправителя нельзя квалифицировать по ст. 280 УК РФ. Количество людей, воспринимающих призывы, значения не имеет.

По смыслу ст. 280¹ УК РФ объективную сторону данного преступления могут образовывать публичные призывы к:

- совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерацией со стороны иностранного государства, международной или иностранной организации или их представителей;
- отказу Российской Федерации, ее органов и должностных лиц от части территории России в пользу иностранных государств;
- выходу субъекта Российской Федерации из ее состава.

Действующая формулировка диспозиции ч. 1 ст. 282 УК РФ искажает понимание сущности экстремистской деятельности, что зачастую отражается на уголовно-правовой оценке преступления, предусмотренного указанной статьей. Представляется необходимым при формулировании уголовно-правового запрета указать, что действия должны быть не только направлены на унижение достоинства человека в зависимости от политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной принадлежности, но и одновременно возбуждать ненависть

или вражду. Такой вывод основан на том, что сущность экстремизма состоит не в стремлении виновного посягнуть на конкретную личность, его права и свободы, а посредством такого посягательства поставить под угрозу незыблемость основ конституционного строя.

Анализ квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, позволил сделать вывод, что общественная опасность применения насилия и общественная опасность угрозы применения насилия в процессе совершения данного деяния не тождественны, в связи с чем предлагаем развести их в разные составы.

Действующая редакция диспозиции ст. 282¹ УК РФ порождает сложности в правоприменительной практике. Прежде всего, используемое законодателем понятие «сообщество» в буквальном смысле воспринимается как вид соучастия, признаки которого закреплены в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ. Однако при описании объективной стороны термин «сообщество» раскрывается через признаки организованной группы, не коррелируя при этом ни с Общей частью УК РФ, ни с положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». В целях обеспечения лексической чистоты закона и последовательности при построении уголовно-правовых норм необходимо отказаться от использования термина «сообщество» в ст. 282¹ УК РФ и заменить его на категорию «экстремистское формирование», под которым следует понимать объединение, отряд, дружину или иную группу, созданную в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Наличие в диспозиции ст. 282¹ УК РФ указания на деяние в виде объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества представляется излишним, поскольку перечисленные структурные единицы действуют в рамках одного, уже существующего сообщества.

Формулировка «разработка планов и (или) условий», содержащаяся в диспозиции ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, является не вполне корректной. Стилистически вер-

ным представляется использование словосочетания «создание условий». Основываясь на принципе определенности и единства терминологии, в настоящей работе сделан вывод о необходимости изложения ст. 282¹ УК РФ в иной редакции:

«Статья 282¹. Создание экстремистского формирования, содействие его деятельности или участие в нем

1. Создание экстремистского формирования, а равно руководство таким формированием —

наказываются...

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского формирования —

наказываются...

2. Участие в экстремистском формировании —

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой, первой¹ или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются...

Примечание. 1. Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды.

2. Под экстремистским формированием следует понимать объединение, отряд, дружину или иную группу, созданную в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности.

3. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности экстремистского формирования, а равно если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Неоднократное использование дефиниции «организация» в диспозиции ст. 282² УК РФ создает сложности в толковании и применении, порождает неопределенность нормы, так как один и тот же термин используется в разных его толкованиях. Кроме того, действующее наименование ст. 282² УК РФ не коррелирует с ее содержанием, так как охватывает только деяние, предусмотренное ч. 1 данной статьи, следовательно, является более узким по содержанию. В целях преодоления проблем, возникающих в результате вышеуказанных недостатков, предлагаем ст. 282² УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 282². Продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации, содействие ее деятельности или участие в ней

1. Продолжение или возобновление деятельности экстремистской организации —

наказываются...

1.1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации —

наказываются...

2. Участие в деятельности экстремистской организации —

наказывается...

Примечание. 1. Под экстремистской организацией понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно прекратило участие в деятельности экстремистской организации, а равно если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, совершению которого содействовало, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Специфика преступлений экстремистской направленности состоит именно в наличии внутреннего побуждения, вызывающего у лица решимость совершить то или иное действие, а именно мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Признак «социальная группа» представляется неудачным в силу отсутствия единообразного понимания и толкования, пересечения с другими признаками, а также несоответствия мотиву совершения экстремистской деятельности. Признаки, лежащие в основе экстремистского мотива, должны характеризовать неотъемлемые свойства человека или его мировоззрение, которые могут повлиять на основы конституционного строя.

В связи с этим предлагается при определении мотива преступлений экстремистской направленности, указание на который имеется в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в соответствующих статьях Особенной части УК РФ, а также в определении преступлений экстремистской направленности в ч. 2 примечания к ст. 282¹ УК РФ исключить указание на социальную группу, так как посягательства, обусловленные признаками социальной группы, не влияют на незыблемость основ конституционного строя и безопасности государства.

4. Выявлены и получили правовую оценку проблемы применения норм, регламентирующих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства.

Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, во-первых, вызваны нелогичностью, а в ряде случаев противоречивостью изложения законодателем форм экстремистской деятельности при формулировании ее законодательного определения, а именно дублированием признаков объективной стороны самостоятельных составов.

В частности, в этих целях верным законодательным решением представляется исключение из ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» формулировки «публичное оправдание терроризма и иная

террористическая деятельность» ввиду того, что экстремизм и терроризм являются самостоятельными негативными социальными феноменами.

Анализ концептуальных текстов в области безопасности Российской Федерации¹ позволяет сделать вывод, что терроризм и экстремизм понимаются как две самостоятельные и одноуровневые угрозы для безопасности России.

Нормы, регламентирующие ответственность за преступления экстремистской направленности (ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ) и преступления террористического характера (ст. ст. 205–205⁵ УК РФ), расположены в разных разделах и, соответственно, главах Особенной части УК РФ, тем самым их фактическое отличие заключается в качественном характере охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Верховный Суд РФ, дифференцируя содержание терроризма и экстремизма, сформировал отдельные постановления, разъясняющие вопросы судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности² и по делам о преступлениях террористической направленности³.

Еще одним подтверждением различия, на наш взгляд, является наличие двух действующих федеральных законов: № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», которые также регулируют различный круг общественных отношений.

В криминологической практике разделение экстремизма и терроризма подтверждается разными перечнями, используемыми при формировании статистиче-

---

¹ *Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года* [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года* [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; *Концепция общественной безопасности* [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. № Пр-2685. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8. С. 3–8.

³ *О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности* : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 // Там же. 2012. № 4. С. 3–8.

ской отчетности: № 20 — преступления экстремисткой направленности и № 22 — преступления террористического характера¹. В свою очередь, статистическая отчетность позволяет проводить криминологические исследования преступлений, чтобы изучать процессы их детерминации, динамику, определять направления совершенствования борьбы с ними.

Нужно отметить, что силы и средства противодействия экстремизму и терроризму также различны. В соответствии с Указом Президента России от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»², в органах внутренних дел на базе подразделений по борьбе с организованной преступностью были образованы центры по противодействию экстремизму, основными задачами которых выступают: выявление и пресечение экстремистской деятельности; принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности.

В свою очередь, направлением деятельности органов федеральной службы безопасности определена борьба с терроризмом. По решению Президента РФ в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму 15 февраля 2006 г. был образован Национальный антитеррористический комитет — коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления. Председателем Комитета является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации. К основным задачам Комитета относятся: разработка мер по противодействию терроризму, участие в международном сотрудничестве, подготовка предложений Президенту России по формированию государственной по-

---

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Рос. газета. 2008. 10 сент.

литики и совершенствованию законодательства в этой области, а также организация информирования населения о возникновении и нейтрализации угроз террористической направленности.

Во-вторых, неясные и двусмысленные законодательные формулировки определения «экстремистское сообщество» также порождают проблемы квалификации, в частности при разграничении с преступлением, предусмотренным ст. 210 УК РФ. Действующая редакция ст. ст. 282¹ и 282² УК РФ, предусматривающих ответственность за организованные формы совершения преступлений экстремистской направленности, порождают проблемы квалификации ввиду того, что используемые законодателем определения не коррелируют с Общей частью УК РФ и приводят к тому, что комментируемые составы фактически оказываются «неработающими».

Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования, а следовательно, произвольного применения его норм. Таким образом, разрешение вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 280, 280¹, 282–282³ УК РФ, преследует цель устранения проблем применения норм Особенной части уголовного законодательства, поскольку правильная квалификация преступлений является необходимой предпосылкой индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31, ст. 4398. — С. 11747–11778.
2. *Всеобщая декларация прав человека* от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. — 1998. — 10 дек.
3. *Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом* от 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 41, ст. 3947. — С. 9749–9757.
4. *Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма* от 9 декабря 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 12, ст. 1059. — С. 2699–2711.
5. *Гражданский кодекс* Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос. газета. — 1994. — 8 дек.
6. *Кодекс* Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газета. — 2001. — 31 дек.
7. *Уголовно-процессуальный кодекс* Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газета. — 2001. — 22 дек.
8. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Рос. газета. — 1996. — 18–20, 25 июня ; 2016. — 11 июля.
9. *Федеральный закон* от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Рос. газета. — 1995. — 25 мая.
10. *Федеральный закон* от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Рос. газета. — 1997. — 1 окт.

11. *Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»* // Рос. газета. — 2001. — 5 июня.
12. *Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»* // Рос. газета. — 2002. — 30 июля.
13. *Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»* // Рос. газета. — 2003. — 14 янв.
14. *Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»* // Рос. газета. — 2006. — 10 марта.
15. *Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»* // Рос. газета. — 2010. — 29 дек.
16. *Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»* // Рос. газета. — 2011. — 10 февр.
17. *Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // Рос. газета. — 2011. — 9 дек.
18. *Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”»* // Рос. газета. — 2013. — 30 дек.
19. *Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации»* // Рос. газета. — 2013. — 30 дек.
20. *Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* // Рос. газета. — 2014. — 5 февр.

21. *Федеральный закон* от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. — 2014. — 7 мая.
22. *Федеральный закон* от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. — 2014. — 3 июля.
23. *Федеральный закон* от 21 июля 2014 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в статью 280¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. — 2014. — 25 июля.
24. *Федеральный закон* от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газета. — 2015. — 25 мая.
25. *Федеральный закон* от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Рос. газета. — 2016. — 11 июля.
26. *Закон* Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Рос. газета. — 1992. — 8 февр.
27. *Указ* Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1, ч. 2, ст. 212. — С. 497–518.
28. *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 18 апреля 2002 г. // Рос. газета. — 2002. — 19 апр.
29. *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Рос. газета. — 2009. — 13 нояб.
30. *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. // Рос. газета. — 2012. — 13 дек.

31. *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. // Рос. газета. — 2014. — 5 дек.

32. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Рос. газета. — 2005. — 15 марта.

33. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Рос. газета. — 2010. — 17 июня.

34. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» // Рос. газета. — 2010. — 18 июня.

35. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 8. — С. 3–8.

36. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Рос. газета. — 2012. — 17 февр.

37. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”» // Рос. газета. — 2016. — 16 нояб.

Научная и учебная литература

38. *Авакьян, С. А.* Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. — 320 с.
39. *Агапов, П. В.* Организация экстремистского сообщества проблемы квалификации и доказывания : учеб. пособие / П. В. Агапов ; под ред. В. В. Меркурьева. — М. : Проспект, 2015. — 224 с.
40. *Брайнин, Я. М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. — М. : Юрид. лит., 1963. — 275 с.
41. *Велиев, С. А.* Индивидуализация уголовного наказания / С. А. Велиев, А. В. Савенков. — М. : Красанд, 2010. — 216 с.
42. *Винокуров, В. Н.* Объект преступления: систематизация и квалификация : монография / В. Н. Винокуров. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. — 260 с.
43. *Вишнякова, Н. В.* Объект и предмет преступлений против собственности : монография / Н. В. Вишнякова. — Омск : Омская академия МВД России, 2008. — 248 с.
44. *Власов, В. И.* Экстремизм: сущность, виды, профилактика : учеб.-метод. пособие / В. И. Власов ; под ред. Р. Г. Абдулатипова. — М. : Изд-во РАГС, 2003. — 112 с.
45. *Демидов, Ю. А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю. А. Демидов. — М. : Юрид. лит., 1975. — 182 с.
46. *Дурманов, Н. Д.* Понятие преступления / Н. Д. Дурманов. — М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1948. — 315 с.
47. *Дьяков, С. В.* Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / С. В. Дьяков. — М. : Юридический центр «Пресс», 2012. — 267 с.
48. *Карпец, И. И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И. И. Карпец. — М. : Юрид. лит., 1973. — 287 с.

49. *Келина, С. Г.* Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1988. — 175 с.
50. *Ковалев, М. И.* Понятие преступления в советском уголовном праве / М. И. Ковалев. — Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. — 208 с.
51. *Козлов, А. А.* Феномен экстремизма / А. А. Козлов. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. — 136 с.
52. *Комментарий к Конституции Российской Федерации* / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. — М. : Эксмо, 2014. — 706 с.
53. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный)* / под ред. д-ра юрид. наук, профессора С. В. Дьякова, д-ра юрид. наук, профессора Н. Г. Кадникова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юриспруденция, 2015. — 1036 с.
54. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов, В. В. Дорош-ков, Э. Н. Жевлаков, П. Е. Кондратов, Н. А. Колоколов, В. М. Лебедев, Е. В. Пей-сикова, А. Я. Петроченков, В. П. Степалин, А. А. Толкаченко, В. В. Хомчик, А. С. Червоткин, П. С. Яни ; отв. ред. В. М. Лебедев. — 12-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2012. — 1359 с.
55. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. М. Лебедев ; отв. ред. В. М. Лебедев. — 14-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — 1359 с.
56. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков, Н. А. Зелинская, Л. В. Иногамова-Хегай, В. Ф. Караулов, А. В. Корнеева, М. Г. Левандовская, Д. М. Молчанов, В. А. Нерсисян, Т. Ю. Орешкина, П. Г. Пономарев, Т. Г. Понятовская, А. В. Рагу-лина, А. И. Рарог, В. С. Савельева, Д. А. Семенов, В. П. Степалин, А. И. Чучаев, И. А. Юрченко ; ред. А. И. Рарог. — 9-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015. — 888 с.
57. *Коржанский, Н. И.* Объект преступления и предмет уголовно-правовой охраны проблемы / Н. И. Коржанский. — М., 1980. — 248 с.

58. *Коршунова, О. Н.* Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия / О. Н. Коршунова. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2006. — 325 с.
59. *Кругликов, Л. Л.* Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Василевский. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2002. — 300 с.
60. *Кудрявцев, В. Н.* Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. — М. : Госюриздат, 1960. — 244 с.
61. *Кудрявцев, В. Н.* Научные основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2004. — 304 с.
62. *Кузнецова, Н. Ф.* Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 232 с.
63. *Кузнецова, Н. Ф.* Избранные труды / Н. Ф. Кузнецова. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2003. — 834 с.
64. *Лопашенко, Н. А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. — СПб. : Юридический центр «Пресс», 2004. — 339 с.
65. *Малков, В. П.* Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания) / В. П. Малков. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1974. — 307 с.
66. *Марцев, А. И.* Диалектика и вопросы теории уголовного права / А. И. Марцев. — Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1990. — 128 с.
67. *Марцев, А. И.* Общие вопросы учения о преступлении / А. И. Марцев. — Омск : Юридический институт МВД России, 2000. — 136 с.
68. *Марцев, А. И.* Избранные труды / А. И. Марцев. — Омск : Изд-во Омской академии МВД России, 2005. — 272 с.
69. *Наумов, А. В.* Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. / А. В. Наумов. — М. : Юрид. лит., 2004. — Т. 2 : Особенная часть. — 496 с.
70. *Никифоров, А. С.* Совокупность преступлений / А. С. Никифоров. — М. : Юрид. лит., 1965. — 133 с.

71. *Осипов, П. П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Аксиологические аспекты / П. П. Осипов. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 135 с.
72. *Павлинов, А. В.* Насильственный экстремизм / А. В. Павлинов. — М. : Институт правовых и сравнительных исследований при Ассоциации работников правоохранительных органов Российской Федерации, 2004. — 352 с.
73. *Панько, К. К.* Методология и теория законодательной техники уголовного права России / К. К. Панько. — Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 2004. — 272 с.
74. *Пиджаков, А. Ю.* Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: международно- и национально-правовые проблемы : монография / А. Ю. Пиджаков. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. — 292 с.
75. *Пионтковский, А. А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права. Общая часть / А. А. Пионтковский. — М. : Госюриздат, 1961. — 666 с.
76. *Рарог, А. И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений / А. И. Рарог. — М. : ТК Телби ; Изд-во Проспект, 2006. — 224 с.
77. *Российское уголовное право : в 2 т. : учебник / под ред. Л. В. Иногумовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога.* — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2010. — Т. 2 : Особенная часть. — 688 с.
78. *Сабанин, С. Н.* Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / С. Н. Сабанин, М. Б. Фаткуллина. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2005. — 171 с.
79. *Сабитов, Р. А.* Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний / Р. А. Сабитов. — М. : Изд-во МГУ, 2003. — 144 с.
80. *Сергун, Е. П.* Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход) / Е. П. Сергун. — Москва–Саратов : РПА Минюста России, 2009. — 224 с.
81. *Трайнин, А. Н.* Общее учение о составе преступления проблемы / А. Н. Трайнин. — М. : Госюриздат, 1957. — 364 с.

82. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная* / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин, А. И. Рарог ; под ред. А. И. Рарога. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2016. — 784 с.

83. *Уголовное право России. Часть Особенная : учебник* / отв. ред. Л. Л. Кругликов. — М. : Проспект, 2013. — 816 с.

84. *Хлебушкин, А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография* / А. Г. Хлебушкин ; под ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Проспект, 2016. — 192 с.

85. *Яковлев, А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву* / А. М. Яковлев. — М. : Госюриздат, 1960. — 119 с.

Научные статьи и публикации

86. *Абдулганеев, Р. Р. Религиозный экстремизм как один из дестабилизирующих факторов современного общества* / Р. Р. Абдулганеев // Закон и право. — 2011. — № 1. — С. 74–76.

87. *Агапов, П. В. Нужна ли в Уголовном кодексе РФ ответственность за создание организованной преступной группы?* / П. В. Агапов // Рос. юстиция. — 2006. — № 3. — С. 14–17.

88. *Агапов, П. В. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности* / П. В. Агапов, М. В. Арзамасцев, А. Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2011. — № 1(49). — С. 64–70.

89. *Алехин, Е. В. Совершенствование законодательства как направление противодействия деятельности экстремистских сообществ* / Е. В. Алехин // Рос. следователь. — 2011. — № 3. — С. 25–28.

90. *Антонова, Е. Ю. Преступления террористического характера и экстремистской направленности: вопросы криминализации и пенализации* / Е. Ю. Антонова // Рос. следователь. — 2016. — № 13. — С. 21–25.

91. *Балеев, С. А. Ответственность за организацию и участие в экстремистском сообществе и экстремистской организации по УК РФ* / С. А. Балеев // Вест-

ник Калининградского юридического института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 36–39.

92. *Батюкова, В. Е.* Некоторые проблемы определения содержания хулиганского и экстремистского мотива / В. Е. Батюкова // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 3. — С. 106–110.

93. *Беспалько, В. Г.* Духовная безопасность как объект уголовно-правовой охраны / В. Г. Беспалько // Право и безопасность. — 2006. — № 3–4. — С. 155–166.

94. *Бешукова, З. М.* К вопросу о понятии преступлений экстремистской направленности / З. М. Бешукова // Общество и право. — 2011. — № 1. — С. 28–31.

95. *Бешукова, З. М.* Участие в экстремистском сообществе: некоторые вопросы законодательного регулирования и правоприменения / З. М. Бешукова // Полицейская деятельность. — 2016. — № 5 (33). — С. 492–502.

96. *Бикеев, И. И.* Общественная безопасность как объект преступления по российскому уголовному праву / И. И. Бикеев // Следователь. — 2007. — № 7. — С. 2–7.

97. *Бикеев, И. И.* Уголовно-правовой анализ законодательства о противодействии экстремистской деятельности и некоторые вопросы его совершенствования / И. И. Бикеев, А. Г. Никитин // Следователь. — 2007. — № 4. — С. 2–7.

98. *Боголюбов, С. А.* Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? / С. А. Боголюбов // Адвокат. — 2001. — № 11. — С. 96–98.

99. *Борисов, С. В.* Проблемы уголовно-правового понятия преступлений экстремистской направленности / С. В. Борисов // Закон и право. — 2009. — № 3. — С. 73–74.

100. *Борбат, А. В.* Образ жизни как криминологическая категория / А. В. Борбат, А. Г. Мусеилов // Рос. следователь. — 2015. — № 22. — С. 28–33.

101. *Борбат, А. В.* Положение национальных меньшинств в системе уголовного правосудия / А. В. Борбат, А. Г. Мусеилов // Рос. следователь. — 2016. — № 11. — С. 20–25.

102. *Борисов, С. В.* Экстремистское сообщество как вид организованной группы / С. В. Борисов // Закон и право. — 2010. — № 1. — С. 105–106.

103. *Борисов, С. В.* Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ / С. В. Борисов, А. А. Чугунов // Современное право. — 2015. — № 4. — С. 101–105.

104. *Боровиков, В. Б.* Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства / В. Б. Боровиков // Уголовное право. — 2006. — № 4. — С. 9–12.

105. *Бринев, К. И.* Методологические проблемы лингвистической экспертизы: определение сущности экстремизма: определение понятия «социальная группа» / К. И. Бринев // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2012. — № 2(50). — С. 117–123.

106. *Бурковская, В. А.* Европа и Россия: основные тенденции развития законодательства в сфере борьбы с нацизмом, расизмом, ксенофобией и иными проявлениями экстремизма / В. А. Бурковская // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2007. — № 3. — С. 282–283.

107. *Вайле, С. П.* К вопросу о современном состоянии экстремизма в России / С. П. Вайле, Н. Н. Дьяченко // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 5. — С. 105–110.

108. *Васильев, Ф. П.* Природа современного экстремизма / Ф. П. Васильев // Труды Академии управления МВД России. — 2009. — № 1(9). — С. 25–30.

109. *Галкин, А. Ю.* Экстремизм, терроризм, террористическая деятельность и террористический акт: соотношение понятий / А. Ю. Галкин // Философия права. — 2010. — № 4. — С. 46–49.

110. *Дагель, П. С.* Условия установления уголовной наказуемости / П. С. Дагель // Правоведение. — 1975. — № 4. — С. 67–74.

111. *Демидова, Е. В.* Экстремизм: понятие и сущность / Е. В. Демидова // Вестник Калининградского юридического института МВД России. — 2010. — № 2. — С. 66–69.

112. *Демянчук, Е. В.* Борьба с преступлениями экстремистской направленности, совершаемыми с использованием сети «Интернет» / Е. В. Демянчук // Научный портал МВД России. — 2009. — № 1. — С. 99–106.

113. *Денисов, Ю.* Противодействие экстремизму в сети Интернет / Ю. Денисов // Законность. — 2009. — № 6. — С. 3–5.
114. *Егоров, Д. Г.* Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности по российскому уголовному законодательству / Д. Г. Егоров // Закон и право. — 2012. — № 5. — С. 70–74.
115. *Ешеров, А.* Проблемы квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности / А. Ешеров, Е. Скоба // Профессионал. — 2012. — № 5. — С. 16–17.
116. *Злобин, Г. А.* Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно опасных деяний / Г. А. Злобин // Проблемы правосудия и уголовного права. — М., 1978. — С. 45–46.
117. *Зюков, А. М.* Юридическая техника уголовного закона в нормах о преступлениях экстремистского характера / А. М. Зюков // Рос. следователь. — 2010. — № 2. — С. 14–17.
118. *Иванов, А.* Вопросы квалификации убийства, совершенного по экстремистскому мотиву (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Иванов // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 41–46.
119. *Иванов, Н. Г.* Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений / Н. Г. Иванов // Гос-во и право. — 2003. — № 5. — С. 42–52.
120. *Кабанов, П. А.* Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности / П. А. Кабанов // Следователь. — 2008. — № 2. — С. 57–58.
121. *Касперович, Ю. Г.* Мотивация экстремизма и факторы его формирования / Ю. Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2012. — № 2. — С. 81–84.
122. *Клейменов, М. П.* Понятие и виды криминального экстремизма / М. П. Клейменов // Вестник Омского университета. Сер. Право, 2010. — № 3 (24). — С. 167–174.

123. *Клейменов, М. П.* Преступность ненависти в США / М. П. Клейменов // Вестник Омского университета. Сер. Право, 2012. — № 1 (30). — С. 98–102.
124. *Клейменов, М. П.* Закон Омской области «О профилактике экстремистской деятельности в Омской области» / М. П. Клейменов // Вестник Омского университета. Сер. Право, 2012. — № 3 (32). — С. 277–282.
125. *Клейменов, М. П.* Соотношение административных и уголовных правонарушений экстремистской направленности / М. П. Клейменов // Вестник Омского университета. Сер. Право, 2012. — № 2 (31). — С. 176–177.
126. *Клименко, Ю. А.* Организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации / Ю. А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 3. — С. 123–129.
127. *Козаченко, И. Я.* Тоталитарная религия или религия тоталитаризма / И. Я. Козаченко // Концептуальные проблемы современного российского судостроительства и судопроизводства : мат-лы науч.-практ. конф. / отв. ред. М. С. Саликов. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2006. — С. 179–183.
128. *Козаченко, И. Я.* Нравственно-религиозные компоненты уголовного законодательства России / И. Я. Козаченко // Российский юридический журнал. — 2012. — № 5. — С. 74–78.
129. *Козаченко И. Я.* О совершенствовании правовой регламентации преступлений экстремистской направленности / И. Я. Козаченко, С. В. Розенко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2013. — № 1(306). — С. 115–123.
130. *Корнилов, Т. А.* Противодействие экстремизму по законодательству стран СНГ / Т. А. Корнилов // Научный портал МВД России. — 2011. — № 4. — С. 93–96.
131. *Косарев, М. Н.* О совершенствовании понятийного аппарата в сфере противодействия экстремизму / М. Н. Косарев // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 1. — С. 87–92.
132. *Кочои, С. М.* О противодействии экстремизму / С. М. Кочои // Уголовное право. — 2006. — № 2. — С. 103–106.

133. *Кузьмина, Н. В.* Установление мотивов квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения / Н. В. Кузьмина // Рос. следователь. — 2010. — № 24. — С. 18–22.
134. *Кургузкина, Е. Б.* Понятие экстремизма / Е. Б. Кургузкина // Научный портал МВД России. — 2010. — № 1(9). — С. 101–105.
135. *Лаврив, А. С.* Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности / А. С. Лаврив // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2012. — № 2(31). — С. 223–227.
136. *Леньшин, Д. И.* К вопросу о классификации преступлений экстремистской направленности / Д. И. Леньшин // Евразийский юридический журнал. — 2010. — № 7(26). — С. 64–66.
137. *Леньшин, Д. И.* Проблемы отграничения преступлений экстремистской направленности от смежных уголовно-правовых составов / Д. И. Леньшин // Полицейская деятельность. — 2011. — № 3. — С. 30–35.
138. *Лунеев, В. В.* Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма / В. В. Лунеев // Российский криминологический взгляд. — 2010. — № 1. — С. 231–250.
139. *Малаев, А. П.* Проблемы установления мотива национальной ненависти и вражды в российском уголовном праве / А. П. Малаев // Правовая политика и правовая жизнь. — 2015. — № 1. — С. 64–70.
140. *Мирошниченко, Н.* Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / Н. Мирошниченко // Уголовное право. — 2014. — № 1. — С. 51–56.
141. *Можегова, А. А.* Понятие «экстремистская организация»: проблемы уголовно-правовой терминологии / А. А. Можегова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2011. — № 3. — С. 96–104.
142. *Николаенко, Н.* Законодательное определение экстремизма и отдельных форм экстремистской деятельности / Н. Николаенко // Закон и право. — 2009. — № 2. — С. 53–55.

143. *Никонов, К. О.* О природе экстремизма как социально-политическом и правовом явлении / К. О. Никонов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2011. — № 1. — С. 372–375.

144. *Павлинов, А. В.* Поправки к антиэкстремистскому законодательству России / А. В. Павлинов // Рос. следователь. — 2008. — № 12. — С. 33–36.

145. *Петрянин, А. В.* Уголовно-правовые средства противодействия отдельным формам экстремистских проявлений / А. В. Петрянин // Следователь. — 2011. — № 7. — С. 6–9.

146. *Петрянин, А. В.* Сравнительно-правовой анализ современного неспециализированного российского законодательства, направленного на противодействие экстремизму: особенности и перспективы. На примере анализа ряда федеральных нормативно-правовых актов / А. В. Петрянин // Закон и право. — 2012. — № 4. — С. 82–85.

147. *Побегайло, Э. Ф.* Кризис современной уголовной политики / Э. Ф. Побегайло // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние : сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Лопашенко. — Саратов : Сателлит, 2004. — С. 87–109.

148. *Подкатилина, М. Л.* К вопросу о лингвистической экспертизе экстремистских материалов / М. Л. Подкатилина // Эксперт-криминалист. — 2010. — № 4. — С. 28–30.

149. *Розенко, С. В.* Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности / С. В. Розенко // Российский юридический журнал. — 2008. — № 4. — С. 122–125.

150. *Ростокинский, А. В.* О классификации экстремистов / А. В. Ростокинский // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2007. — № 12. — С. 7–11.

151. *Ростокинский, А. В.* Об объекте и классификации экстремистских преступлений / А. В. Ростокинский // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2012. — № 1. — С. 84–87.

152. Сальников, Е. В. Методологические принципы проведения лингвистической экспертизы экстремистских материалов / Е. В. Сальников // Судебная экспертиза. — 2006. — № 1. — С. 18–24.

153. Сафин, Н. М. О мотивах преступлений экстремисткой направленности / Н. М. Сафин // Вестник Калининградского юридического института МВД России. — 2010. — № 2. — С. 70–73.

154. Сергун, Е. П. Дилемма современной демократии как одна из актуальных проблем российской уголовно-правовой науки / Е. П. Сергун // Современное право. — 2012. — № 7. — С. 5–10.

155. Силаева, Н. А. Криминологический анализ некоторых причин преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации / Н. А. Силаева // Следователь. — 2011. — № 5. — С. 41–48.

156. Смагина, А. В. Причины распространения экстремизма в России / А. В. Смагина // Рос. следователь. — 2012. — № 8. — С. 33–36.

157. Соловьева, С. В. Проблемы определения мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы в статьях Особенной части УК РФ / С. В. Соловьева // Научный журнал КубГАУ. — 2012. — № 82(8). — С. 28–34.

158. Султанов, А. Р. Проблемы применения норм законодательства о противодействии экстремизму / А. Р. Султанов // Рос. юстиция. — 2010. — № 9. — С. 66–68.

159. Сысоев, А. М. О сущности «экстремистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве / А. М. Сысоев // История государства и права. — 2009. — № 1. — С. 14–16.

160. Турышев, А. А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма / А. А. Турышев // Научный портал МВД России. — 2010. — № 1. — С. 106–109.

161. Тюнин, В. И. Организация экстремистского сообщества (282¹ УК РФ) / В. И. Тюнин // Уголовное право. — 2006. — № 3. — С. 51–54.

162. *Тяжкова, И. М.* Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства / И. М. Тяжкова // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 2012. — № 4. — С. 83–100.

163. *Узембаева, Г. И.* Особенности квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств массовой информации / Г. И. Узембаева // Закон и право. — 2015. — № 15. — С. 117–120.

164. *Фридинский, С. Н.* Некоторые проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации / С. Н. Фридинский // Прокурорская и следственная практика. — 2006. — № 1–2. — С. 48–62.

165. *Фридинский, С. Н.* Уголовная политика РФ по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности государства / С. Н. Фридинский // Закон и право. — 2008. — № 6. — С. 7–10.

166. *Хлебушкин, А. Г.* Квалификация деятельности экстремистской организации / А. Г. Хлебушкин // Законность. — 2012. — № 3. — С. 12–15.

167. *Хлебушкин, А. Г.* Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. — 2013. — № 6. — С. 74–81.

168. *Хлебушкин, А. Г.* Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 80–85.

169. *Церетели, Т. В.* Основание уголовной ответственности и понятие преступления / Т. В. Церетели // Правоведение. — 1980. — № 2. — С. 80–86.

170. *Яни, П. С.* Квалификация преступлений экстремистской направленности / П. С. Яни // Рос. юстиция. — 2011. — № 10. — С. 10–15.

Диссертации и авторефераты диссертаций

171. *Абдулганеев, Р. Р.* Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абдулганеев Ренат Рафаилович. — Омск, 2013. — 19 с.

172. *Бешукова, З. М.* Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна. — Ростов н/Д, 2011. — 208 с.

173. *Борисов, С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Борисов Сергей Викторович. — М., 2012. — 46 с.

174. *Бурковская, В. А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бурковская Виктория Алексеевна. — М., 2006. — 56 с.

175. *Жээнбеков, Э. Т.* Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму (по материалам Кыргызской Республики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жээнбеков Эмил Таштанович. — М., 2006. — 28 с.

176. *Залиханова, Л. И.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика возбуждения национальной, расовой, религиозной вражды : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Залиханова Лейла Ибрагимовна. — Ростов н/Д, 2003. — 221 с.

177. *Кунашев, А. А.* Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кунашев Ашамаз Адальбиевич. — М., 2012. — 27 с.

178. *Леньшин, Д. И.* Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Леньшин Дмитрий Иванович. — М., 2011. — 174 с.

179. *Литвина, Е. С.* Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Литвина Елена Сергеевна. — Томск, 2003. — 21 с.

180. *Мусаев, М. М.* Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного изготовления оружия (по материалам Республики Дагестан) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мусаев Мирза Мусаевич. — Махачкала, 2004. — 172 с.

181. *Мыльников, Б. А.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мыльников Борис Александрович. — М., 2005. — 173 с.

182. *Нечаева, И. А.* Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Нечаева Ирина Александровна. — Краснодар, 2002. — 191 с.

183. *Остроухов, Н. В.* Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Остроухов Николай Викторович. — М., 2010. — 238 с.

184. *Ревина, В. В.* Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ревина Валерия Валерьевна. — М., 2010. — 24 с.

185. *Ржевский, А. С.* Экстремизм и его проявления в Уголовном кодексе России (уголовно-правовая характеристика) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ржевский Александр Сергеевич. — Ростов н/Д, 2004. — 212 с.

186. *Ростокинский, А. В.* Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ростокинский Александр Владимирович. — М., 2008. — 44 с.

187. *Рясов, А. В.* Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рясов Александр Владимирович. — Ростов н/Д, 2010. — 27 с.

188. *Сазанова, Е. А.* Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сазанова Екатерина Алексеевна. — Ростов н/Д, 2007. — 27 с.

189. *Саркисов, Д. Н.* Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Саркисов Дмитрий Николаевич. — М., 2010. — 196 с.

190. *Севастьянов, А. П.* Пределы судейского усмотрения при назначении наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Севастьянов Александр Павлович. — Красноярск, 2004. — 200 с.
191. *Сергун, Е. П.* Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергун Евгений Петрович. — Тамбов, 2009. — 24 с.
192. *Сидорова, И. В.* Уголовно-правовая характеристика оскорбления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сидорова Ирина Владимировна. — Тюмень, 2010. — 26 с.
193. *Сиоридзе, А. Т.* Групповой молодежный экстремизм: Криминологическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сиоридзе Андрей Теймуразович. — М., 2007. — 31 с.
194. *Скудин, А. С.* Правовые меры противодействия экстремизму : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Скудин Андрей Сергеевич. — М., 2011. — 198 с.
195. *Узденов, Р. М.* Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Узденов Расул Магометович. — М., 2008. — 220 с.
196. *Фридинский, С. Н.* Борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. — Ростов н/Д, 2003. — 217 с.
197. *Фридинский, С. Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич. — М., 2011. — 37 с.
198. *Хлебушкин, А. Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хлебушкин Артем Геннадьевич. — Саратов, 2007. — 28 с.
199. *Хлебушкин, А. Г.* Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Хлебушкин Артем Геннадьевич. — Санкт-Петербург, 2017. — 41 с.

Справочная литература

200. *Большая юридическая энциклопедия.* — М. : Изд-во Эксмо, 2005. — 688 с.
201. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
202. *Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия* / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. — Минск : МФ ЦП, 2002. — 1008 с.
203. *Голуб, И. Б.* Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. — М. : Рольф ; Айрис-пресс, 1997. — 448 с.
204. *Даль, В. И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия / В. И. Даль. — М. : Эксмо-Пресс, 1999. — 736 с.
205. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 26-е изд., испр. и доп. — М. : ООО «Издательство ОНИКС» ; ООО «Издательство “Мир и Образование”», 2009. — 1360 с.
206. *Словарь иностранных слов.* — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2001. — 640 с.
207. *Словарь по уголовному праву* / отв. ред. проф. А. В. Наумов. — М. : БЕК, 1997. — 686 с.
208. *Словарь социолингвистических терминов* / отв. ред. В. Ю. Михальченко. — М. : Института языкознания РАН, 2006. — 312 с.
209. *Толковый словарь юридических терминов* / сост. А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. — М. : Эксмо, 2007. — 448 с.

Электронные источники информации

210. *Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений* [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

211. *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации* от 21 декабря 1965 г. [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

212. *Концепция общественной безопасности* [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации от 20 ноября 2013 г. № Пр-2685. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

213. *Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года* [Электронный ресурс]: утв. Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

214. *Приказ* Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

215. *Указание* Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

216. *Заключение* по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона № 588894-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по вопросу о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации): письмо Общественной палаты от 5 декабря 2011 г. № ЗОП-2/2389 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

217. *Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»* [Электрон-

ный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

218. *Определение* Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. № 65-010-1. — Режим доступа: <http://www.vsrp.ru/>.

219. *Методические рекомендации* об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды № 27-19-99 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

220. *Общие сведения* о состоянии преступности. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru/>.

221. *Перечень* некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». — Режим доступа: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret.

222. *Федеральный список* экстремистских материалов. — Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>.

223. *Постановление* об оставлении приговора мирового судьи без изменения. Дело № 10-50/2011. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-vladimira-vladimirskaya-oblast-s/act-100872684/>.

224. *Приговор* Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 31 августа 2011 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

225. *Приговор* Воркутинского городского суда Республики Коми от 26 января 2011 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

226. *Приговор* Кисловодского городского суда от 28 марта 2013 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

227. *Приговор* Ленинского района г. Махачкалы от 18 мая 2011 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

228. *Приговор* Люблинского районного суда г. Москвы от 8 октября 2012 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

229. *Приговор* Московского городского суда. Дело № 2-0051/2012. — Режим доступа: <http://www.mos-gorsud.ru>.

230. *Приговор* Нижегородского областного суда по делу № 2-14/10. — Режим доступа: <http://www.rospravosudie.ru>.

231. *Приговор* Октябрьского районного суда г. Уфы от 10 ноября 2010 г. по делу 1-641/2010. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

232. *Приговор* Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 1-517/2010 от 12 октября 2011 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

233. *Приговор* Промышленного районного суда г. Курска. Дело № 1-60-11. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-kurska-kurskaya-oblast-s/act-102395353>.

234. *Приговор* Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-37/09. — Режим доступа: <http://www.rospravosudie.ru>.

235. *Приговор* Центрального районного суда г. Хабаровска от 11 августа 2011 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

236. *Приговор* Центрального районного суда г. Омска от 3 февраля 2011 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

237. *Приговор* Центрального районного суда г. Прокопьевска от 17 января 2011 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com/section-acts>.

238. *Приговор* Челябинского гарнизонного военного суда от 15 июля 2011 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

239. *Приговор* Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 30 июля 2013 г. — Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.